

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
И
МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ**

**INTERNATIONAL LAW
AND
INTERNATIONAL
ORGANIZATIONS**

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 19-06-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шинкарецкая Галина Георгиевна, доктор юридических наук,
g.shinkaretskaya@yandex.ru

ISSN: 2454-0633

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 19-06-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Shinkaretskaya Galina Georgievna, doktor yuridicheskikh nauk,
g.shinkaretskaya@yandex.ru

ISSN: 2454-0633

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. г. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении 199004, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Линия, 26, оф. 509.

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133.

Алимов Кадыр Захидович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека, главный редактор журнала «Узбекский журнал международного права», вице-президент Ассоциации юристов-международников Узбекистана (Узбекистан, 700174, г. Ташкент, ВУЗ городок)

Бальмон Луи — доктор права, профессор университета Ницца-София Антиполис (Франция, avenue Doyen Louis Trotabas, 06050 Nice, Франция)

Александр Белоглазек — профессор юридического факультета Пражского университета /Чехия/, арбитр Международного арбитражного суда Международной торговой палаты /Париж/, президент Всемирной ассоциации юристов /г. Вашингтон/ (Jana Zajice 32, CZ-17000, Praha-7, Czech Republic)

Буроменский Михаил Всеволодович — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии правовых наук Украины, профессор кафедры международного права Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого (Украина, 61024, г. Харьков, ул. Пушкинская, д. 77).

Голицын Владимир Владимирович — доктор юридических наук, профессор, судья

Международного трибунала по морскому праву, профессор кафедры международного права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 /4-й учебный корпус/)

Даниленко Денис Васильевич — доктор права, Университет Экс-Марсель /Aix-Marseille Université, France/, главный редактор журнала «Международное право и международные организации» и журнала «Право и политика», исполнительный директор Академической издательской группы NOTA BENE - ООО "НБ-Медиа" (115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211)

Денисов Владимир Наумович — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии правовых наук Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины, заведующий отделом международного права и сравнительного правоведения Института государства и права им. В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины (01601, м. Киев, ул. Трёхсвятительская, д. 4)

Исполинов Алексей Станиславович — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 /4-й учебный корпус/)

Камиллери Энрико — профессор юридического факультета Палермского университета /Италия/ (Italia, Università degli Studi di Palermo, Via Maqueda, 172)

Капустин Анатолий Яковлевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Ассоциации международного права (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34)

Ковлер Анатолий Иванович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры судебной власти факультета права Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", судья Европейского суда по правам человека от Российской Федерации /1999-2012/ (119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 /4-й учебный корпус/)

Саул Бен — доктор права, профессор, директор Сиднейского центра международного и глобального права (Room 635 Sydney Law School, Australia)

Стоун Петер Алан — профессор юридического факультета Эссекского университета /Великобритания/ (stonp@essex.ac.uk)

Толстомятенко Геннадий Петрович — доктор юридических наук, профессор, декан международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76)

Шинкарецкая Галина Георгиевна — доктор юридических наук, главный научный сотрудник, руководитель группы международно-правовых проблем в отношениях между странами-членами Содружества Независимых Государств Института государства и права Российской академии наук (119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10)

Штиблар Франьо — профессор юридического факультета Люблянского университета /Словения/, профессор Болонского университета /Италия/ (Emonska, 10, 1000, Ljubljana, Slovenia)

Юмашев Юрий Михайлович — доктор юридических наук, заведующий сектором правовых проблем международных экономических отношений Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10)

Кембаев Женис Мухтарович – доктор права, Университет КИМЭП, юридический факультет, профессор, Проспект Абая 2, г. Алматы 050010, Казахстан, kembayev@kimep.kz

Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Брызгалин Аркадий Викторович - кандидат юридических наук, директор ЗАО «Центр «Налоги и финансовое право». 620027. Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 77.

Винницкий Данил Владимирович - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права Уральской государственной юридической академии, член Президиума Международной ассоциации финансового права, Председатель Уральского отделения. 620137. Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Деметрадзе Марине Резоевна - доктор политических наук, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва , главный научный сотрудник, институт мировых цивилизаций , профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) , профессор, 117292, Россия, г. Москва, ул. Нахимовский проспект дом 48 кв.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Ерпылева Наталия Юрьевна - доктор юридических наук, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", руководитель департамента правового регулирования бизнеса факультета права, 109028, Россия, г. Москва, пер. Б.

Трехсвятительский, 3, оф. 411а, natasha.erpyleva@rambler.ru

Кежутин Андрей Николаевич - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, 603005, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. М. Горького, 160, кв. 58, kezhutin@rambler.ru

Мезяев Александр Борисович - доктор юридических наук, Университет управления ТИСБИ, зав.кафедрой международного права, профессор, 420012, Россия, республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштары, 13, оф. 248, alexmezyaev@gmail.com

Никитина Ирина Эдуардовна - доктор юридических наук, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, главный научный сотрудник, 141080, Россия, Московская область, г. Королев, ул. Легостаева, 4, кв. 293, irinanikitina23@rambler.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmms@rambler.ru

Рыжов Валерий Борисович - Doctor of Juridical Science (S. J. D. or J. S. D.), Московский институт юриспруденции, заведующий криминалистической лабораторией, 125057, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 75, корп. 1 А, кв. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Самович Юлия Владимировна - доктор юридических наук, Казанский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Казань), профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, 421001, Россия, республика Татарстан, г. Казань, ул. Чистопольская, 73, кв. 123, juliasamovich@gmail.com

Скаридов Александр Станиславович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова», Заведующий кафедрой международного и морского права, Общество с ограниченной ответственностью "Агентство морского права", Директор, 190121, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, пер. Калинин, 4, корп.1, оф. 1-Н, alexskar@oceanlaw.ru

Батурин Юрий Михайлович - доктор юридических наук, профессор МГУ им. М.И. Ломоносова, чл.-корр. РАН, директор Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ РАН), 109012, РФ, Москва, Старопанский переулок, д. 1/5, ИИЕТ РАН

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmms@rambler.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

COUNCIL OF EDITORS

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration 199004, Russia, St. Petersburg region, St. Petersburg, 1st Line str., 26, office 509.

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133.

Alimov Kadyr Zahidovich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek, Editor-in-Chief of the journal "Uzbek Journal of International Law", Vice-President of the Association of International Lawyers of Uzbekistan (Uzbekistan, 700174, Tashkent, University town)

Balmont Louis — Doctor of Law, Professor at the University of Nice-Sofia Antipolis (France, avenue Doyen Louis Troabas, 06050 Nice, France)

Alexander Beloglavek — Professor of the Faculty of Law of Prague University /Czech Republic/, arbitrator of the International Arbitration Court of the International Chamber of Commerce /Paris/, President of the World Bar Association / Washington/ (Jana Zajice 32, CZ-17000, Praha-7, Czech Republic)

Buromensky Mikhail Vsevolodovich — Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Academy of Legal Sciences of Ukraine, Professor of the Department of International Law of the National Law University. Yaroslav the Wise (Ukraine, 61024, Kharkiv, Pushkinskaya str., 77).

Golitsyn Vladimir Vladimirovich — Doctor of Law, Professor, Judge of the International Tribunal for the Law of the Sea, Professor of the Department of International Law of the Faculty of Law of the Lomonosov Moscow State University (119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, p. 13 /4th Academic Building/)

Denis Vasilyevich Danilenko — Doctor of Law, University of Aix-Marseille /Aix-Marseille Universite, France/, Editor-in-chief of the journal "International Law and International Organization" and the journal "Law and Politics". President of the Academic Society

Organizations" and the journal "Law and Politics", Executive Director of the Academic Publishing Group NOTA BENE - NB-Media LLC (115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, building 6A, office 211)

Vladimir Naumovich Denisov — Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Academy of Legal Sciences of Ukraine, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine, Head of the Department of International Law and Comparative Jurisprudence of the V.M. Koretsky Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of Ukraine (4, Trekhsvyatelska Str., Kyiv, 01601)

Alexey Stanislavovich Ispolinov — Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of International Law of the Faculty of Law of the Lomonosov Moscow State University (119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, p. 13 /4th Academic Building/)

Camilleri Enrico — Professor of the Faculty of Law of the University of Palermo /Italy/ (Italia, Università degli Studi di Palermo, Via Maqueda, 172)

Anatoly Yakovlevich Kapustin — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, First Deputy Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, President of the Association of International Law (34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow, 117218)

Kovler Anatoly Ivanovich — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Professor of the Department of Judicial Power of the Faculty of Law of the National Research University "Higher School of Economics", Judge of the European Court of Human Rights from the Russian Federation /1999-2012/ (119991, Moscow, Leninskie gory, d. 1, p. 13 /4th academic building/)

Saul Ben — Doctor of Law, Professor, Director of the Sydney Center for International and Global Law (Room 635 Sydney Law School, Australia)

Stone Peter Alan — Professor at the Faculty of Law of the University of Essex /UK/ (stonp@essex.ac.uk)

Tolstopyatenko Gennady Petrovich — Doctor of Law, Professor, Dean of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) The Ministry of Foreign Affairs of Russia (76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454)

Galina Georgievna Shinkaretskaya — Doctor of Law, Chief Researcher, Head of the Group of International Legal Problems in Relations between the member Countries of the Commonwealth of Independent States of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (10 Znamenka str., Moscow, 119019)

Stiblar Franjo — Professor at the Faculty of Law of the University of Ljubljana /Slovenia/, Professor at the University of Bologna /Italy/ (Emonska, 10, 1000, Ljubljana, Slovenia)

Yuri Mikhailovich Yumashev — Doctor of Law, Head of the Sector of Legal Problems of International Economic Relations of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Public and Private Law of the Faculty of Law of the National Research University "Higher School of Economics" (10 Znamenka Str., Moscow, 119019)

Zhenis Mukhtarovich Kembayev – Doctor of Law, KIMEP University, Faculty of Law, Professor, Abaya Avenue 2, Almaty 050010, Kazakhstan, kembayev@kimep.kz

Korobeev Alexander Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEFU campus

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006 Peshkova1@yandex.ru

Arkady Viktorovich Bryzgalin - Candidate of Law, Director of the Center for Taxes and Financial Law CJSC. 620027. Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Lunacharsky str., 77.

Vinnitsky Danil Vladimirovich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Financial Law of the Ural State Law Academy, member of the Presidium of the International Association of Financial Law, Chairman of the Ural Branch. 620137. Russia, Yekaterinburg, Komsomolskaya str., 21.

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, D. S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, Chief Researcher, Institute of World Civilizations, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Professor, 48 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117292, Russia sq.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Natalia Yurievna Erpyleva - Doctor of Law, National Research University "Higher School of Economics", Head of the Department of Legal Regulation of Business, Faculty of Law, 109028, Russia, Moscow, B. Trekhsvyatitsky Lane, 3, office 411a, natasha.erpyleva@rambler.ru

Kezhutin Andrey Nikolaevich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volga Research Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences, 603005, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, M. Gorky str., 160, sq. 58, kezhutin@rambler.ru

Mezyaev Alexander Borisovich - Doctor of Law, TISBI University of Management, Head of the Department of International Law, Professor, 420012, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, 13 Mushtari str., office 248, alexmezyaev@gmail.com

Nikitina Irina Eduardovna - Doctor of Law, FBU RFTSSE under the Ministry of Justice of Russia, Chief Researcher, 141080, Russia, Moscow region, Korolev, Legostaeva str., 4, sq. 293, irinanitina23@rambler.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmms@rambler.ru

Ryzhov Valery Borisovich - Doctor of Judicial Science (S. J. D. or J. S. D.), Moscow Institute of Jurisprudence, Head of the Forensic Laboratory, 125057, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 75, building 1 A, sq. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Yulia Vladimirovna Samovich - Doctor of Law, Kazan Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" (Kazan), Professor of the Department of State and Legal Disciplines, 421001, Russia, Republic of the Republic of Tatarstan, Kazan, 73 Chistopolskaya str., 123 sq., juliasamovich@gmail.com

Skaridov Alexander Stanislavovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Admiral S.O. Makarov State University of Maritime and River Fleet", Head of the Department of International and Maritime Law, Limited Liability Company "Agency of Maritime Law", Director, 190121, Russia, St. Petersburg, St. Petersburg, trans . Kalinkin, 4, building 1, of. 1-N, alexskar@oceanlaw.ru

Baturin Yuri Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Sciences (IIET RAS), 109012, RF, Moscow, Staropansky Lane, 1/5, IIET RAS

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmms@rambler.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4].... А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

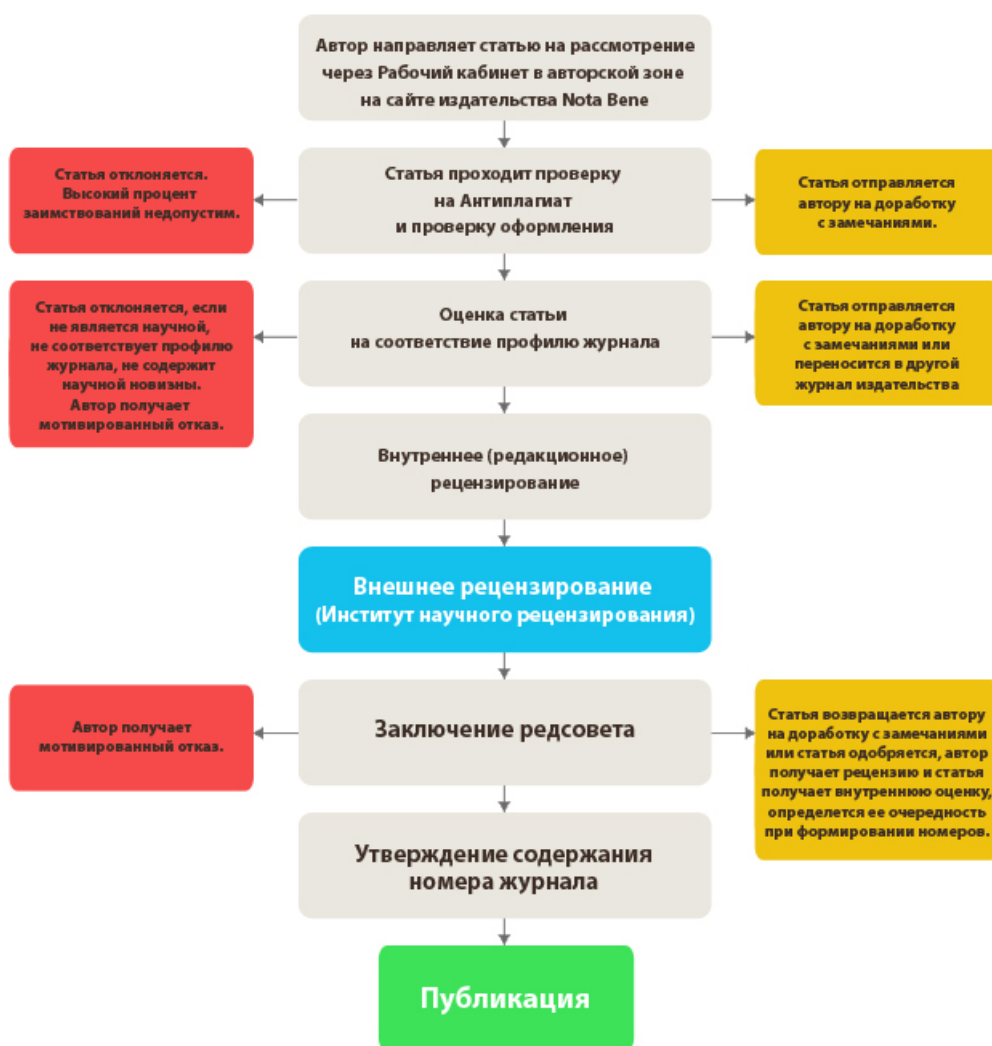
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Диков Р.В. Внешняя компетенция ЕС и международные соглашения Союза	1
Конторин А.И., Волков В.С. Всемирная торговая организация: уйти нельзя, остаться. Решение российской дилеммы в контексте торговли сельскохозяйственной продукцией	13
Ядгаров Ш.Ш. Правовое регулирование сотрудничества в области охраны здоровья в рамках Шанхайской организации сотрудничества	29
Колобов Р.Ю., Дицевич Я.Б., Чердакова Л.А., Суворова А.В. Особенности охраны трансграничных объектов всемирного природного наследия: российский и зарубежный опыт (часть 1)	42
Андрианова Н.Г. Подходы международных организаций к определению сущности криптовалют	61
Англоязычные метаданные	70

Contents

Dikov R. External Competence of the EU and International Agreements of the European Union	1
Kontorin A., Volkov V. The Solution to the Russian Dilemma of WTO Membership in the Context of Agricultural Trade	13
Yadgarov S.S. Legal regulation of cooperation in the field of health protection within the framework of the Shanghai Cooperation Organization	29
Kolobov R.Y., Ditsevich Y.B., Cherdakova L.A., Suvorova A.V. Features of protection of transboundary objects of the world natural heritage: Russian and foreign experience (part 1)	42
Andrianova N.G. Approaches of international organizations to determining the essence of cryptocurrencies	61
Metadata in english	70

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Диков Р.В. — Внешняя компетенция ЕС и международные соглашения Союза // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.2.40403 EDN: MICXNN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40403

Внешняя компетенция ЕС и международные соглашения Союза

Диков Роман Витальевич

аспирант, кафедра международного права, Всероссийская академия внешней торговли при
Министерстве экономического развития РФ

119285, Россия, г. Москва область, г. Г. Москва, шоссе Воробьевское, 6А

✉ roman.prc@mail.ru

[Статья из рубрики "Международное право и взаимодействие международных организаций"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2023.2.40403

EDN:

MICXNN

Дата направления статьи в редакцию:

08-04-2023

Дата публикации:

15-04-2023

Аннотация: Предметом исследования является правосубъектность и внешняя компетенция международной организации (интеграционного объединения) и непосредственно Европейского Союза. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как: понятие правосубъектности международной организации, понятия компетенции и внешней компетенции международной организации, международные торговые договоры Европейского Союза в контексте реализации внешней компетенции, источники внешней компетенции Европейского Союза, виды компетенции Европейского Союза, типы международных соглашений торгового-характера Европейского Союза. Особое внимание уделяется именно правовым источникам внешней компетенции внешнеторгового характера Европейского Союза и классификации договоров, заключенных с третьей стороной, Европейского Союза. Основными выводами проведенного исследования являются определение правосубъектности международных организаций и интеграционных объединений, правовых источников внешней компетенции международной организации и, в частности, Европейского Союза. Особым вкладом автора в исследование темы и, одновременно, научной новизной является

классификация международных соглашений, заключенных от лица Европейского союза совместно с государствами членами, в контексте особенностей реализации его внешней компетенции торгово-экономического характера. Также к научной новизне относится и рекомендация для Евразийского экономического союза, отталкиваясь от опыта и особенностей, а также скорости заключения международных договоров Европейским Союзом.

Ключевые слова:

международная правосубъектность, интеграционные объединения, внешняя компетенция, торговые соглашения, ЕС, ЕАЭС, международные договоры, судебная практика, виды договоров, перспективы договорной практики

Правосубъектность международной организации и понятие внешней компетенции

Учредительный акт о создании международной организации, заключенный субъектами международного права, является правовым основанием деятельности международной организации. Обычно, учредительный акт организации имеет четкую структуру и устанавливает в первую очередь ее цели, функции и полномочия, а также организационную структуру, компетенцию ее органов и основные условия осуществления этой компетенции.

Правосубъектность международной организации вытекает из международного договора, являющегося ее учредительным актом [\[1\]](#). Как справедливо отмечает Н. А. Ушаков, вопрос о субъектах международного права носит преимущественно теоретический характер, однако имеет и большое практическое значение [\[2\]](#). Если в учредительном акте какой-либо международной организации и записано, что она субъект международного права, то это еще не доказывает того, что она им в действительности является [\[3\]](#). Общей теории права признано, что субъект права – это лицо, на которое распространяется действие его норм, но в международном праве ситуация иная. Содержание термина «международная правосубъектность» в нормах международного права не раскрывается; существуют лишь теоретические конструкции, характеризующие юридическую природу, основания и пределы международной правосубъектности [\[4\]](#). На наш взгляд наиболее полное определение правосубъектности дал С. В. Черниченко, указав, что «международная правосубъектность – это и подчиняемость прямому воздействию международного права, и обладание международными правами и (или) обязанностями, и «регулируемость» поведения лица непосредственно международным правом, и способность участвовать в международных правоотношениях [\[5\]](#). Иными словами, правосубъектность международной организации не аксиома, а комплексное понятие, которое требует доказательств.

Европейский союз является международной организацией и обладает правосубъектностью (ст. 47 ДЕС) и, следовательно, является субъектом международного права, способным вести переговоры и заключать международные соглашения от своего имени, т. е. обладает полномочиями в этой области, предоставленными ему Учредительными договорами. А.О. Четвериков отмечает, что «ЕС обладал международной правосубъектностью изначально», но в «долиссабонский» период «международная правосубъектность ЕС носила комплексный (сегментарный) характер» [\[6\]](#). После принятия Лиссабонского договора в Договоре о Европейском союзе появилась ст. 47 о

том, что Союз обладает правосубъектностью. В части необходимых доказательств правосубъектности ЕС уместно процитировать И. И. Лукашука, что «международная правосубъектность – это историческая категория» [\[7\]](#), и правосубъектность ЕС не раз доказывалась и Судами, и множеством теоретических работ, и на практике международных правоотношений с другими субъектами.

Особенностью международного права является то, что нормы создаются самими субъектами этой системы [\[8\]](#), а одним из критериев правосубъектности, как указано выше, являются международные правоотношения, которые в свою очередь непосредственно связаны с понятием внешней компетенции. Словарь международного права С. А. Егорова дает следующее определение международным правоотношениям: «это урегулированные нормами международного права международные отношения» [\[9\]](#). Словарь международного права под редакцией Б. М. Клименко также указывает, что необходимой предпосылкой для определения международных правоотношений является норма международного права, а стороны правоотношений выступают в двух качествах: как создатели нормы и как стороны, отношения между которыми регламентируются этой нормой [\[10\]](#). Межправительственные организации как участники международных правоотношений представляют собой устойчивые формы сотрудничества государств, наделенные ими правом самостоятельно вступать по вопросам своей компетенции в межгосударственные отношения. Резюмируя вышеизложенное и подходя к определению внешней компетенции, можно сказать, что международные правоотношения – это урегулированные, согласованной волей субъектов международного права, отношения, для которых требуется более двух субъектов международного права. Учитывая, что международные организации, а также интеграционные объединения, являются участниками международных отношений, им соответственно необходимо наличие соответствующей компетенции для участия в международных правоотношениях.

Компетенция – совокупность всех полномочий лица в рамках обусловленных целей, задач и функций (т. е. допускаемой сферы применения полномочий). Г. М. Вельяминов определяет компетенцию как «пакет» полномочий, в пределах которого действует уполномоченное лицо [\[11\]](#). Интересную параллель с мифологией Древней Греции проводит профессор Ю. А. Тихомиров, называя богов охоты, ремесла, правосудия и т. д. «основателями» теории компетенции [\[12\]](#). Профессор А. Я. Капустин определяет компетенцию международной организации как «круг вопросов, которыми надлежит заниматься международной организацией» [\[13\]](#). Польский юрист В. Моравецкий определяет компетенцию международной организации как «сферу предметной деятельности, т. е. сферу проблем, которыми организация или ее отдельные органы имеют право или должны заниматься» [\[14\]](#).

То есть, если компетенция – это совокупность всех полномочий субъекта международного права, то по своему характеру ее можно разделить на две сферы: внешнюю и внутреннюю. Профессор А. Х. Абашидзе определяет понятие «внешняя компетенция» как «правомочия на осуществление внешних связей организаций, включающих взаимоотношение международных организаций с государствами (как с членами, так и не с членами), другими международными межправительственными организациями, международными неправительственными организациями, с юридическими и физическими лицами» [\[15\]](#). В нашем понимании внешняя компетенция – это понятие чуть более широкое за счет того, что к внешней компетенции мы относим односторонние акты международных организаций, направленные на создание прав или так или иначе оказывающих влияние на третьи стороны. То есть, для реализации

внешней компетенции не всегда нужны именно правоотношения с иными субъектами, достаточно и волеизъявления. Так, например, одностороннее заявление министра иностранных дел Норвегии о датском суверенитете над Гренландией вылилось в международный спор, который рассматривался Постоянной палатой международного правосудия в 1933 г. и завершился не в пользу Норвегии.

В свою очередь, выводя понятие «внешняя компетенция» можно утверждать, что – это совокупность полномочий субъекта международного права, благодаря которым данный субъект может вступать в международные правоотношения с иными субъектами международного права и (или) воздействовать на них.

Также, следует добавить, что внешняя компетенция международных организаций отличается по объему: она может быть шире или уже чем у другой международной организации (по сфере применения). Так, например, в настоящее время помимо импорта и экспорта товаров в сферу торгового права ЕС входит регулирование внешней торговли услугами, торговых аспектов интеллектуальной собственности и прямых иностранных инвестиций [\[16\]](#), в то время как в сферу наднациональной компетенции в части внешней торговли ЕАЭС входит только торговля товарами (за исключением некоторых аспектов в части интеллектуальной собственности).

Международные торговые договоры ЕС в контексте реализации внешней компетенции

К одному из основных процессов образования норм современного международного права относятся международные договоры. Как указывает Л. Оппенгейм «право заключения договоров представляет собой не право, принадлежащее государству в техническом смысле этого слова, но его компетенцию, вытекающую из его суверенитета» [\[17\]](#). Рассматривая данный вопрос через призму времени и современного субъектного состава международно-правовой системы следует отметить, что данный принцип применим и к международным организациям, за исключением того, что у государств компетенция – универсальная, а у международных организаций – специальная. «Без наличия у организации правоспособности заключать международные договоры, – пишет А. Н. Талалаев, – она не может считаться субъектом международного права» [\[18\]](#). Согласно преамбуле Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями, или между международными организациями 1986 г., «международная организация обладает такой правоспособностью заключать договоры, которая необходима для выполнения ее функции и достижения ее целей».

Под международными договорами в праве ЕС принято понимать соглашения, заключаемые ЕС с государствами – нечленами ЕС [\[19\]](#). Правоспособность Союза заключать соглашение с третьими сторонами указана в ст. 216 ДФЕС. Международные соглашения со странами, не входящими в ЕС, или с международными организациями являются неотъемлемой частью права ЕС. Эти соглашения отделены от основного закона и вторичного законодательства и образуют категорию *sui generis*. Внешней компетенции Союза посвящена ч. 5 ДФЕС под название «Внешнеполитическая деятельность Союза» и р. 5 ДЕС «Общие положения о внешнеполитической деятельности союза и специальные положения об общей внешней политике и политике безопасности». Также, следует отметить, что Судом ЕС в этот же период времени была сформулирована концепция параллельных полномочий, безусловно расширивших международную правосубъектность [\[19\]](#). Речь идет о деле AETR (или ERTA, *the European Agreement concerning the work of crews of vehicles engaged in international road transport*). И. М. Лифшиц, уделяя

рассмотрению этой концепции главу своего исследования, пишет: «внутренняя компетенция Сообщества по регулированию той или иной сферы деятельности подразумевает и внешнюю компетенцию по заключению международных договоров» [1]. Нельзя не отметить, что данная концепция очень схожа с концепцией «имманентной компетенции» [20], только более расширено.

Источниками внешней компетенции ЕС в части торговой политики являются нормы учредительных договоров, а именно в р. 5 ДЕС и в ч. 5 ДФЕС и Договор о Евратоме; нормативные правовые акты институтов ЕС: регламенты и решения; судебные решения и, непосредственно сами, международные договоры. Порядок ведения переговоров и принятия международных соглашений изложен в статьях 207 (ранее статья 133 ЕС, а до этого статья 113 Римского договора) и 218 ДФЕС для общей торговой политики и других сфер внешней деятельности соответственно.

Общая торговая политика и таможенный союз относятся к исключительной компетенции Союза (ст. 3 ДФЕС). Еще в 1970-х гг. Суд Европейских сообществ признал общую торговую политику в качестве исключительной компетенцией ЕЭС и Лиссабонский договор перенял это в качестве положений ДФЕС. Первым делом, в котором говорилось, что общая торговая политика является исключительной политикой ЕС, было Заключение Суда № 1/75, в котором Суд заявил, что общая торговая политика «несовместима со свободой, на которую государства-члены могут претендовать, ссылаясь на совпадающие полномочия». Иными словами, определение торговой политики самостоятельных субъектов международного права – государств-членов ЕС перешло в исключительную компетенцию ЕС как интеграционного объединения государств-членов.

ЕС может заключать международные соглашения в рамках трех различных типов компетенции: исключительная компетенция, компетенция «поддерживать, координировать или дополнять» действия государств-членов (или *лояльное сотрудничество*) и совместная компетенция. Основное отличие поддерживающей компетенции от исключительной заключается в отсутствии властных ограничений ЕС в отношении государств-членов, т.е. не подменяя при этом исключительную компетенцию государств-членов в определенном векторе их взаимоотношений с третьими сторонами. Соглашения, выходящие за рамки исключительной компетенции Союза, заключаются как «смешанные». Следует отметить, что до 2007 года ЕС, имея исключительную компетенцию в части общей торговой политики, заключал с третьими сторонами исключительно смешанные соглашения торгового характера. Соглашения с Сингапуром, Японией и Вьетнамом заключены непосредственно Союзом, т. к. все они были подписаны после 2007 года, после того, когда Суд разъяснил сферу применения общей торговой политики в своем Заключении № 2/15. В Заключении отмечается, что соглашения ЕС исключают из сферы «исключительности» положения о портфельных инвестициях и урегулировании споров между инвесторами и государством. Иными словами, при включении вышеуказанных компонентов в соглашение Союза с третьей стороной такое соглашение должно быть заключено как «смешанное». Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что ЕС до 2007 г. обладал исключительной компетенцией в сфере общей торговой политики с некоторыми изъятиями.

ЕС поддерживает политические и торговые отношения с государствами и международными организациями по всему миру, заключая двусторонние договоры в соответствии с международным правом с третьими государствами, международными организациями или регионами. Ст. 207 ДФЕС является правовой основой для общей торговой политики. Европейский парламент и Совет, постановляя посредством

регламентов в соответствии с обычной законодательной процедурой, принимают меры, определяющие правовые основы осуществления общей торговой политики (п. 2 ст. 207). Общая торговая политика является одним из основных столпов отношений ЕС с остальным миром. Структура этих договоров зависит от интересов и целей договаривающихся сторон. В различных доктринах международного права по-разному подходят к классификации международных договоров, и в основном классифицируют их для практического удобства ^[21]. Поэтому, условно, мы классифицируем два вида международных договоров: договоры нормоустанавливающие и договоры-сделки, но в рамках настоящего исследования рассматриваются исключительно нормоустанавливающие договоры Союза в части торговых отношений.

Итак, по данным Европейской Комиссии в настоящее время Союзом заключены следующие типы международных соглашений торгового характера:

- 1) Соглашение о создании таможенного союза (Андорра, Сан-Марино, Турция);
- 2) Соглашение об экономической зоне (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия);
- 3) Соглашение об экономическом партнерстве (*Карибский форум*: Антигуа и Барбуда, Багамские острова, Барбадос, Белиз, Ботсвана, Доминика, Доминиканская Республика, Эсватини, Гренада, Гайана, Ямайка, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам, Тринидад и Тобаго; *Юго-Восточная Африка* : Мадагаскар, Маврикий, Сейшелы, Зимбабве; *Сообщество развития Юга Африки* : Мозамбик, Намибия, Лесото; *Тихоокеанские государства* : Самоа, Соломоновы острова; *Южная Африка* ;
- 4) Временное соглашение об экономическом партнерстве (Камерун, Коморы);
- 5) Поступательное соглашение об экономическом партнерстве (Кот-д'Ивуар, а также аналогичное временное соглашение с Республикой Гана);
- 6) Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве (Армения);
- 7) Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (Азербайджан, Ирак);
- 8) Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве (Казахстан);
- 9) Соглашение о стабилизации и ассоциации (*государства западных Балкан*: Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Черногория, Северная Македония, Сербия);
- 10) Соглашение об ассоциации (Алжир, Египет, Грузия, Израиль, Иордан, Ливан, Молдова, Марокко, Тунис, Украина);
- 11) Соглашение об ассоциации и Дополнительный протокол (Чили);
- 12) Временное соглашение об ассоциации (Палестинская национальная администрация);
- 13) Соглашение об ассоциации с «сильным» торговым компонентом (*Центральная Америка* : Коста Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа);
- 14) Глобальное соглашение (Япония, Мексика);
- 15) Всеобъемлющее торгово-экономическое соглашение (Канада);
- 16) Соглашение о торговле (Колумбия, Эквадор, Перу);
- 17) Соглашение о зоне свободной торговли (Сингапур, Южная Корея, Вьетнам);

18) Глубокое и всеобъемлющее соглашение о свободной торговле (Украина);

19) Соглашение о торговле и сотрудничестве (Великобритания).

Исходя из вышеизложенного списка отчетливо виден инструментарий Союза в части реализации внешней компетенции экономического характера. Так, для сравнения Евразийский экономический союз ограничен только тремя видами соглашений в контексте реализации внешней компетенции: соглашение о создании зоны свободной торговли, временное соглашение о создании зоны свободной торговли и непривилегированное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. Возвращаясь к соглашениям ЕС – столь обширный инструментарий заслуживает отдельной классификации. Так, общий анализ соглашений наводит на вывод, что несмотря на обширный инструментарий Союза, международные договоры такого характера преследуют определенные цели. В этой связи данные соглашения с третьими сторонами мы классифицируем на три вида:

1) Соглашения о таможенном союзе и экономической зоне, как более высоком уровне интеграции государств – нечленов ЕС нежели простые торгово-экономические соглашения (см. № 1 списка выше). Нельзя не заметить, что в указанных соглашениях прослеживается так называемый «цивилизационный подход», о котором пишет профессор В. М. Шумилов [\[22\]](#).

2) Соглашения об экономической интеграции, ассоциации и партнерстве (см № 3–13 списка выше). На наш взгляд эта категория заслуживает особого внимания. Данные соглашения демонстрируют нам эволюцию понятия «сила» и «влияние» из военно-политической категории в экономико-политическую категорию. Большинство государств, заключивших соглашения с Союзом, трудно отнести к одному цивилизационному типу, но тем не менее, Союз заключил с ними соглашения, чтобы таким образом «экспортировать» в них свои принципы и культурные и иные ценности на основе взаимовыгодного сотрудничества и проникнув на рынки. Этим самым также можно проследить становление такого феномена, как экспорт суверенитета интеграционного объединения, что заслуживает отдельного исследования.

3) Торгово-экономические соглашения (см. № 14–19). Классический инструмент реализации внешней компетенции торгового характера различного охвата.

Таким образом можно констатировать тот факт, что для осуществления внешней компетенции в части торгового сотрудничества Союза необходимо политическое «одобрение» целесообразности в части оказания влияния на интеграцию третьих сторон. В данном контексте интеграция подразумевается не как членство в Союзе, а как «сторона, разделяющая общеевропейские ценности и политику». Единственным исключением выступают развитые государства третьей группы, которые уже и так находятся под влиянием западных государств. Наблюдая такую тенденцию «охоты на потребителя общеевропейских ценностей» и борьбы за рынки сбыта товаров и т. д. – внешняя компетенция выступает как основополагающий инструмент интеграционных объединений (а именно ЕС) в части таких отношений с третьими сторонами.

Заключение

Общая торговая политика является одним из основных столпов отношений ЕС с остальными странами. Благодаря своей правосубъектности и реализации внешней компетенции торгово-экономического характера Союз выполняет функции экономического и политического интеграционного объединения. Общая торговая

политика является основным инструментом при реализации такой функции. Классификация, представленная в данной работе, демонстрирует, что экономические отношения с третьими сторонами носят экономический характер, но также преследуют и политические цели. Иными словами, можно констатировать тот факт, что внешняя компетенция Союза носит «комплексный» характер, включая в себя помимо прямо обозначенного торгово-экономического сотрудничества еще и экспорт культурных ценностей и иных форм «мягкого» влияния на участников международных правоотношений с Союзом.

В практике ЕАЭС могут быть восприняты определенные подходы, выработанные в Европейском союзе. Как пишет С. Ю. Кашкин, «конкуренция государств в международной экономической системе переросла в конкуренцию региональных интеграционных объединений» [\[23\]](#). ЕАЭС необходимо ускориться в части переговоров и заключения соглашений с третьими государствами и международными организациями и начать можно как раз с расширения международно-правовой и мягкоправовой базы соглашений с внешними партнерами ЕАЭС.

Библиография

1. Лифшиц И. М. 2019. Членство Европейского союза в международных организациях в контексте его правосубъектности. – Московский журнал международного права. No 1. С. 54–67.
2. Ушаков Н. А. Субъекты современного международного права. – СЕМП, 1964 – 1965. М., 1966-с. 60
3. Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. – М.: «Научная книга», 2014-с. 316.
4. Глущенко П. П., Максимова Е. В., Пригон М. Н. Международно-правовые отношения XXI в.: теория и практика, история и современность: учебное пособие. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2012.с. 26;
5. Черниченко С. В. Теория международного права. В 2-х томах. Том 1: Современные теоретические проблемы. – М.: Издательство «НИМП», 1999 – с.113.
6. Кашкин С. Ю. Право Европейского Союза: В 2 т. Т. 1: Общая часть: В 2 кн. Кн. 1: Учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт. 2016. С. 292 (автор главы – Четвериков А.О.).
7. Лукашук И. И. Стороны в международных договорах, с. 121.
8. Тункин Г. И. Теория международного права. Под общей ред. проф. Л.Н. Шестакова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2016-с. 75.
9. Егоров С. А. Словарь международного права. 3-е изд. перераб. и доп. – М. Статут, 2014-с. 335.
10. Клименко Б. М. Словарь международного права. Отв. ред.: Клименко Б.М.; Редкол.: Клименко Б.М., Петровский В.Ф., Рыбаков Ю.М.-М.: Междунар. отношения, 1982-с. 163.
11. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. – М. "Статут", 2015-с. 126.
12. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. М.: 2001 г. – с. 27;
13. Капустин А. Я. Компетенция международных организаций // Международные организации. Учебник – М.: изд-во РУДН, 1994 – с. 69.
14. Моравецкий В. Функции международной организации. М.:1976 – с. 88.
15. Абашидзе А. Х. Право международных организаций: учебник и практикум для

- бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт. 2016-с. 48.
16. Энтин Л. М., Энтин М. Л. Европейское право. Отрасли права Европейского Союза и Евразийского экономического союза: учебник. М: Норма: Инфра-М, 2021. С. 73.
 17. Оппенгейм Ласса Френсис Лоуренс. Международное право. Том I: Мир. Полутом 2. 1949 г. С. 411
 18. Талалаев А. Н. Право международных договоров. Договоры с участием международных организаций. М.: Международные отношения, 1989. с. 60
 19. Энтин Л.М. Право и институты ЕС. 2019. С. 102-103
 20. Тункин Г.И. Теория международного права. Под общей ред. проф. Л.Н. Шестакова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2016-с. 292.
 21. Оппенгейм Ласса Френсис Лоуренс. Международное право (под. ред. Х. Лотерпах), Вып. 1, 1955 – с. 492.
 22. Шумилов В.М. Россия и Запад в контексте международного права и цивилизационного подхода. Российский внешнеэкономический вестник 10-2014. С. 18; В. М. Шумилов. Цивилизационный подход при периодизации международного права: Россия и Запад. Международно-правовые чтения, Воронеж, 2014. С. 127-154.
 23. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Основы интеграционного права. Учебное пособие. М. 2014

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Внешняя компетенция ЕС и международные соглашения Союза».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам реализации в Европейском Союзе внешней политики в соответствии с международными соглашениями. Автор рассмотрены проблемы реализации общей торговой политики стран ЕС с другими странами. В качестве предмета исследования выступили правовые нормы и положения актов Европейского Союза, мнения ученых, практика деятельности в заявленной сфере.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о порядке реализации внешней компетенции ЕС в силу различных международных соглашений. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ

и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, актов Европейского Союза). Например, следующий вывод автора: Европейский союз является международной организацией и обладает правосубъектностью (ст. 47 ДЕС) и, следовательно, является субъектом международного права, способным вести переговоры и заключать международные соглашения от своего имени, т. е. обладает полномочиями в этой области, предоставленными ему Учредительными договорами. А.О. Четвериков отмечает, что «ЕС обладал международной правосубъектностью изначально», но в «долиссабонский» период «международная правосубъектность ЕС носила комплексный (сегментарный) характер» [6]. После принятия Лиссабонского договора в Договоре о Европейском союзе появилась ст. 47 о том, что Союз обладает правосубъектностью. В части необходимых доказательств правосубъектности ЕС уместно процитировать И. И. Лукашука, что «международная правосубъектность – это историческая категория» [7], и правосубъектность ЕС не раз доказывалась и Судами, и множеством теоретических работ, и на практике международных правоотношений с другими субъектами.

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. Обычно подобный аспект в исследовании производится в совокупности с изучением мнений других ученых. В частности, выделим следующий вывод автора рецензируемой статьи: «следует отметить, что Судом ЕС в этот же период времени была сформулирована концепция параллельных полномочий, безусловно расширивших международную правосубъектность [19]. Речь идет о деле AETR (или ERTA, the European Agreement concerning the work of crews of vehicles engaged in international road transport). И. М. Лифшиц, уделяя рассмотрению этой концепции главу своего исследования, пишет: «внутренняя компетенция Сообщества по регулированию той или иной сферы деятельности подразумевает и внешнюю компетенцию по заключению международных договоров» [1]. Нельзя не отметить, что данная концепция очень схожа с концепцией «имманентной компетенции» [20], только более расширено».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории важными могут быть обобщения по заявленному вопросу и иные научные выводы. Автор прав, что осветил этот аспект актуальности. С практической стороны следует признать, что опыт Европейского Союза может быть использован и другими международными организациями. Так, в статье указано, что «В практике ЕАЭС могут быть восприняты определенные подходы, выработанные в Европейском союзе. Как пишет С. Ю. Кашкин, «конкуренция государств в международной экономической системе переросла в конкуренцию региональных интеграционных объединений» [23]. ЕАЭС необходимо ускориться в части переговоров и заключения соглашений с третьими государствами и международными организациями и начать можно как раз с расширения международно-правовой и мягкоправовой базы соглашений с внешними партнерами ЕАЭС».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Общая торговая политика является одним из основных столпов отношений ЕС с остальными странами. Благодаря своей правосубъектности и реализации внешней компетенции торгово-экономического характера Союз выполняет функции экономического и политического интеграционного объединения. Общая торговая политика является основным инструментом при реализации такой функции. Классификация, представленная в данной работе, демонстрирует, что экономические отношения с третьими сторонами носят экономический характер, но также преследуют и политические цели. Иными словами, можно констатировать тот факт, что внешняя компетенция Союза носит «комплексный» характер, включая в себя помимо прямо обозначенного торгово-экономического сотрудничества еще и экспорт культурных ценностей и иных форм «мягкого» влияния на участников международных правоотношений с Союзом».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению международных правовых актов по рассматриваемым в статье проблемам. Указанные выводы могут быть актуальны и полезны для практической деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с деятельностью Европейского Союза и действием правовых актов указанной организации.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Лифшиц И. М., Ушаков Н. А., Черниченко С.В., Глушенко П. П., Максимова Е. В., Пригон М. Н., Кашкин С. Ю. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества правовых актов и международных договоров Европейского Союза, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам, поднимаемым в исследовании.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Конторин А.И., Волков В.С. — Всемирная торговая организация: уйти нельзя, остаться. Решение российской дилеммы в контексте торговли сельскохозяйственной продукцией // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.2.40041 EDN: RSVGFF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40041

Всемирная торговая организация: уйти нельзя, остаться. Решение российской дилеммы в контексте торговли сельскохозяйственной продукцией

Конторин Александр Игоревич

Заместитель начальника отдела международно-правового обеспечения, Федеральный центр
Агроэкспорт; Эксперт МГИМО МИД РФ

105064, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 9

✉ inaes@bk.ru

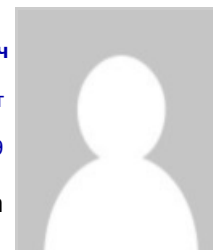

Волков Владимир Сергеевич

Главный специалист отдела международно-правового обеспечения, Федеральный центр Агроэкспорт

105064, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 9

✉ v.volkov.4224@gmail.com

[Статья из рубрики "Международные организации и развитие отдельных отраслей МПП"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2023.2.40041

EDN:

RSVGFF

Дата направления статьи в редакцию:

24-03-2023

Дата публикации:

24-04-2023

Аннотация: Предметом настоящего исследования выступают правовые и организационные вопросы участия России во Всемирной торговой организации (далее — ВТО, Организации). Анализ проводится в контексте торговли сельскохозяйственной продукцией. Цель настоящей статьи — аргументация позиции о том, что России необходимо продолжать участие в ВТО. Методология исследования представлена всеобщим (диалектическим), логическим, статистическим, историческим, формально-

юридическим, сравнительно-правовым, герменевтическим методами исследования, а также методом правового прогнозирования. В ходе анализа рассмотрены юридическая возможность прекращения членства в ВТО, основные заблуждения сторонников выхода из Организации (в т. ч. относительно противостояния санкциям и проведения протекционистской политики), предполагаемые последствия выхода, даны рекомендации по дальнейшему участию. Научная новизна статьи состоит в комплексной аргументации общего положительного эффекта от участия России в ВТО для внешней торговли сельскохозяйственной продукцией. Рассматриваемая проблематика актуальна ввиду усиливающегося давления сторонников выхода из ВТО в условиях стоящих перед страной глобальных экономических и геополитических вызовов. Выводы исследования заключаются в невозможности временного отстранения или исключения России другими государствами-членами ВТО, а также в несостоятельности основных аргументов за выход из Организации. России необходимо продолжать участие в ВТО и выстраивать торговые отношения с зарубежными партнерами по международным торговым правилам.

Ключевые слова:

право ВТО, международная торговля, сельское хозяйство, прекращение членства, международная организация, торговая политика, Россия в ВТО, глобализация, либерализация, протекционизм

Введение

Сегодня мировая экономика противостоит сильнейшим за последнее время глобальным экономическим и геополитическим вызовам. Пандемия COVID-19 и антироссийский санкционный режим кардинально изменили мир и спровоцировали развитие энергетического и продовольственного кризисов. Помогать справляться с данными проблемами или смягчать их действие призваны существующие международные институты, прежде всего ВТО и ее инструменты в сфере торговой политики. Однако сама ВТО в настоящее время переживает институциональный кризис, сказавшийся на функционировании многих ее механизмов.

В таких условиях все чаще и громче раздаются голоса сторонников прекращения членства России в Организации. Подобная возможность активно обсуждается и на территории страны, и за ее пределами. Перед законодателями, бизнесом, научным и академическим сообществами стоит дилемма, заключающаяся в том, где нужно поставить запятую в выражении «ВТО: уйти нельзя остаться». При этом, как предполагается, оба взаимоисключающих варианта решения несут определенные риски.

Особой чувствительностью к последствиям урегулирования спора обладают сельскохозяйственные товары. В 2022 г. обеспечение продовольственной безопасности являлось одной из ключевых тем, обсуждаемых на площадках Организации Объединенных Наций и ВТО. По данной проблематике в ВТО была создана рабочая группа *ad hoc* (URL: https://www.wto.org/english/news_e/news22_e/acc_22nov22_e.htm (дата обращения: 27.03.2023)). Поэтому представители российского агропромышленного комплекса особенно заинтересованы в определении вектора дальнейшего развития торговой политики страны.

Стоит отметить, что при большом количестве зарубежных исследований по праву ВТО и участию в ней прекращение членства в Организации остается малоизученным. Среди авторов, затронувших в своих работах данную тематику, необходимо отметить П. Ван ден

Боша, В. Здука, Д. Трахтмана, М. Требилкока. В российской рецензируемой научной литературе остаются неизученными вопросы последствий выхода и аргументации необходимости продолжения участия страны в ВТО. Поэтому автор настоящей статьи приводит позиции отечественных экспертов, содержащиеся в общем доступе в аналитических публикациях.

Относительно настоящего исследования стоит сделать следующие оговорки. Во-первых, анализ членства России в ВТО и его прекращения осуществлен в правовой и организационной плоскостях, но не в экономическом плане. Приводимые сторонниками выхода экономические показатели обладают большой долей условности ввиду того, что они не учитывают многофакторность, обуславливающую развитие российской экономики после присоединения к Организации, (санкции, отток иностранных инвестиций, пандемия COVID-19 и другие факторы^[21]) и отложенный эффект присоединения (комплексную оценку результатам можно дать только в долгосрочной перспективе). Во-вторых, вопрос целесообразности выхода России из ВТО должен решаться с учетом позиций всех отраслей экономики в совокупности. В настоящей статье данная проблематика рассматривается в контексте торговли сельскохозяйственной продукцией, а именно товарами, покрываемыми Соглашением ВТО по сельскому хозяйству, рыбе и морепродуктам. В-третьих, несмотря на вторую оговорку, выводы будут иметь по большей части общий характер: их можно будет распространить как на сельскохозяйственные, так и на промышленные товары.

1. Прекращение членства в ВТО: теория и отсутствие практики

Прекращение членства какого-либо государства-члена в ВТО можно рассматривать как результат одностороннего волеизъявления такого государства (выхода из Организации) либо волеизъявлений других государств-членов (временного отстранения или исключения). Для понимания юридической возможности прекращения членства следует обратиться к тексту Соглашения об учреждении ВТО от 1994 г. (Марракешского соглашения)^[1].

Во-первых, правилами указанного соглашения не предусмотрено (за единственным исключением) временного отстранения или исключения из Организации государства-члена другими государствами-членами. Отсутствие таких процедур происходит из действующего по общему правилу принципа консенсуса при принятии решений в ВТО (ст. IX:1 Марракешского соглашения). При таких условиях государство-член может официально возразить, т. е. заблокировать потенциальное решение о своем отстранении или исключении. Принцип консенсуса позволяет поддерживать равенство прав и возможностей участников многосторонних торговых переговоров^[10]. Формально в отдельных случаях решения в ВТО также могут приниматься голосованием, но до настоящего времени на практике использовался преимущественно метод консенсуса^[5].

Рассмотрим отдельные случаи, которые потенциально могли бы являться основаниями для временного отстранения или исключения государства-члена из Организации.

— Систематическое нарушение своих обязательств по соглашениям ВТО

В данном случае государства-члены, чьи права были нарушены, могут оспорить нарушения в Органе по разрешению споров (ОРС) ВТО. Данный орган имеет возможность санкционировать в соответствии с п. 6 ст. 22 «Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров в ВТО» (*Dispute Settlement Understanding*, *DSU*) приостановку определенных уступок или других обязательств (в

качестве ответных мер) в отношении члена, который не выполняет решения. В ноябре 2004 г. ряд стран, оспоривших закон Соединенных Штатов Америки (США) о продолжении демпинга и компенсации субсидий от 2000 г. (часто называемый поправкой Берд), в соответствии с решением Апелляционного органа ВТО (*Report of the Appellate Body, DS217, United States — Continued Dumping and Subsidy Offset Act 2000*) получил право на введение ответных мер (приостановку уступок) в отношении США. В дальнейшем истцы (в т. ч. страны Европейских Сообществ, Япония, Канада, Бразилия, Индия) реализовывали данное право с санкции ОРС ВТО.

— Грубое нарушение прав человека или акты агрессии

С правовой точки зрения ВТО может оказывать прямое влияние на внутреннюю государственную политику в области защиты прав человека через тот же механизм разрешения споров. Решения ОРС ВТО могут требовать адаптации определенной связанной с торговлей политики в области прав человека либо устанавливать законность торговых ограничений для защиты таких прав [8]. Так, в 1997 г. Европейские Сообщества подали запрос на проведение консультаций (*Request for Consultations, DS88, United States — Measure Affecting Government Procurement*) в отношении закона штата Массачусетс (США), запрещающего государственным органам заключать контракты с ведущими бизнес в Мьянме компаниями. Закон был принят в связи с предполагаемыми нарушениями прав человека в данной азиатской стране. Однако дело разрешилось в судебном порядке внутри США, а на площадке ВТО запрос на проведение консультаций был отозван.

— Отказ от вступивших в силу поправок к соглашениям ВТО

Данный случай является единственным исключением из общего правила. В соответствии со ст. X:3 Марракешского соглашения государство-член, отказывающийся принять определенные поправки в соглашения ВТО, может быть исключен из ВТО путем непредоставления согласия Министерской конференции на его дальнейшее участие. Стоит отметить, что именно данное основание выделяют зарубежные сторонники исключения России из ВТО, к примеру бывший член Апелляционного органа Д. Бахус (*URL : <https://www.wsj.com/articles/boot-russia-from-the-wto-world-trade-organization-putin-international-economic-sanctions-tariffs-legal-authority-11646092051> (дата обращения: 27.03.2023)*). Однако фактическое значение этого положения представляется ограниченным, и на практике оно никогда не использовалось [6, с. 261].

Во-вторых, правилами ВТО предусмотрено формальное право государств-членов на выход из Организации в одностороннем порядке. Так, ст. XV Марракешского соглашения и ст. XXXI Генерального соглашения по тарифам и торговле от 1994 г. (ГАТТ-1994) устанавливают, что страна, принявшая решение о выходе из ВТО, должна направить соответствующее письменное уведомление в адрес Генерального директора ВТО, а выход осуществляется через шесть месяцев со дня получения уведомления.

В данной ситуации в первую очередь следует вспомнить о действующем по общему правилу принципе единого пакета (*Single Undertaking Rule*). Государство-член, изъявившее желание о выходе из Организации, не может продолжать оставаться участником мультilaterальных торговых соглашений ВТО (соглашений, составляющих основу права ВТО и действующих для всех членов). Кроме этого, такое государство перестает быть стороной и плурилатеральных соглашений Организации (соглашений с ограниченным числом участников и действительных только для подписавших их стран), к

примеру, Соглашения по правительственным закупкам согласно ст. XXII:13 данного Соглашения. Выход из ВТО является вариантом «все или ничего» и не предусматривает опцию *à la carte*.

Под исключение из данного правила подпадает выход из отдельных плюрилатеральных соглашений. К примеру, у государства есть возможность, оставаясь членом ВТО, не являться стороной Соглашения по правительственным закупкам (вступившего в силу в новой редакции в 2014 г.) и, не нарушая права ВТО, свободно проводить дискриминацию в пользу местных товаров, услуг и поставщиков услуг в контексте правительственных закупок. Более того, став участником Соглашения, государство может покинуть его: это происходит по истечении 60 дней с даты получения Генеральным директором ВТО письменного уведомления о выходе (ст. XXII:12 Соглашения). Вместе с этим такая страна продолжит быть членом Организации. Для реализации данного исключения ВТО должна будет заняться институализацией и развитием плюрилатеральных договоренностей [19].

Что касается практической стороны вопроса, на сегодняшний день не было зафиксировано ни одного случая выхода государства-члена ни из ВТО (Марракешского соглашения), ни из любого плюрилатерального соглашения [11]. Официально известны лишь два примера, когда руководства стран высказывались о возможном выходе из Организации: а) в карибских странах-производителях бананов, разочарованных результатом спора *DS27, EC — Bananas III, 1997*, и б) в США, где президент Д. Трамп с 2018 г. подобным образом добивался реформирования ВТО [6, с. 261].

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что прекращение членства какого-либо государства-члена в ВТО возможно только в результате его выхода из Организации, но не временного отстранения или исключения другими государствами-членами (тем более отдельными ее членами). Однако право на выход до настоящего времени не было реализовано ни одним государством.

2. Пять заблуждений сторонников выхода России из ВТО

Сделать подобный шаг подталкивают некоторые группы противников участия России в ВТО. С содержанием их позиций можно ознакомиться в следующих источниках: а) в инициированном депутатами от партии «Справедливая Россия — За правду» законопроекте № 91393-8 (*внесен в 2022 г., отклонен Государственной Думой (ГД ФС РФ)*, URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/91393-8> (дата обращения: 27.03.2023)) ; б) в инициированном депутатами от партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» законопроекте № 494210-7 (*внесен в 2018 г., находится на рассмотрении в первом чтении в ГД ФС РФ*, URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/494210-7> (дата обращения: 27.03.2023)) ; в) в статье д. э. н. В. Ю. Катасонова (URL: <https://www.rline.tv/podrobnosti/2022-06-04-bez-vykhoda-iz-vto-vosstanovlenie-ekonomiki-rossii-nevozmozhno/> (дата обращения: 27.03.2023)) ; г) в статье с позициями некоторых представителей аграрного бизнеса (URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/38381-smazanny-effekt-vto-rossiya-ne-smogla-vospolzovatsya-vsemi-preimushchestvami-chlenstva-v-organizats/> (дата обращения: 27.03.2023)) и др. Согласно выдвинутым ими ключевым доводам ниже изложены пять заблуждений относительно эффективности участия России в ВТО.

Ключевое значение имеют контраргументы, которые были сформулированы автором настоящей статьи, в том числе на основании позиций в открытых источниках следующих представителей государственных органов, научных и академических кругов: а)

представителей Министерства экономического развития Российской Федерации ([URL: https://www.interfax.ru/business/845332](https://www.interfax.ru/business/845332) (дата обращения: 27.03.2023)) ; 6) представителей Министерства иностранных дел Российской Федерации ([URL: https://tass.ru/politika/14186797](https://tass.ru/politika/14186797) (дата обращения: 27.03.2023)) ; в) д. э. н., профессора Т. М. Исаченко ([URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vykhod-rossii-iz-vto-realnaya-neobkhodimost-ili-politicheskaya-spekulyatsiya/](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vykhod-rossii-iz-vto-realnaya-neobkhodimost-ili-politicheskaya-spekulyatsiya/) (дата обращения: 27.03.2023)) ; г) к. э. н., профессора М. Ю. Медведкова ([URL: https://tass.ru/ekonomika/14162053](https://tass.ru/ekonomika/14162053) (дата обращения: 27.03.2023)) ; д) к. э. н., профессора А. П. Портанского ([URL: https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/updating-the-strategy-of-russias-membership-in-the-wto-is-on-the-agenda](https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/updating-the-strategy-of-russias-membership-in-the-wto-is-on-the-agenda) (дата обращения: 27.03.2023)) .

2.1. ВТО не помогает справляться с санкционным давлением, в частности с нарушением принципа недискриминации

Стоит согласиться, что санкционное давление, оказываемое на Россию в 2022-2023 гг., стало беспрецедентным по своим масштабам. При этом лишь часть полного спектра введенных ограничений находятся в правовом поле ВТО (ограничения торговые и связанные с торговлей). Так, некоторыми членами Организации были приняты меры, противоречащие режиму наибольшего благоприятствования (РНБ, ст. I ГАТТ-1994) и правилу недопустимости количественных ограничений (ст. XI ГАТТ-1994). К примеру, запреты на экспорт или импорт сегодня затрагивают следующие сельскохозяйственные товары: рыбу и морепродукты, предметы роскоши (икру, трюфели), свекловичный жом, алкогольную и табачную продукцию.

Однако следует отметить, что, во-первых, подавляющее большинство государств-членов продолжает руководствоваться правилами ВТО в торговле с Россией. Согласно данным Российского экспортного центра на конец марта 2023 г. из 164 членов ВТО РНБ в отношении страны отменили лишь шесть, а количественные ограничения ввели семь членов ([URL: https://www.exportcenter.ru/company/bulletin/](https://www.exportcenter.ru/company/bulletin/) (дата обращения: 27.03.2023)) . В страны, соблюдающие правила, для смягчения санкционного давления перенаправляются внешнеторговые потоки из стран, применяющих санкции. Что касается последних, то они продолжают придерживаться большей части правил ВТО (национального режима, технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер, правил обзора торговой политики и др.).

Во-вторых, ВТО располагает инструментом защиты нарушенных прав — ОРС ВТО. На этой площадке могут быть оспорены все введенные в отношении России торговые ограничения. Логично, что государство, не участвующее в ВТО, такой возможности не имеет. Выход России из Организации только выгоден странам, применяющим санкции: они в таком случае бы вводили свои ограничения, не нарушая правил и не заботясь об отстаивании правомерности своих действий в ОРС ВТО.

Следует также отметить, что поскольку санкции политически мотивированы, основным (если не единственным) правовым обоснованием их введения является установленное правом ВТО исключение из принципа недискриминации — защита интересов национальной безопасности (в отношении товаров — ст. XXI ГАТТ-1994). Вместе с тем по данному основанию у России имеется исключительно успешная судебная практика: по спору *DS512, Russia — Measures Concerning Traffic in Transit* (где Россия была ответчиком) третейская группа признала российские действия соответствующими ст. XXI ГАТТ-1994, а еще по четырем спорам (*DS544, DS552, DS556, DS564 United States — Certain Measures on Steel and Aluminum Products* , в которых Россия была третьей

стороной) третейские группы объявили о несоответствии мер США нормам этой статьи.

В-третьих, одной из функций ВТО является мониторинг торговой политики. Государства-члены проходят периодическую проверку своей торговой политики и практики, а различные советы и комитеты Организации стремятся обеспечить надлежащее выполнение соглашений. Документы, относящиеся к ведению Комитета ВТО по сельскому хозяйству, находятся в открытом доступе в цифровой системе AG IMS (*Agriculture Information Management System*, URL : <https://agims.wto.org/> (дата обращения: 27.03.2023)). В данной системе зафиксировано 97 вопросов относительно торговли сельскохозяйственными товарами, которые Россия задала на заседаниях Комитета с момента введения в ее отношении санкций в 2014 г.

2.2. Институциональный кризис ВТО превратил ее в неработающую организацию

Большинство экспертов в сфере международной торговли едины во мнении, что роль ВТО как глобального регулятора мировой торговой системы за последние годы существенно снизилась. Еще на десятой Министерской конференции ВТО в г. Найроби в конце 2015 г. впервые несколько государств, признающих очевидные проблемы, призвали прекратить Дохийский раунд переговоров [12]. В области сельского хозяйства причинами «пробуксовки» торгового диалога можно назвать завышенные желания развивающихся стран, требующих определенные льготы по специальному и дифференцированному режиму; ослабление активности США как крупнейшего игрока и инициатора; «затормаживание» со стороны Европейского союза (ЕС), имеющего свои программы субсидирования; сложности из-за принципа единого пакета [17].

В кризисе находится и система разрешения споров ВТО. Апелляционный орган не функционирует с декабря 2019 г. ввиду истечения срока полномочий бывших арбитров и блокировки со стороны США назначения новых. В качестве причины таких действий американская сторона приводит необходимость фундаментальной реформы системы урегулирования споров. В результате отдельные страны злоупотребляют данной ситуацией, подавая апелляции для «замораживания» споров.

Однако в сложившихся условиях важно понимать, что, во-первых, наличие правил лучше их отсутствия. ВТО на сегодняшний день остается единственной глобальной международной организацией, занимающейся вопросами торговли. В качестве примера успешно проведенных торговых переговоров можно привести решение вопроса по экспортным субсидиям. С начала Дохийского раунда экспортные субсидии рассматривались как один из наиболее искажающих торговлю инструментов. На этом фоне в 2015 г. в г. Найроби Министерской конференцией было принято Решение по экспортной конкуренции [3], согласно которому развитые государства обязались незамедлительно отменить экспортные субсидии со дня принятия Решения, а развивающиеся страны — до конца 2018 г.

Из недавних успехов международных торговых переговоров можно отметить подписание в 2022 г. Соглашения по рыболовным субсидиям. Оно запрещает субсидирование, угрожающее устойчивости рыболовства. К примеру, объем европейских субсидий оценивается существенно выше, чем поддержка отрасли в России, и должен подлежать большему сокращению. Эксперты ожидают, что данное соглашение поможет снизить негативное влияние иностранных субсидий на российскую рыболовную отрасль (URL : <https://www.finam.ru/publications/item/na-konferencii-vto-dogovorilis-po-soglasheniyu-o-rybolovnykh-subsidiyax-kotoroe-obsuzhdalos-bolee-20-let-20220618-173307/> (дата обращения: 27.03.2023)).

Во-вторых, руководство ВТО, большинство государств-членов, лидеры Группы двадцати (G20) поддерживают необходимость полноценного реформирования институтов Организации. Основные мировые экономические игроки (США, Китай, ЕС) и различные группы стран в рамках ВТО продвигают свои предложения реформ по проблемным сферам: системе разрешения споров, системе ведения переговоров, поддержанию транспарентности и мониторингу торговой политики, введению протекционистских мер. В итоговом документе двенадцатой Министерской конференции ВТО [\[2\]](#) в г. Женева в июне 2022 г. были закреплены обязательства государств-членов по проведению работы над необходимой реформой и обязательства Генерального совета по анализу хода работы и рассмотрению решений, которые будут представлены на следующей Министерской конференции.

В-третьих, в период реформирования институтов Организации страны могут активнее использовать альтернативные способы регулирования международной торговли. К ним в первую очередь относится не противоречащий правилам ВТО механизм региональной интеграции. Региональные торговые соглашения (РТС) вынесены в исключения из принципа недискриминации: их создание и функционирование разрешено при соблюдении определенных условий. Сами соглашения выстроены на принципах и правилах ВТО, но могут включать и обязательства, выходящие за рамки текущего мандата Организации (например, трудовые отношения). У России действует целый ряд РТС, прежде всего Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 2014 г. В рамках него функционируют общий рынок, единое таможенное пространство, единый таможенный тариф и единые меры нетарифного регулирования, органы наднационального регулирования. В качестве примера соглашения, охватывающего широкий круг торговых и связанных с торговлей вопросов, также можно привести Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом от 2015 г. Оно предусматривает взаимную отмену таможенных пошлин, а также содержит положения в сферах конкуренции, торговли услугами, инвестиций, устойчивого развития, электронной коммерции, государственных закупок и др. Кроме этого, на разных стадиях находятся переговоры о заключении соглашений о свободной торговле с Ираном, Египтом, Объединенными Арабскими Эмиратами и др.

В отношении кризиса системы разрешения споров ВТО также могут быть предложены несколько временных альтернативных механизмов с различной степенью эффективности: двусторонние договоренности о неподаче апелляции, передача апелляции в международный арбитраж, разрешение споров с помощью РТС [\[18\]](#).

2.3. ВТО не позволяет проводить протекционистскую политику

Безусловно, деятельность Организации направлена на либерализацию международной торговли и снижение торговых барьеров. Но насколько низкими должны быть эти барьеры, государства-члены решают между собой на площадке ВТО. Исходя из принципа взаимности, участник торговых переговоров, предлагающий меньший набор уступок, вероятно, получит взамен схожее предложение от других участников переговоров.

Соглашениями ВТО устанавливаются правила проведения либерализации. Стоит обратить внимание, что данные правила содержат специальные инструменты, позволяющие защищать национальные отрасли государств-членов. Россия пользуется следующими механизмами:

— Переходные периоды после принятия правил, в течение которых национальные производители могут приспосабливаться к новым условиям. К примеру, после

присоединения к ВТО Россия получила на снижение тарифной защиты 2–3 года по большинству товаров и 5–7 лет по чувствительным (в т. ч. некоторым сельскохозяйственным) товарам. К последним относятся товары, имеющие особую экономическую значимость и возможность пользоваться преференциями при торговых переговорах. Доклад рабочей группы по присоединению России к ВТО (таблица 15) [4] содержит перечень стратегических (чувствительных) товаров.

— Механизм тарифных квот — двухуровневый тариф, при котором с импорта в пределах объема квоты (внутри квоты) взимается более низкая тарифная ставка, а с импорта вне квоты (сверх квоты) — более высокая. Тарифные квоты на сельскохозяйственную продукцию были согласованы Россией во время присоединения к ВТО. Сегодня они устанавливаются для страны на уровне ЕАЭС: в 2023 г. на Россию были выделены тарифные квоты на мясо крупного рогатого скота, мясо и субпродукты домашней птицы, молочную сыворотку [15].

— Исключения (изъятия) из РНБ и национального режима, в т. ч. общие исключения по ст. XX ГАТТ-1994 (для защиты общественной морали, жизни или здоровья людей, животных и растений и т. д.), исключения по соображениям национальной безопасности по ст. XXI ГАТТ-1994, исключения в целях обеспечения платежного баланса по ст. XII ГАТТ-1994.

— Меры торговой защиты (меры защиты внутреннего рынка), к которым относятся антидемпинговые, компенсационные и защитные меры (*safeguards*). Они могут быть введены в случаях, когда импорт протекает по демпинговым ценам, субсидируется страной происхождения или резко возрастает в объемах.

— Субсидирование сельского хозяйства (*domestic subsidies*), за исключением экспортных субсидий. Соглашение ВТО по сельскому хозяйству разрешает применение субсидий из зеленой корзины (не подлежащих обязательному сокращению) и желтой (янтарной) корзины (разрешенных, но подлежащих сокращению). Соглашение предусматривает установление максимального порога для общего объема поддержки местных производителей (*Aggregate Measurement of Support, AMS*). В AMS не включаются субсидии зеленой корзины, выплаты производителям в рамках программ по сокращению производства (при определенных условиях), а также субсидии на уровне *de minimis* , т. е. составляющие менее 5 % (для развитых стран) от стоимостного объема производства того или иного товара в стране (URL: https://mgimo.ru/files/6613/praktikym_sybs-agr_files.doc (дата обращения: 27.03.2023)) . Нужно отметить, что из доступного для России AMS в размере 4,4 млрд долл. США в год она использовала лишь 94,19 млн долл. в 2019 г. и 89,47 млн долл. в 2020 г. Уровень *de minimis* по последним нотифицированным в ВТО данным был превышен только по четырем группам товаров (льну/конопле, винограду, оленям и шерсти) (*Committee on Agriculture, Notification s G/AG/N/RUS/34; G/AG/N/RUS/37*). Таким образом, Россия использует около 2 % доступного ей AMS и имеет возможность значительно повысить уровень субсидирования сельского хозяйства, не нарушая своих обязательств в ВТО.

2.4. Россия не выигрывает споры в ВТО

Стоит упомянуть о двух наиболее известных спорах с участием России в ВТО. Первый случай — запрет импорта живых свиней и свинины из стран ЕС (*DS475, Russian Federation — Measures on the Importation of Live Pigs, Pork and Other Pig Products from the European Union*). Данная мера была введена в начале 2014 г. в связи со вспышкой африканской чумы свиней. Действия российской стороны были признаны

необоснованными сначала третейской группой, а затем Апелляционным органом ВТО. В декабре 2017 г. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору Российской Федерации отменила запрет на импорт, сохранив ограничения только на те регионы, где были зафиксированы вспышки болезни. Однако впоследствии импорт свинины из ЕС опять попал под запрет, но уже по причине продовольственного эмбарго.

Второй случай — ограничение транзита товаров, следующих с территории Украины, которое ввела Россия по соображениям национальной безопасности (*DS512, Russia — Measures Concerning Traffic in Transit*). Данный спор является уникальным. Вышедшее в апреле 2019 г. решение третейской группы — первое в системе разрешения споров ВТО, где были истолкованы и применены исключения по соображениям национальной безопасности по ст. XXI ГАТТ-1994. Россия стала первой страной, выигравшей спор по данному основанию: третейская группа установила, что введенные меры не противоречат праву ВТО [7]. До данного случая члены Генерального соглашения по тарифам и торговле от 1947 г. и ВТО 18 раз делали отсылки к статье по национальной безопасности, а еще четыре раза по ней учреждалась третейская группа, но не рассматривала спор до конца [20]. Позже по данному основанию еще по четырем спорам, в которых Россия была третьей стороной, третейские группы объявляли о несоответствии мер США.

В целом стоит отметить, что по сравнению с некоторыми другими странами Россия инициировала в ВТО меньше споров. По данным ВТО ([URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm](https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm) (дата обращения: 27.03.2023)) , с начала 2013 г. она подала восемь запросов на проведение консультаций, в то время как ЕС — 23 запроса, США — 21, а Китай — 12.

Таким образом, Россия имеет успешную практику оспаривания торговых ограничений в ВТО и располагает возможностями делать это на постоянной основе.

2.5. Дальнейшее развитие международной торговли будет исключительно за счет регионализации

В ответ на замедление глобальной торговой интеграции в последние годы происходит количественное и качественное ускорение регионализации. РТС являются одним из ключевых элементов мировой торговой системы и правовой основой для построения взаимных торговых связей мировых стран. Ст. XXIV ГАТТ-1994 не препятствует государствам-членам создавать таможенные союзы или зоны свободной торговли, а также заключать временные соглашения при соблюдении некоторых условий. К примеру, такие соглашения не должны приводить к установлению ограничений в отношении третьих стран. В отличие от мультилатеральных соглашений ВТО, РТС заключаются ограниченным количеством стран и поэтому обладают большей гибкостью в отношении учета интересов договаривающихся сторон, сферы и объема обязательств, скорости переговоров.

Зарубежные экономисты высказываются и об отрицательной стороне регионализации. Комплекс идей сторонников глобальной торговли, именуемый эффектом «*spaghetti bowl*» (термин впервые был использован Д. Бхагвати в 1995 г., [URL: https://academiccommons.columbia.edu/doi/10.7916/D8CN7BFM](https://academiccommons.columbia.edu/doi/10.7916/D8CN7BFM) (дата обращения: 27.03.2023)), содержит доказательства того, что увеличение количества РТС неизбежно ведет к замедлению глобальной торговли, основанной на принципах ВТО. Это происходит из-за нарушения принципа недискриминации, различия формулировок правил происхождения, искажения торговли, усиления политического и экономического

неравенства и т. д.

Нужно еще раз подчеркнуть, что все РТС создаются и осуществляют деятельность в соответствии с принципами и правилами ВТО. Дальнейшее развитие международной торговли возможно только при взаимном дополнении глобализации и регионализации. Но для этого ВТО должна будет выработать более глубокие формы сотрудничества, учитывая разные стадии экономического развития государств-членов [9].

3. Предполагаемые последствия выхода из Организации

Учитывая вышеуказанные распространенные заблуждения относительно участия России в ВТО и решая поставленную дилемму, можно предположить наступление определенных последствий в ситуации, когда выход из Организации все-таки состоится. Решающее значение имеет сравнение позитивных и негативных последствий.

3.1. Позитивные последствия

— Необязательность соблюдения правил и принципов ВТО

Россия сможет вводить больше односторонних торговых мер (включая повышение экспортных (но не импортных) таможенных пошлин, предоставление поддержки национальному производству выше допустимых уровней поддержки ВТО, выделение экспортных субсидий, ужесточение технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер, принятие дифференцированной ставки налога для импортных товаров), не уведомлять ВТО о вводимых мерах и пр.

— Прекращение всех торговых споров в ВТО

Россия сможет прекратить споры, в которых сейчас она выступает в качестве ответчика: по данным ВТО, это шесть споров на разных стадиях (URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm (дата обращения: 27.03.2023)) .

— Закрытие национального рынка для иностранных товаров, развитие отечественного производства

Согласно Т. М. Исаченко это может соответствовать интересам отдельных производителей, которые стремятся существовать в менее конкурентной среде, однако не пойдет во благо потребителям, для которых товары станут более дорогими, менее качественными и менее доступными (URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vykhod-rossii-iz-vto-realnaya-neobkhodimost-ili-politicheskaya-spekulyatsiya/> (дата обращения: 27.03.2023)) .

3.2. Негативные последствия

— Ответная дискриминация со стороны других государств-членов

По мнению М. Ю. Медведкова, «альтернативой ВТО является торговля без правил», а потенциальный выход страны из торговой организации сравним с отказом от соблюдения правил дорожного движения (URL: <https://tass.ru/ekonomika/14162053> (дата обращения: 27.03.2023)) . Выход России из ВТО дает возможность другим государствам дискриминировать российские товары во всех сферах и на всех этапах экспорта российской продукции. Вероятно кратное увеличение как тарифных, так и нетарифных барьеров (необоснованные запреты, задержки в процедуре одобрения, обременительные требования). А. П. Портанский отмечает: «Наконец, нельзя забывать о

том, что перед отечественной экономикой стоят новые амбициозные цели. Так, согласно Указу Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 к 2030 г., предполагается достичь реального роста экспорта не сырьевых неэнергетических товаров до уровня 273 млрд долл. Достижение данной цели абсолютно нереалистично без свободного доступа на мировые рынки, который как раз и обеспечивает членство в ВТО» ([URL: https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/updating-the-strategy-of-russias-membership-in-the-wto-is-on-the-agenda](https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/updating-the-strategy-of-russias-membership-in-the-wto-is-on-the-agenda) (дата обращения: 27.03.2023)) .

— Ограниченная свобода в установлении нового регулирования в сфере торговли

Необходимо также учитывать, что все правовое регулирование ЕАЭС выстроено на базе правил ВТО. Например, ставки импортных пошлин закреплены в Едином таможенном тарифе ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС), а для его изменения необходимо согласие всех государств-членов ЕАЭС. Другие соглашения о свободной торговле, в которых участвует Россия, также содержат отсылки на правила ВТО. Дополнительно стоит обратить внимание на то, что меры, инициированные государством-членом ЕАЭС, не являющимся членом ВТО, для принятия на уровне ЕАЭС и принятые другими государствами-членами ЕАЭС, могут быть оспорены в ВТО [\[16\]](#).

— Вынужденное фактическое сохранение некоторых обязательств ВТО при потере прав

На первый взгляд это кажется нелогичным, но после выхода из ВТО в Россию будут поступать импортные товары по более низким пошлинам. Сейчас ЕТТ ЕАЭС базируется на уровне российского тарифа, а после выхода страны из ВТО будет опираться на уровень тарифных обязательств Казахстана, который существенно ниже российского. В настоящее время около 3,5 тыс. тарифных позиций может ввозиться в Казахстан из третьих стран по ставкам ниже уровней ЕТТ ЕАЭС, но такие товары должны быть выпущены для внутреннего потребления исключительно на его территории [\[14\]](#).

— Изоляция от участия в развитии мировой торговой системы

Россия потеряет возможность участвовать в обсуждении вопросов торговой политики, отстаивать и защищать свои национальные торговые интересы в рамках самой большой мировой торговой площадки со 164 членами [\[13\]](#). Так, будет утерян доступ к специальным механизмам для разрешения различных торговых вопросов, поднимаемых в политических целях, а также для снятия неправомерных торговых барьеров (например, возможность выступать в профильных комитетах ВТО). Также велика вероятность негативного восприятия выхода России из ВТО странами, не вводившими антироссийские санкции. Кроме того, крупные экономики, включая США, ЕС и Китай, будут усиливать свою роль в установлении глобальных правил торговли.

— Ужесточение условий членства при повторном присоединении

Вернуться в Организацию после ухода будет сложно и долго. Во-первых, условия членства будут согласовываться заново, а предыдущие переговоры о присоединении длились 18 лет. Во-вторых, планка требований к кандидатам на членство с годами растет, а объем обязательств увеличивается.

Исходя из вышеизложенного, выход из ВТО будет иметь для России значительно больше негативных последствий для осуществления международной торговли, нежели позитивных.

Заключение

Таким образом, Россию невозможно временно отстранить или исключить из ВТО. Стране необходимо продолжать участие в Организации, а российским экономическим агентам, осуществляющим международную торговлю сельскохозяйственной продукцией, продолжать выстраивать свои отношения с зарубежными партнерами на основе правил ВТО. Решение российской дилеммы должно воплотиться в форме «ВТО: уйти нельзя, остаться».

Дальнейшее участие России в Организации возможно с учетом следующих рекомендаций.

— Повышение эффективности использования механизмов ВТО

На сегодняшний день у России имеется возможность повышения активности в рамках предоставленного ей объема прав по допустимому размеру поддержки местных производителей, по мерам торговой защиты (в частности, в отношении сельскохозяйственной продукции), по оспариванию торговых ограничений. Кроме этого, необходима дальнейшая работа по расширению информированности о механизмах ВТО среди граждан, бизнеса, государственных служащих.

— Участие в развитии как глобальной, так и региональной торговых систем

В период реформирования институтов ВТО Россия может активнее использовать механизмы региональной интеграции. Страной подписан целый ряд основанных на правилах Организации региональных торговых соглашений, прежде всего Договор о ЕАЭС, и имеется перспектива заключения соглашений с новыми государствами-партнерами. С другой стороны, необходимо не допустить, чтобы реформирование институтов ВТО и выработка новых правил международной торговли прошли без участия России.

— Установка вектора на долгосрочное планирование участия

Членство в Организации нецелесообразно оценивать на основе анализа краткосрочных тенденций. Существенные выгоды российская экономика может получить в долгосрочной перспективе за счет улучшения инвестиционной привлекательности, возможности защиты нарушенных прав, снятия дискриминационных мер и применения не противоречащих праву ВТО мер для защиты национальных отраслей.

Библиография

1. Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, 1994.
2. MC12 Outcome Document. WTO Ministerial Conference Twelfth Session, Geneva, 2022, WT/MIN(22)/24, WT/L/1135.
3. Ministerial Declaration and Decisions. WTO Ministerial Conference Tenth Session, Nairobi, 2015.
4. Report of the Working Party on the Accession of the Russian Federation to the World Trade Organization, WT/ACC/RUS/70, WT/MIN(11)/2, 2011.
5. Trebilcock M. J., Trachtman J. Advanced Introduction to International Trade Law, Second Edition. Cheltenham, UK; Northampton, USA: Edward Elgar Publishing, 2020, 256 p.
6. Van den Bossche P., Zdouc W. The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Materials, 5th Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2021, 1220 p.
7. Boklan D., Bahri A. The First WTO's Ruling on National Security Exception: Balancing

- Interests or Opening Pandora's Box? // World Trade Review. 2020. No. 19 (1). Pp. 123-136.
8. Denkers J., Jägers N. The World Trade Organisation and human rights: the role of principles of good governance // Potchefstroom Electronic Law Journal. 2008, No. 2 (11). Pp. 88-124.
 9. Hoekman B., Mavroidis P. C. WTO Reform: Back to the Past to Build for the Future // Global Policy. 2021. No. 12. Pp. 5-12.
 10. Movsisyan S. Decision making by consensus in international organizations as a form of negotiation // 21st Century. 2008. No. 1 (3). Pp. 77-86.
 11. WTO Agreement — Article XV (Practice). [Electronic resource]. — URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/ai17_e/wto_agree_art15_oth.pdf (date of access: 27.03.2023).
 12. Brandi C. The DOHA round is dead — long live the WTO? // German Institute of Development and Sustainability, The Current Column. 2015. [Electronic resource]. — URL: <https://www.idos-research.de/en/the-current-column/article/the-doha-round-is-dead-long-live-the-wto/>.
 13. Da Costa P. N., Cimino-Isaacs C. US exit from WTO would unravel global trade // Peterson Institute for International Economics. 2016. [Electronic resource]. — URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/us-exit-wto-would-unravel-global-trade>.
 14. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.10.2015 № 59.
 15. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.08.2022 № 119.
 16. Боклан Д. С., Тонких П. С., Козлова М. Ю. Спор «Россия — Железнодорожное оборудование» и другие споры об оспаривании мер Евразийского экономического союза в Органе по разрешению споров ВТО // Международное правосудие. 2018. № 3 (27). С. 14-27.
 17. Исаченко Т. М. Реформа ВТО: предпосылки, условия и перспективы // Вестник МГИМО. 2016. № 3 (48). С. 239-248.
 18. Калачигин Г. М. Коллапс Апелляционного органа как определяющий фактор будущего ВТО // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. № 3. С. 238-255.
 19. Медведков М. Ю. Будущие правила мировой торговли: принципы и границы // Торговая политика. 2020. № 2 (22). С. 21-24.
 20. Петренко А. В. Использование исключений по соображениям национальной безопасности как аргумента в торговых спорах в ГАТТ 47 и ВТО // Торговая политика. 2019. № 2 (18). С. 9-24.
 21. Портанский А. П., Гальченко Е. А. 10 лет назад перед Россией открылись двери ВТО // Вестник международных организаций. 2021. № 3. С. 220-237.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования в представленной на рецензирование статье составляет сложная дискуссионная проблема потенциального выхода России из Всемирной торговой организации (ВТО). Ученый прямо указывает, что "... анализ членства России в ВТО и

его прекращения осуществлен в правовой и организационной плоскостях, но не в экономическом плане", причем "...данная проблематика рассматривается в контексте торговли сельскохозяйственной продукцией, а именно товарами, покрываемыми Соглашением ВТО по сельскому хозяйству, рыбе и морепродуктам". Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, статистический, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, герменевтический методы исследования, а также метод правового прогнозирования.

Актуальность избранной автором темы статьи обоснована достаточно подробно: "Стоит отметить, что при большом количестве зарубежных исследований по праву ВТО и участию в ней, прекращение членства в Организации остается малоизученным. Среди авторов, затронувших в своих работах данную тематику, необходимо отметить П. Ван ден Боша, В. Здука, Д. Трахтмана, М. Требилкока. В российской рецензируемой научной литературе остаются неизученными вопросы последствий выхода и аргументации необходимости продолжения участия нашей страны в ВТО. Поэтому автор настоящей статьи приводит позиции отечественных экспертов, содержащиеся в общем доступе в аналитических публикациях".

Научная новизна работы проявляется в контраргументах по поводу возможного выхода России из ВТО, а также ряде рекомендаций, которые были сформулированы автором статьи на основании анализа соответствующих позиций представителей государственных органов, научных и академических кругов, нашедших отражение в открытых источниках. Ученый убедительно доказывает, что негативные последствия выхода нашей страны из ВТО перевесят положительные. Статья отличается высоким уровнем юридической грамотности, полнотой и объективностью изложения материалов и, безусловно, представляет ценность для отечественной науки международного публичного права.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной темы исследования, раскрывает степень изученности поднимаемых в работе проблем. Основная часть статьи разбита на разделы: "1. Прекращение членства в ВТО: теория и отсутствие практики"; "2. Пять заблуждений сторонников выхода России из ВТО"; "3. Предполагаемые последствия выхода из организации". В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий. Имеющиеся недостатки незначительны и носят формальный характер.

Так, все аббревиатуры при их использовании первый раз должны быть расшифрованы (даже если они относятся к общеизвестным). Это касается в том числе наименования работы.

Следует избегать использования без особой необходимости англоязычных терминов, которые имеют аналоги в русском языке (трек, кейс).

Библиография исследования представлена 21 источником (научными статьями, в том числе на английском языке, международными документами, включая решения международных органов, аналитическими материалами). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных источников позволили ученому раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой. Положения работы проиллюстрированы примерами.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (В. Ю. Катасонов и др.) и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; его позиции по спорным вопросам обоснованы достаточно убедительно.

Выводы по результатам исследования имеются и заслуживают внимания читательской аудитории. Автор выступает за продолжение участия России в ВТО и делает ряд соответствующих рекомендаций: по

повышению эффективности использования механизмов ВТО; расширению участия в развитии как глобальной, так и региональной торговых систем; ставке на долгосрочное планирование участия.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании автором. В ней встречаются опечатки. Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного публичного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и устранении нарушений формального характера.

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Ядгаров Ш.Ш. — Правовое регулирование сотрудничества в области охраны здоровья в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.2.40637 EDN: XHSHLK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40637

Правовое регулирование сотрудничества в области охраны здоровья в рамках Шанхайской организации сотрудничества

Ядгаров Шахрух Шавкатович

ORCID: 0009-0001-8354-7233

аспирант, кафедра "Международное право", Дипломатическая академия при Министерстве иностранных дел России

119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка 53/2, Строение 1

✉ sh.yadgarov@gmail.com

[Статья из рубрики "Нормотворческая и правоприменительная деятельность международных организаций"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2023.2.40637

EDN:

XHSHLK

Дата направления статьи в редакцию:

02-05-2023

Дата публикации:

19-05-2023

Аннотация: В статье рассматривается деятельность Шанхайской организации сотрудничества в сфере координации деятельности государств участников в области охраны здоровья граждан. Автор рассматривает современное состояние международно-правового регулирования сотрудничества в области охраны здоровья в рамках ШОС сквозь призму общепризнанных международно-правовых стандартов в этом направлении. В качестве теоретической базы исследования выступают исследования М.В. Подвязниковой, М.С. Маличенко, С. И. Помазковой, Н. Гафуровой, Ж. Орынтаева. Для определения направлений сотрудничества в области охраны здоровья были проанализированы международно-правовые документы, принятые на саммитах ШОС, в частности Хартия ШОС, Декларации и договора о взаимном сотрудничестве. Кроме того, было проанализировано общее состояние взаимодействия государств ШОС в области охраны здоровья на практике. По итогам делается вывод о том, что сотрудничество в области охраны здоровья в рамках ШОС нуждается в усилении правовой составляющей,

в частности необходимо заключение международных договоров по конкретным направлениям охраны здоровья граждан и организации медицинской помощи. В условиях, когда последствия стремительного распространения коронавирусной инфекции, самой масштабной гуманитарной катастрофы наступившего столетия, стали индикатором системных проблем международного права в сфере охраны здоровья как отрасли международного права, и сформировавшаяся система международно-правового регулирования оказалась не способна противодействовать COVID-19, справедливо обозначив задачу по проведению ее последовательного реформирования для обеспечения безопасности человека, укрепление международно-правовых основ регламентации права на здоровье в рамках ШОС, по нашему мнению, может оказать определенное положительное влияние на принятие необходимых, более конкретных универсальных международных договоров в этом направлении, особенно в части борьбы с инфекционными заболеваниями.

Ключевые слова:

право на здоровье, пандемия коронавируса, всемирная организация здравоохранения, вирусные инфекции, уровень здоровья, обеспечение поддержания здоровья, уровень физического здоровья, здоровое развитие ребенка, лечение болезней, медицинский уход

На современном этапе возрастает значение глобальных и региональных интеграционных процессов в области охраны здоровья граждан. Колоссальная по своим трагическим последствиям пандемия коронавируса актуализировала необходимость серьезного реформирования взаимодействия государств в сфере оказания медицинской помощи, дальнейшего укрепления международно-правовых основ в этом направлении. Очевидно, что эффективное противодействие вирусным инфекциям возможно лишь в случае тесной кооперации и межгосударственного взаимодействия без оглядки на разницу в экономическом развитии, уровне жизни, степени развития медицинской службы, политических интересов поскольку вирусные заболевания в условиях нынешней глобализации, нынешнего беспрецедентного развития транспортной инфраструктуры, дающей возможность относительно быстрого перемещения даже между отдалёнными странами являются серьезной угрозой здоровья и даже жизни человечества.

Особую роль в механизме налаживания и дальнейшего укрепления сотрудничества государств в сфере здравоохранения играют международные межправительственные организации, поскольку являются уникальной институциональной платформой для аккумуляции усилий государств в сфере международного правотворчества, содействия последним в исполнении международно-правовых обязательств, осуществления постоянного мониторинга исполнения норм договорного и «мягкого» права. Следует согласиться с А.И.Карпенко, отмечавшим, что «одними из тех, в чьих силах является преодолеть эти проблемы, являются международные правительственные и неправительственные организации. Неудивительно, что помимо попыток (удачных или неудачных) преодолеть угрозы и вызовы человеческой безопасности, организации должны предложить ряд правил международного медицинского сотрудничества.» (1). По нашему мнению, использование потенциала международных межправительственных организаций в сфере углубления взаимной интеграции государств в области здравоохранения является объективной необходимостью, от которой в решающей степени зависит результативность усилий по обеспечению права на здоровье на

глобальном и региональном уровнях.

Резкое возрастание актуальности сотрудничества государств в области охраны здоровья граждан привлекло внимание научного сообщества к этой проблеме. Международно-правовые исследования в этом направлении охватывают как механизм юридического регулирования взаимодействия государств в области здравоохранения, так и право человека на здоровье. Ученые в этих исследованиях справедливо отмечают, что человек с рождения обладает естественным и общепризнанным правом на здоровье, закрепленном в соответствующих универсальных документах, которое обеспечивается государствами как путем заключения соглашений по вопросам сотрудничества по конкретным направлениям медицинской помощи, так и путем имплементации этих соглашений в национальные законодательства, при этом в зарубежной и отечественной науке обоснованно и резонно выдвигается мысль в фактическом формировании такой отрасли международного публичного права как международное право здравоохранения (2). Между тем, отсутствуют специальные научные исследования, посвященные комплексному изучению вопросов сотрудничества государств в области охраны здоровья граждан в рамках Шанхайской организации сотрудничества, что обусловило выбор темы настоящей статьи.

Необходимость укрепления сотрудничества государств-участников ШОС в сфере здравоохранения не вызывает никаких сомнений. Специалисты отмечают, что географический регион, занимаемый этими странами, находится в зоне повышенного риска (особенно Юго-Восточная Азия) возникновения и распространения эпидемических инфекционных болезней бактериальной и вирусной этиологии (пандемий чумы, холеры, гриппа), из новых болезней - ТОРС, грипп птиц A/H5N1/, вирусный энцефалит Нина и др.), а также стихийных бедствий (3). В связи с этим, несмотря на первоначальную ориентированность ШОС на обеспечение безопасности на приграничных территориях, борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, государства-учредители данной межправительственной организации заложили юридические предпосылки для развития сотрудничества в области здравоохранения уже в уставных документах. Так, в Хартии ШОС в качестве основных целей и задач организации указано содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов; содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством; совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке (4). Вопрос о взаимодействии государств ШОС в области охраны здоровья граждан обозначен также в договоре о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, в статье 19 которого указано, что вышеуказанные страны развивают между собой обмена и сотрудничество в области культуры, искусства, образования, науки, технологий, здравоохранения, туризма, спорта и других социальных и гуманитарных сферах (5).

Более предметную правовую регламентацию вопросы сотрудничества государств ШОС в области здравоохранения получили в Соглашении о сотрудничестве в сфере здравоохранения, заключенного в 2011 году в городе Астана, в Соглашении определены такие направления сотрудничества как наука и инновационные технологии; профилактика и контроль за инфекционными заболеваниями; безопасность и качество лекарственных средств и изделий медицинского назначения; информатизация здравоохранения и телемедицина, первичная медико-санитарная и высокотехнологичная

медицинская помощь; охрана здоровья матери и ребенка и т.д. (6)

В соответствии со статьей 5 Соглашения координация сотрудничества по выполнению его положений осуществляется экспертной рабочей группой, деятельность которой регулируется соответствующим регламентом. Сторонами расходы по выполнению международно-правовых обязательств в рамках данного соглашения несут самостоятельно и предпринимают все необходимые меры по охране объектов интеллектуальной собственности, полученных в ходе реализации Соглашения (ст.3). Также стороны могут заключать дополнительные договоры в ходе исполнения условий Соглашения (ст.6).

Регламент экспертной рабочей группы был утвержден на совещании министров здравоохранения государств-членов Шанхайской организации сотрудничества 18 ноября 2010 года в городе Астана, где был утвержден план основных мероприятий по сотрудничеству государств-членов ШОС в области здравоохранения, также по инициативе казахстанской стороны вниманию участников совещания был представлен проект Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в сфере здравоохранения (7).

Анализ показывает, что вышеуказанное соглашение является рамочным, устанавливающим лишь общие направления сотрудничества, которое реализуется путем проведения конкретных организационно-правовых мер, в частности обмен опытом, определения дальнейших направлений сотрудничества, повышение квалификации, предоставление необходимых медицинских препаратов и т.д. Так в июне 2021 года состоялось совещание экспертной группы с участием специалистов Министерства здравоохранения Российской Федерации (8), в котором специалистами была обсуждена ситуация с борьбой COVID-19 в странах участниках ШОС, а также определены основные направления развития сотрудничества в области здравоохранения на 2022-2024 годы.

Определенная эффективность деятельности ШОС в области налаживания сотрудничества в области здравоохранения отмечается со стороны престижных универсальных организаций в том числе ООН. Так в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/75/L.69 от 17 марта 2021 года «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Шанхайской организацией сотрудничества» отмечалась конструктивная роль Шанхайской организации сотрудничества в деле обеспечения мира и устойчивого развития... поощрении регионального сотрудничества в различных областях, таких как торговля и экономическое развитие... образование, здравоохранение, охрана окружающей среды и уменьшение опасности стихийных бедствий, а также в других связанных с ними областях (9).

Несмотря на то, что в рамках ШОС уже налажен определенный опыт взаимодействия государств в области здравоохранения, в этом направлении все еще существуют ряд серьезных организационно-правовых проблем, нуждающихся в своем решении. Формированию единого правового пространства в регионе ШОС объективно препятствуют такие проблемы как существующая огромная пропасть в экономическом развитии и потенциале стран-участников организации в поддержании инфраструктуры медицинских учреждений, разница в номенклатуре и качестве медицинских услуг, уровне профессиональной подготовки медицинских работников, механизме оказания медицинской помощи. Е.И.Сафронова отмечает, что в государствах ЦА, являющихся членами Шанхайской организации сотрудничества, состояние лечебно-стационарной базы остается неудовлетворительным, наблюдается дефицит квалифицированных

кадров, особенно в беднейших государствах-участниках ШОС - Таджикистане и Кыргызстане, информированность профессиональных медиков невысока, а осведомленность высокоуязвимых к заболеваниям групп населения вообще оставляет желать лучшего. Во многих сельских больницах нет условий для изоляции контагиозных пациентов, а оборудование для качественной стерилизации хирургических инструментов может отсутствовать или быть неисправным (10).

А.А.Арастанбек отмечает, что долгое время проблемы в области здоровья и развития здравоохранения решались на национальном уровне, но в процессе интенсивной региональной интеграции и постоянно увеличивающихся масштабах миграции населения происходит переоценка представлений о формах и методах международного управления. Развитие институциональной системы экономики зачастую идет в форме импорта институтов из других стран. Однако прямой их перенос достаточно затруднителен, так как, например, из-за существенных различий в социально-экономическом развитии зарубежные институты зачастую не оптимальны для иной страны и в новых условиях не найдут механизмов реализации» (11).

Анализ показывает, что в рамках ШОС организация международно-правового сотрудничества идет по стандартному сценарию: закрепление в декларациях и других источниках «мягкого права» приверженности к совместному сотрудничеству в области здравоохранения с последующим принятием программ сотрудничества по конкретным направлениям в области медицины и на данный момент в связи с чем юридическая база интеграционных процессов в рамках ШОС в сфере здравоохранения на данный момент фактически ограничена вышеуказанным рамочным соглашением о сотрудничестве в области здравоохранения и ежегодной разработкой плана основных мер по развитию сотрудничества в этом направлении, поскольку существенная социально-экономическая дифференциация в системе здравоохранения, к сожалению, препятствует более глубокой интеграции в этом направлении.

Следует отметить, что вышеуказанные проблемы характерны не только для сотрудничества в ШОС, но и для других регионов. Так, к примеру в Европе общие вопросы остаются в компетенции стран-участников Европейского союза (ЕС), а другие страны и ЕС могут осуществлять деятельность по поддержке, координации или оказанию дополнительных услуг, не нарушая самостоятельности страны в этом вопросе. На сегодняшний день ряд вопросов до сих пор не урегулирован — существуют проблемы с взаимодействием между странами-участницами ЕС, в частности кем должна оказываться медицинская помощь, если гражданин проживает в одной стране, а работает в другой. Эта проблема усугубляется разницей в методах финансового обеспечения систем здравоохранения и их функционированием (12).

Между тем, на европейском уровне удалось добиться существенных достижений в отношении формирования актов обязательного характера для регулирования отдельных вопросов охраны здоровья граждан. В рамках Совета Европы удалось принять Конвенцию о разработке европейской фармакопеи 1964 г.; Конвенцию Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями 2011г. (Конвенцию Медикрим), угрожающими здоровью населения; Конвенцию о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенцию о правах человека и биомедицине) (13).

Определенный опыт интеграционных процессов в сфере здравоохранения может быть задействован в ШОС, исходя из анализа деятельности Содружества Независимых государств в этом направлении. в Соглашении об оказании медицинской помощи

гражданам государств-участников СНГ (Москва, 27 марта 1997г.), где гражданам гарантируется скорая и неотложная медицинская помощь беспрепятственно, бесплатно и в полном объеме на территории государства временного пребывания лечебно-профилактическими учреждениями независимо от организационно-правовых форм, ведомственной принадлежности и форм их собственности в следующих случаях: при внезапных острых состояниях и заболеваниях, угрожающих жизни больного или здоровью окружающих, несчастных случаях, отравлениях, травмах, родах и неотложных состояниях во время беременности. С момента, когда устранена угроза жизни больного или здоровью окружающих и возможна его транспортировка, дальнейшее оказание медицинской помощи осуществляется на платной основе (14).

Специалисты справедливо отмечают, что «распад СССР и образование новых самостоятельных государств вызвали к жизни центробежные силы, обусловленные желанием обеспечить свою независимость от некогда существовавшего центра. Тем не менее, соседство и необходимость решать общие региональные задачи заставляют бывшие союзные республики искать новые формы взаимодействия и сотрудничества. Не в последнюю очередь это касается и права человека на охрану здоровья и оказание медицинской помощи» (15). В связи с вышеуказанным, по нашему мнению, перспективным направлением углубления сотрудничества государств ШОС может быть заключение специальных международно-правовых соглашений по конкретным направлениям здравоохранения, в том числе с использованием современных информационных технологий. Так, Президентом Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиевым было выдвинуто предложение о создании Концепции сотрудничества в сфере телемедицины (16), что позволит эффективно использовать накопленный профессиональный опыт в сфере медицины государствами-лидерами ШОС, прежде всего Россией и Китаем для организации медицинской помощи высокого качества в других странах, организовать обмен опытом между медицинскими работниками, повысить уровень эффективности взаимодействия в области здравоохранения на качественно более высокий уровень. Считаем, что отдельным пунктом вышеуказанной концепции должно стать заключение международного договора о сотрудничестве в сфере телемедицины, что позволит закрепить конкретные международно-правовые обязательства государств в этом направлении, выйти за рамки организационно-правовых мероприятий, создать более надежную юридическую базу для углубления интеграции государств членов ШОС в сфере здравоохранения, стать правовой основой для реализации международно-правовых обязательств государств-участников ШОС в сфере телемедицины.

Безусловно, самым актуальным пунктом в повестке укрепления сотрудничества в области здравоохранения является оптимизация взаимодействия в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия. Следует согласиться с В.Ю.Смоленским отмечавшим, что научное обеспечение международного сотрудничества в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения в современных условиях является одной из чрезвычайно актуальных проблем здравоохранения. Приоритетным направлением в этой области является борьба с инфекционными болезнями, прежде всего новыми, возвращающимися, распространяющимися на новые территории (17). Особенно актуальным является налаживание международного сотрудничества по борьбе с коронавирусом, разбушевавшимся на территории стран участников ШОС. По состоянию на 2020 год в Юго-Восточной Азии рост числа зарегистрированных больных отмечался в странах с наиболее развитой системой лабораторной диагностики. В Индии наблюдалось активное неконтролируемое распространение инфекции, имел место устойчивый тренд на увеличение числа регистрируемых ежедневно случаев.

В Российской Федерации заболеваемость COVID-19 регистрируется с 31 января 2020 г., начиная с единичных завозных случаев из Китая. При этом до начала апреля 2020г. число выявленных инфицированных лиц не превышало 500 человек в сутки, большая часть из которых приходилась на Москву. Дальнейшая динамика характеризовалась постоянным ростом ежедневно регистрируемых случаев COVID-19 до достижения пиковых значений в первой декаде мая 2020 г. В странах СНГ показатель заболеваемости на 100 тыс. населения варьирует от 18,9 в Узбекистане до 619,1 (18).

С учетом угрозы коронавирусной инфекции благополучию населения региона государства участники ШОС активно сотрудничают между собой в формате принятия комплексных планов действий по борьбе с эпидемиями на периодической основе, что хотя и позволяет проводить совместные организационные меры, но с точки зрения необходимости создания более фундаментальных юридических основ сотрудничества по борьбе с эпидемиями, на наш взгляд, является не совсем достаточным. Следует согласиться с Е.Сафроновой, отмечавшей, что видится необходимым создание правовой среды для реализации стратегии по борьбе с инфекционными заболеваниями в масштабах ШОС, включая профилактические работы с группами риска, и процесса принятия решения на основе качественных эпидемиологических данных (19). Разработка международной конвенции по борьбе с эпидемиями и обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, на наш взгляд, позволит наиболее полно реализовать потенциал ШОС в сфере обеспечения права населения стран региона на здоровье, позволит создать более солидный юридический фундамент взаимодействия государств-членов ШОС в данном направлении, создать более тесные правовые основы интеграции в рамках этой организации в области здравоохранения.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что международное сотрудничество в области здравоохранения становится все более актуальным в силу необходимости обеспечения фундаментального права на здоровье и серьезной угрозы, которую представляют из себя эпидемиологические заболевания. Однако социально-экономические различия в системах здравоохранения препятствуют полной интеграции в этом направлении. Эта ситуация характерна также и для сотрудничества государств членов ШОС в области охраны здоровья граждан. Для углубления сотрудничества и повышения эффективности сотрудничества в рамках ШОС в области здравоохранения необходимо дальнейшее укрепление правовой базы в сторону конкретизации медицинской помощи, в том числе принятия международных договоров в области телемедицины и борьбы с эпидемиями.

Библиография

1. Н.Гафурова, Ж.Орынтаев. Международное сотрудничество по борьбе с пандемией, вызванной коронавирусом COVID-2019: зарубежный и национальный опыт // Review of law sciences, №2, 2020, С.127-133.
2. Карпенко Особенности международного сотрудничества в области глобального здравоохранения // Азимут научных исследований: Экономика и управление. - 2016. - №4. - с.433-435.
3. Помазкова С. И. Проблемы соотношения международного и национального права в сфере здравоохранения // Международное публичное и частное право. 2011. № 3. С. 33-36
4. Хартия Шанхайской организации сотрудничества - <http://rus.sectesco.org/load/43573/>
5. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества-

- <http://rus.sectesco.org/load/203695/>
6. Соглашение между правительствами государств членов Шанхайской организации сотрудничества. Астана. 15.06.2011 года- <https://lex.uz/docs/4835206>
 7. Самаркандская Декларация глав государств членов ШОС. - <http://rus.sectesco.org/load/913203/>
 8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/75/L.69 от 17 марта 2021 года «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Шанхайской организацией сотрудничества» - <http://rus.sectesco.org/load/732455/>
 9. Астанбек А.А. Международное сотрудничество в сфере здравоохранения : проблемы и тенденции на современном этапе// Известия Иркутской государственной академии.2014. №6. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-sfere-zdravooohraneniya-problemy-i-tendentsii-na-sovremennom-etape/viewer>
 10. Маличенко М.С. Формирование международного права здравоохранения // Московский журнал международного права. 2021.№4.С.6-20.
 11. Подвязникова М.В. Международное сотрудничество в области охраны здоровья населения и взаимообусловленность национальных систем права социального обеспечения // Право и политика. 2015.№3. С.351-365.
 12. Сафронова Е.И. Десятилетие ШОС : Некоторые итоги сотрудничества стран организации в области здравоохранения и ликвидации чрезвычайных ситуаций - <https://cyberleninka.ru/article/n/10-letie-shos-nekotorye-itogi-sotrudnichestva-stran-organizatsii-v-oblasti-zdravooohraneniya-i-likvidatsii-chrezvychaynyh-situatsiy>
 13. В.Ю.Смоленский. Проблемы формирования международного сотрудничества в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Автореф дисс. канд мед наук. М.2012. С.16.
 14. В.В Кутырев , А.Ю. Попова,, В.Ю. Смоленский, Е.Б. Ежлова , Ю.В. Демина, В.А. Сафронов , И.Г. Карнаухов , А.В. Иванова, С.А. Щербакова. Эпидемиологические особенности новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Сообщение 2: особенности течения эпидемического процесса COVID-19 во взаимосвязи с проводимыми противоэпидемическими мероприятиями в мире и Российской Федерации - <https://cyberleninka.ru/article/n/epidemiologicheskie-osobennosti-novoy-koronavirusnoy-infektsii-covid-19-soobschenie-2-osobennosti-techeniya-epidemicheskogo>
 15. Benjamin Mason Meier, Judith Bueno de Mesquita,and Caitlin R. Williams**Global Obligations to Ensure the Right to Health // Yearbook of International Disaster Law Online- https://brill.com/downloadpdf/journals/yido/3/1/article-p3_1.xml
 16. Ling Chen/ International Cooperation and Assistance as Legal Obligations in Epidemics and Disasters-https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4038573
 17. Taylor AL. Global Health Law: International Law and Public Health Policy. International Encyclopedia of Public Health. 2017:268–81.
 18. Fidler, David P., "International Law and Global Public Health" (1999). Articles by Maurer Faculty. 652. <https://www.repository.law.indiana.edu/facpub/652>
 19. Anne Peters,Die Pandemie und das Völkerrecht (The Pandemic and Public International Law) (February 9, 2021), в: Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2021-03.
 20. Воронцов А.Л.,Е.В.Воронцова Международно-правовое взаимодействие государств в области охраны здоровья: анализ современной практики // Lex Russica (Русский закон).2018.№1.С.-71-82

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, правовое регулирование сотрудничества в области охраны здоровья в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Актуальность избранной автором темы статьи обоснована следующим образом. С одной стороны, "На современном этапе повышение эффективности сотрудничества государств в области охраны здоровья стало одним из ключевых направлений деятельности международных институциональных структур на универсальном и региональном уровне. Это связано с тем, что право на здоровье является одним из фундаментальных прав человека на полноценное обеспечение которого должны быть направлены усилия стран по внутренней и внешней политике". С другой стороны, "Необходимость и важность взаимодействия в сфере здравоохранения обусловлены тенденциями глобальных вызовов и угроз, которые угрожают человечеству в области здравоохранения". Наконец, "ШОС как институциональное межгосударственное объединение стало одной из форм организации взаимодействия сотрудничества государств по ключевым направлениям, представляющим жизненно важный интерес, в том числе в сфере охраны здоровья граждан". Дополнительно автору необходимо перечислить фамилии ведущих ученых, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна работы, в статье прямо не говорится. Фактически она проявляется в выявлении автором некоторых проблем сотрудничества в сфере здравоохранения в рамках ШОС и его рекомендациях по их решению. Однако преимущественно работа носит описательный характер. Используемый в ней материал нуждается в углубленном критическом анализе.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что заключительную часть статьи невозможно четко отделить от его основной части. Во вводной части работы автор обосновывает актуальность избранной темы исследования; в ее основной части ученый описывает содержание ключевых международных документов, регулирующих вопросы сотрудничества в сфере здравоохранения в рамках ШОС, выявляет некоторые проблемы такового и предлагает пути их решения.

Содержание статьи полностью соответствует его наименованию, но не лишено некоторых недостатков как общего, так и частного характера.

Так, по объему вводная часть работы составила примерно 1/3 статьи, при этом заключительная часть исследования не отделена от основной.

Автору необходимо более подробно раскрыть основные направления сотрудничества в сфере здравоохранения в рамках ШОС и обозначить векторы модернизации такового.

Ученый пишет: "... укрепление международно-правовых основ регламентации права на здоровье в рамках ШОС, по нашему мнению, может оказать определенное положительное влияние на принятие необходимых, более конкретных универсальных международных договоров в этом направлении, особенно в части борьбы с

инфекционными заболеваниями". Автору нужно пояснить и прямо указать, в заключении каких именно международных договоров в сфере здравоохранения назрела необходимость в первую очередь.

Автор не всегда делает ссылки на используемые источники информации.

Ученому следует избегать сплошного цитирования.

Библиография исследования представлена 16 источниками (международными документами, научными статьями, учебником, аналитическими данными). С формальной точки зрения этого достаточно; с фактической - автору рекомендуется расширить теоретическую базу исследования и с этой целью обратиться к научным трудам В. Л. Абрамова, Е. И. Сафроновой, а также к диссертационной работе В. Ю. Смоленского. Это позволит ученому уточнить и углубить некоторые положения статьи, а также привнести в нее элементы дискуссионности.

Апелляция к оппонентам как таковая отсутствует, что недопустимо для научной работы. Автор ссылается на ряд использованных при написании статьи источников исключительно в подтверждение своих суждений и для иллюстрирования некоторых положений исследования. В научную дискуссию ученый не вступает.

Выводы по результатам исследования имеются ("Анализ показывает, что в рамках ШОС организация международно-правового сотрудничества идет по стандартному сценарию: закрепление в декларативных документах приверженности к совместному сотрудничеству в области здравоохранения с последующим принятием программ сотрудничества по конкретным направлениям в области медицины..."; "Несмотря на относительную эффективность данной формы взаимодействия, считаем, что в потенциал ШОС в этом направлении недостаточно задействован, в частности имеется дефицит международно-правовых актов, предусматривающих наложение на государства участников данной организации конкретных международно-правовых обязательств по реализации граждан государств участников ШОС по обеспечению права на охрану здоровья граждан"; "... укрепление международно-правовых основ регламентации права на здоровье в рамках ШОС, по нашему мнению, может оказать определенное положительное влияние на принятие необходимых, более конкретных универсальных международных договоров в этом направлении, особенно в части борьбы с инфекционными заболеваниями") и заслуживают внимания читательской аудитории, но рассредоточены по всей статье. Заключительную часть исследования, как уже отмечалось, нельзя четко отделить от его основной части. К тому же некоторые выводы ученого необходимо конкретизировать.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании. В ней встречаются опечатки, пропуски слов, повторы, пунктуационные и синтаксические ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного публичного права при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности избранной темы исследования, раскрытии его методологии, расширении теоретической базы исследования, уточнении структуры работы и ее отдельных положений, формулировании четких и конкретных выводов по результатам всего исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Правовое регулирование сотрудничества в области охраны здоровья в рамках Шанхайской организации сотрудничества».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования сотрудничества в области охраны здоровья в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Автор рецензируемой статьи комментирует положения международных актов в данной сфере, а также приводит практику их применения. В качестве предмета исследования выступили положения международно-правовых актов, мнения ученых, деловая практика взаимодействия субъектов в рамках ШОС.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о перспективах развития правового регулирования сотрудничества в области охраны здоровья в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из примеров сотрудничества в области охраны здоровья в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм положений актов, заключенных в рамках ШОС). Например, следующий вывод автора: В соответствии со статьей 5 Соглашения координация сотрудничества по выполнению его положений осуществляется экспертной рабочей группой, деятельность которой регулируется соответствующим регламентом. Сторонами расходы по выполнению международно-правовых обязательств в рамках данного соглашения несут самостоятельно и предпринимают все необходимые меры по охране объектов интеллектуальной собственности, полученных в ходе реализации Соглашения (ст.3). Также стороны могут заключать дополнительные договора в ходе исполнения условий Соглашения (ст.6).

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов практики взаимодействия субъектов в рамках ШОС. Так, отметим следующее: «Необходимость укрепления сотрудничества государств-участников ШОС в сфере здравоохранения не вызывает никаких сомнений. Специалисты отмечают, что географический регион, занимаемый этими странами, находится в зоне повышенного риска (особенно Юго-Восточная Азия) возникновения и распространения эпидемических инфекционных болезней бактериальной и вирусной этиологии (пандемий чумы, холеры, гриппа), из новых болезней - ТОРС, грипп птиц А/Н5N1/, вирусный энцефалит Нина и др.), а также стихийных бедствий».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как

теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема расширения аспектов в взаимодействия государств в сфере здравоохранения сложна и неоднозначна. Автор прав в том, что «эффективное противодействие вирусным инфекциям возможно лишь в случае тесной кооперации и межгосударственного взаимодействия без оглядки на разницу в экономическом развитии, уровне жизни, степени развития медицинской службы, политических интересов поскольку вирусные заболевания в условиях нынешней глобализации, нынешнего беспрецедентного развития транспортной инфраструктуры, дающей возможность относительно быстрого перемещения даже между отдалёнными странами являются серьезной угрозой здоровья и даже жизни человечества».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«международное сотрудничество в области здравоохранения становится все более актуальным в силу необходимости обеспечения фундаментального права на здоровье и серьезной угрозы, которую представляют из себя эпидемиологические заболевания. Однако социально-экономические различия в системах здравоохранения препятствуют полной интеграции в этом направлении. Эта ситуация характерна также и для сотрудничества государств членов ШОС в области охраны здоровья граждан. Для углубления сотрудничества и повышения эффективности сотрудничества в рамках ШОС в области здравоохранения необходимо дальнейшее укрепление правовой базы в сторону конкретизации медицинской помощи, в том числе принятия международных договоров в области телемедицины и борьбы с эпидемиями».

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения практики взаимодействия государств в сфере здравоохранения в рамках деятельности Шанхайской организации сотрудничества.

Приведенные выводы могут быть актуальны и полезны для специалистов в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с правовым регулированием деятельности Шанхайской организации сотрудничества.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено. При этом имеются некоторые незначительные неточности в плане оформления работы. Например, в библиографии в ряде пунктов инициалы указаны перед фамилией при указании автора источника. Вместе с тем по требованиям оформления библиографии сначала следует указать автор, а затем – инициалы. Тем самым, перед опубликованием работы следовало бы пройти корректорскую правку.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (В.В. Кутырев, А.Ю. Попова, В.Ю. Смоленский, Е.Б. Ежлова, Ю.В. Демина, В.А. Сафронов, И.Г. Карнаухов, А.В. Иванова, С.А. Щербакова, Benjamin Mason Meier, Ling Chen, Anne Peters и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам перспективных направлений развития правового регулирования сотрудничества в области охраны здоровья в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Колобов Р.Ю., Дицевич Я.Б., Чердакова Л.А., Суворова А.В. — Особенности охраны трансграничных объектов всемирного природного наследия: российский и зарубежный опыт (часть 1) // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.2.40943 EDN: CXYXEV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40943

Особенности охраны трансграничных объектов всемирного природного наследия: российский и зарубежный опыт (часть 1)

Колобов Роман Юрьевич

кандидат юридических наук

доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения Юридического института Иркутского государственного университета; доцент кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия; начальник отдела фундаментальных исследований Научно-исследовательского института правовой охраны Байкала Иркутского государственного университета

664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23а

✉ roman.kolobov@gmail.com

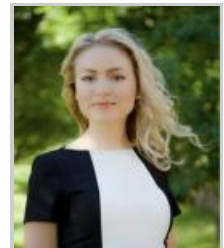
Дицевич Ярослава Борисовна

кандидат юридических наук

ведущий научный сотрудник кафедры теории и истории государства и права Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

664035, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1

✉ yaroslavadi@mail.ru

Чердакова Лариса Анатольевна

кандидат юридических наук

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23А

✉ l.docent@mail.ru

Суворова Ариадна Владимировна

Эксперт молодежного научного центра Научно-исследовательского института правовой охраны Байкала Иркутского государственного университета

664082, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Улан-батырская, 10

✉ suvorova.999@yandex.ru

[Статья из рубрики "Международное право и взаимодействие международных организаций"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2023.2.40943

EDN:

СХУХЕВ

СХУХЕВ

Дата направления статьи в редакцию:

16-06-2023

Дата публикации:

17-06-2023

Аннотация: Настоящая работа является первой частью статьи, предметом исследования в рамках которой выступает практика выполнения Бенином, Нигером и Буркина- Фасо международных обязательств по охране трансграничного объекта всемирного природного наследия Комплекса «В-Арли-Панджари», а также практика управления деятельностью по охране такого объекта как Ваттовое море, расположенного на территориях Германии, Дании и Нидерландов. Авторами выделены общие проблемы охраны объектов всемирного наследия в рамках исполнения положений Конвенции, а также рассмотрены и проанализированы основные мероприятия по координации действий национальных органов власти по сохранению и поддержанию уникальных природных комплексов, в частности, в аспекте реализации планов управления. Новизна настоящего исследования предопределяется тем, что практически отсутствуют юридические исследования практики охраны объектов всемирного наследия вообще и трансграничных (транснациональных) объектов в частности. Осуществленный анализ опыта сотрудничества властей Бенина, Нигера и Буркина-Фасо с органами системы охраны всемирного наследия в отношении Комплекса «В-Арли-Панджари», а также Германии, Дании и Нидерландов в отношении Ваттового моря приводит к выводу об эффективности взаимодействия национальных и международных средств охраны природы и о необходимости выработки мер, направленных на укрепление сотрудничества государств, в том числе в рамках функционирования наднациональных систем и правовых институтов в целях сохранения трансграничных объектов природного наследия.

Ключевые слова:

Трехстороннее соглашение, Ваттовое море, План Ваттового моря, международные организации, всемирное наследие, международное право, правовая охрана, экологическое право, Комитет всемирного наследия, Трансграничные объекты

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00618.

Введение

Природа служит основой существования человека и его социальной деятельности. По мере развития производительных сил человек стал присваивать все больше природных богатств, что привело к возникновению состояния, которое в литературе принято именовать экологическим кризисом^[1]. Он привел к необходимости поиска баланса между изъятием и потреблением природных ресурсов, с одной стороны, и обеспечением их возобновления с другой. Особый общественный резонанс вызывает проблематика

охраны уникальных природных объектов общемирового значения и, как правило, получает широкое освещение в средствах массовой информации. Не в последнюю очередь такое внимание стало причиной появления международно-правовых инструментов охраны природных объектов исключительного мирового значения. Центральным из них является Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия^[2] (далее также – Конвенция о всемирном наследии, Конвенция), создающая нормативные и организационные основы выявления, охраны и популяризации всемирного наследия. Нормативные основы представлены Конвенцией, принятым в ее развитие Руководством по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (далее – Руководство) и разнообразными актами т. н. международного «мягкого» права^[3].

Центром организационной системы охраны всемирного наследия является Межправительственный Комитет по охране всемирного культурного и природного наследия (далее также – Комитет всемирного наследия, Комитет), ежегодно рассматривающий состояние сохранности объектов, включенных в Список всемирного наследия (далее также – Список) на основании анализа, подготовленного его консультативным органом в отношении объектов всемирного *природного* наследия (далее также – ОВПН) – Международным союзом охраны природы (далее также – МСОП) и выполняющим функции секретариата Центром всемирного наследия. Конвенция представляет собой несамоисполнимый международный договор, и это обстоятельство предопределяет необходимость использования национально-правовых форм сохранения объектов всемирного наследия. Оценка соответствия этих форм положениям системы охраны всемирного наследия составляет одну из задач Комитета. В этой связи анализ его правоприменительной практики является необходимым условием построения эффективной национальной системы охраны объектов всемирного наследия и обеспечения выполнения положений Конвенции.

Несмотря на свою уникальность и исключительность, объекты всемирного наследия также могут быть сгруппированы. Особую разновидность подобных объектов представляют собой объекты, расположенные одновременно в нескольких странах. Природа не признает границ, установленных человеком, поэтому такие экосистемы обуславливают появление специальных юридических конструкций, обеспечивающих их сохранение. В системе охраны всемирного наследия ими являются трансграничный и транснациональный серийные объекты. На текущий момент в Российской Федерации существует два объекта всемирного наследия, охрана и управление которыми осуществляется в координации с Монголией: это Убсунурская котловина и Ландшафты Даурии. Обобщение практики международно-правовой охраны трансграничных и транснациональных объектов всемирного наследия позволит использовать позитивный зарубежный опыт, а также избежать повторения типичных ошибок.

Новизна настоящего исследования предопределяется тем, что практически отсутствуют юридические исследования практики охраны объектов всемирного наследия вообще и трансграничных (транснациональных) объектов в частности. *Объектом* исследования выступает практика международно-правовой охраны *трансграничных (транснациональных)* объектов всемирного наследия, выраженная, прежде всего в решениях Комитета и его консультативных органов. Непосредственным предметом исследования является реализация такой охраны на объектах всемирного наследия Комплекс «В-Арли-Панджари», расположенного на территориях Бенина, Нигера и Буркина- Фасо, Ваттовое Море (Германия, Дания и Нидерланды), а также ранее указанных российских объектах - Ландшафты Даурии и Убсунурская котловина.

В первой части статьи будет охарактеризовано международно-правовое регулирование создания и сохранения трансграничных (транснациональных) объектов всемирного наследия. Во второй и третьей частях статьи получит освещение практика международно-правовой охраны указанных зарубежных ТОВПН – «В-Арли-Панджари» и Ваттового моря. В завершающей части настоящей работы будут раскрыты некоторые особенности международно-правовой охраны Ландшафтов Даурии и Убсунурской котловины, а также сформулированы возможные направления совершенствования нормативно-правовых начал охраны всемирного природного наследия в целом и трансграничных (транснациональных) объектов в частности.

Организационные и правовые основы охраны трансграничных объектов всемирного наследия

Отправными точками настоящего исследования должны стать анализ понятийного аппарата, используемого в системе охраны всемирного наследия, выявление признаков транснациональных (трансграничных) объектов всемирного наследия, их соотнесение со смежными понятиями и выявление общих требований к организации управления на таких объектах. Конвенция не оперирует понятиями «объект» и «участок» всемирного наследия, в ее русском тексте употреблены термины «наследие» и «ценность» (например, в статьях 2 и 3). В свою очередь, в тексте Руководства практически не используются понятия «наследие» и «природное наследие», при этом отдается предпочтение выражению «объект всемирного наследия». Трансграничными Руководство признает объекты, находящиеся на территории всех соответствующих государств-сторон Конвенции, имеющих смежные границы (п. 134 Руководства). Иными словами, расположение трансграничных объектов предполагает наличие смежных границ и «наложение» на них объекта всемирного наследия. Этим трансграничные объекты отличаются от серийных транснациональных объектов: у последних сохраняется признак нахождения на территории разных стран, однако отсутствует необходимость физического соприкосновения их границ (п. 138 (b) Руководства). Вполне логично, что в отсутствие смежных границ частей серийного (как транснационального, так и сугубо национального) объекта Руководство предъявляет требование наличия четко определенных связей таких частей между собой (п. 137), проявляющих себя в целом ряде параметров, раскрываемых в данном пункте. По большому счету требование к обоснованию связанности составных частей серийного транснационального объекта и отличает его от трансграничного. Иные различия между ними для системы всемирного наследия несущественны.

Нельзя не отметить, что Международный союз охраны природы и Комитет не всегда последовательны в словоупотреблении в документах, принимаемых при оценке материалов номинации. К примеру, в материалах оценки номинации объекта «Ландшафты Даурии» употребляется понятие «трансграничный серийный объект», хотя такой термин не употребляется в Руководстве (в том числе в редакции, действовавшей в 2016 году). С учетом сказанного, далее по тексту статьи оба типа объектов будут обозначаться сокращением ТОВПН.

Ряд положений Руководства, затрагивающих правовой режим трансграничных объектов, касается процесса их номинации, которые сводятся к констатации необходимости согласия всех государств, на территории которых находится номинируемая территория, на включение в Список (п. 136 Руководства) и формированию предварительных списков объектов, подлежащих номинированию в будущем (приложение 2В Руководства). Данные правила носят сугубо процедурный характер и не представляют интереса для развернутого анализа.

Нахождение на территории разных государств определяет основное организационное и правовое последствие для режима их охраны. Оно состоит в необходимости формирования совместных органов управления (п. 135) и, как следствие, – в проведении общей политики по их сохранению и устойчивому использованию.

Руководство не устанавливает конкретных форм организации совместного управления ТОВПН, что полностью соответствует подходам системы охраны всемирного наследия, сложившимся за более чем пятьдесят лет. Государства самостоятельно выбирают формы и способы выполнения своих обязательств по Конвенции с учетом национального природоохранного опыта и правовых традиций. В этой связи приобретает особое значение анализ практики Комитета в части оценки соответствия принимаемых государствами мер по охране и управлению ТОВПН стандартам системы охраны объектов всемирного наследия. Его результаты позволяют, с одной стороны, использовать передовые международные и зарубежные подходы к охране уникальных природных объектов, с другой – обеспечить выполнение взятых на себя международных обязательств.

Значимую роль в нормативной системе охраны всемирного наследия играют разнообразные акты т. н. «мягкого права», находящиеся в разных частях спектра этого явления. Наиболее распространенными из них являются документы, принимаемые по итогам различных тематических семинаров и руководства, подготавливаемые МСОП и поддержанные решениями Комитета. По вопросам управления и охраны ТОВПН отсутствует специализированное руководство, разработанное исключительно для системы всемирного наследия, вместе с тем Комиссией МСОП по охраняемым территориям был опубликован сборник лучших практик по организации управления на трансграничных ООПТ^[4]. Таковы основы нормативного закрепления международно-правового режима ТОВПН.

Практика охраны объекта всемирного наследия Комплекс «В-Арли-Панджари»

Первый объект, который станет непосредственным предметом настоящего исследования – Комплекс «В-Арли-Панджари», находящийся в настоящий момент на территории трех стран (Бенин, Буркина Фасо и Нигер). Комплекс представляет собой одну из наиболее важных экосистем в западно-африканском саванном поясе^[5].

Изначально в 1996 г. в Список был включен Национальный парк «В», расположенный в Нигере. Свое наименование он получил по причине w-образного изгиба реки Нигер^[5, с. 95.1]. В оценке материалов номинации, проведенной Международным союзом охраны природы, отмечено, что указанный национальный парк включен в Список угодий водно-болотного значения в соответствии с Рамсарской конвенцией 1971 г.^[6], поскольку обладает значительными гидрологическими ресурсами^[7, с. 43]. Однако иные положения анализируемого документа противоречивы и явно демонстрируют системные недостатки, существовавшие в работе МСОП в качестве консультативного органа Комитета в первые десятилетия функционирования Конвенции. Проводя сравнение с другими особо охраняемыми природными территориями (далее также – ООПТ) в этом регионе, МСОП отмечает, что Национальный парк В не выделяется по биологическим критериям (по сравнению с другими особо охраняемыми территориями региона), а отличает его то, что он представляет собой единственную крупную ООПТ, примыкающую к берегам реки Нигер, при этом его характеристики типичны и встречаются во многих других парках региона^[8, с. 45]. В заключительной части оценки МСОП прямо указывает на то

обстоятельство, что парк не обладает международной значимостью и не соответствует критериям всемирного наследия (даже если бы он был номинирован как трансграничный объект). Рекомендации, формулируемые МСОП в оценке, также весьма пространны. Консультативный орган вновь указал на то, что «номинируемый объект не соответствует критериям Конвенции, однако, принимая во внимание важность парка на национальном уровне и отмечая недавний прогресс в организации управления, Комитет может пожелать (англ.: may wish) поддержать недавнее решение Программы «Человек и биосфера» о закреплении статуса Национального парка В как биосферного резервата (одновременного с настоятельными рекомендациями по включению примыкающих территорий в состав объекта) и призвать спонсоров предоставить помощь в обеспечении функционирования парка» [\[8, С. 48\]](#).

В результате сложилась нетипичная для рассматриваемой сферы международных отношений ситуация, при которой МСОП констатировал отсутствие выдающейся универсальной ценности, но не указал определенно о необходимости отказать во включении национального парка в Список. Отвлекаясь от непосредственной темы исследования, нельзя не отметить, что консультативные заключения МСОП периода первых десятилетий существования системы охраны всемирного наследия не всегда отличались продуманностью и последовательностью выводов. Ярким подобным примером является ситуация с Охотничьим резерватом Селус (Танзания). Упоминание о планах строительства ГЭС в технической оценке МСОП 1982 г. привело к фактическому разрешению такого строительства на территории ОВПН и отказу в исключении объекта из Списка, несмотря на серьезное вмешательство в целостность экосистемы резервата [\[8\]](#).

Решение о включении объекта в Список, принятое на 20 сессии Комитета в 1996 г. также необычно. Комитет отметил сомнения МСОП с одной стороны, а с другой – отразил в решении результаты «Субрегионального обучающего семинара для менеджеров биосферных заповедников и объектов всемирного наследия из франкоговорящей Африки», состоявшегося в Ла Топоа, эксперты которого высказались за включение Национального парка в Список по второму и четвертому критериям. В результате решение было принято голосованием и две трети членов Комитета высказались за включение объекта в Список. В результате Комитет в своем решении констатировал, что оно принято в противоречие с мнением консультативного органа [\[9\]](#).

Расширение объекта всемирного наследия за счет территорий ООПТ, расположенных в двух приграничных странах, растянулось более чем на двадцать лет, в течение которых предпринимались безуспешные попытки номинирования национального парка Панджари со стороны Бенина. К примеру, в 2011 году Комитет отложил рассмотрение номинации по целому ряду причин. К ним, в частности, относились несовместимость критериев двух объектов, неадекватность границ номинируемого объекта, необходимость подготовки совместной с нигерийским объектом формулировки выдающейся универсальной ценности [\[10\]](#). Придание трансграничного статуса рассматриваемому объекту всемирного наследия произошло в 2017 г. по результатам решений, принятых на сорок первой сессии Комитета. Объект всемирного наследия Национальный парк «В» стал Комплексом «В-Арли-Панджари» за счет включения в его состав ООПТ, расположенных на территориях Бенина и Буркина Фасо. При этом Комитет утвердил соответствие нового объекта девятому и десятому критериям выдающейся универсальной ценности, сняв таким образом ранее существовавшую проблему соответствия природного комплекса критериям выдающейся универсальной ценности. Одновременно с приданием трансграничного характера вновь созданного объекта была утверждена формулировка

выдающейся универсальной ценности, обязательность подготовки которой была закреплена в Руководстве во второй половине 2000-х годов. В ее рамках было раскрыто соответствие объекта требованиям целостности, а также стандартам управления и охраны, принятым в системе охраны всемирного наследия^[11]. Как указано в материалах номинации, на территориях Бенина и Буркина Фасо находятся четыре особо охраняемых природных территории общей площадью 1494831 га., окруженные буферными зонами площадью 1101221 га^[12].

Особенностью транснациональных и трансграничных объектов является их расположение на территориях различных государств, и, соответственно – наличие необходимости юридического оформления координации процедур охраны и управления таким объектами. Регламентация этих процессов требует выработки особых международных и национально-правовых конструкций. Поскольку настоящее исследование имеет, прежде всего, международно-правовую направленность, то первичными станут формы, существующие именно в международной нормативной системе. Классическими формами такой организации являются международные договоры, заключаемые в целях охраны отдельных элементов экосистемы. Первый из таких договоров в отношении рассматриваемого объекта был заключен в 1984 г. между Буркина Фасо и Бенином, а в 1986 г. к нему присоединился Нигер^[13, с. 13]. В дальнейшем между тремя странами заключались договоры более общего характера, создававшие скоординированную систему управления рассматриваемым природным комплексом. В 2008 г. было заключено Соглашение о согласованном управлении Трансграничным Биосферным резерватом В^[14], а в 2019 – Трехстороннее соглашение между Республикой Бенин, Буркина Фасо и Республикой Нигер о гармонизированном управлении охраняемыми территориями трансграничного комплекса «В-Арли-Панджари»^[15] (далее – Трехстороннее соглашение). С учетом предмета настоящего исследования представляют интерес положения этого договора, определяющие основы совместной деятельности по охране анализируемого объекта всемирного наследия. К положительным чертам данного международного договора необходимо отнести, прежде всего, формулирование принципов, используемых для достижения целей соглашения. Среди этих принципов обращают на себя внимание необходимость обеспечения участия местного населения в управлении объектом, что позволит предотвращать конфликты. В совокупности с этим принципом закрепляется и справедливое распределение выгод от управления объектом. Весьма интересна и вводимая Трехсторонним соглашением система документов планирования управления объектом всемирного наследия. В соответствии со статей пятой анализируемого документа наиболее общий характер носит генеральный план управления Комплексом (schema directeur d'Amenagement du complexe W-Arly-Pendjari), утверждаемый на уровне министров охраны окружающей среды трех стран. Он содержит стратегию региональных действий по охране и устойчивому использованию комплекса. Указанная статья предусматривает и срок его действия – 20 лет. По доступной информации действующий генеральный план был подготовлен еще до подписания Трехстороннего соглашения в 2014 году и срок его действия определен периодом до 2033 года^[16].

Второй документ, принимаемый в соответствии со ст. 6 анализируемого соглашения, представляет собой план устройства и управления Комплексом (plan d'aménagement et de gestion). Этот документ призван обеспечить практическую реализацию генерального плана управления Комплексом.

Третий вид документов планирования, принимаемых в рамках международного

сотрудничества трех стран, – это бизнес-план (plan d'affaire). Как закрепляется в седьмой статье соглашения, он служит финансовым и экономическим инструментом для реализации плана устройства и планирования Комплекса. Бизнес-план принимается на пять лет.

Трехсторонним соглашением создается развернутая организационная система управления трансграничным природным комплексом. Возглавляет ее Министерский совет, в который входят министры в сфере охраны окружающей среды трех государств. Этот орган наделен, прежде всего, политической властью по определению стратегических направлений охраны Комплекса, обеспечению согласования требований национальных законодательств по вопросам сохранения его биоразнообразия, а также рядом административных полномочий по утверждению планов управления и бюджетов, разработанных Техническим исполнительным комитетом (le comite de suivi technique). Правовое положение этого комитета определяется ст. 10 Трехстороннего соглашения. Состав указанного органа предполагает участие руководителей национальных особо охраняемых природных территорий, представителей неправительственных организаций и органов местного самоуправления. Целью его деятельности является обеспечение выполнения стратегических направлений, заданных Министерским советом. Для ее реализации он наделен, в частности, полномочиями по контролю за выполнением планов управления.

Экспертным органом в соответствии с Трехсторонним соглашением выступает Научный совет, состоящий из девяти ученых, осуществляющих свою деятельность на общественных началах (ст. 11). К его компетенции относятся вопросы научного сопровождения деятельности органов управления. Общие организационные полномочия по Трехстороннему соглашению возложены на Исполнительный секретариат, который готовит заседания Министерского совета, реализует решения иных органов, созданных в соответствии с соглашением и реализует другие полномочия.

Отдельно необходимо отметить создаваемую в соответствии с Трехсторонним соглашением институциональную основу участия широкой общественности в деле охраны экосистемы Комплекса. Тринадцатая статья соглашения предусматривает проведение многостороннего форума (le forum multi-acteur), а также предусматривает обязанность органов, созданных в соответствии с соглашением, создавать механизмы информирования общественности о мероприятиях, проводимых в соответствии с ним, а также, по возможности, привлекать население к реализации таких мероприятий.

Заключение трехстороннего соглашения получило поддержку Комитета всемирного наследия^[17], Международного союза охраны природы и Центра всемирного наследия^[18].
[С. 801](#).

Оценка эффективности деятельности сформированных структур на текущий момент преждевременна, поскольку с момента подписания нового соглашения прошло слишком мало времени (с учетом пандемии КОВИД-19). Оказывают негативное влияние на экологическое состояние объекта также причины, обусловленные системной нехваткой финансовых ресурсов и общей политической нестабильностью, являющиеся характерными и в деятельности по охране других объектов всемирного наследия, расположенных в Африке^[19]. К их числу относится присутствие на территории объекта вооруженных террористических групп, браконьерство, отгонное животноводство, добыча золота и иные факторы.

Второй зарубежный объект всемирного наследия, практика управления которым станет

предметом анализа в настоящей статье, – Ваттовое море, расположенное на территориях Германии, Дании и Нидерландов. Этот объект был включен в Список в 2009 году, хотя первая попытка его инскрипции состоялась в 1989 г. со стороны Германии, однако заявка была отозвана для совместного номинирования с Данией и Нидерландами^[20]. Включение объекта в Список состоялось спустя 20 лет в 2009 г. на основании совместной заявки Германии и Нидерландов по трем критериям (восьмому, девятому и десятому). В заключении Международного союза охраны природы по результатам рассмотрения материалов номинации отмечается, что Ваттовое море представляет собой чрезвычайно протяженную прибрежную водно-болотную систему с богатейшей фауной^[21].

Расширение рассматриваемого объекта за счет его части, расположенной на территории Дании, произошло на тридцать восьмой сессии Комитета в 2014 году. Несмотря на то, что в заключениях МСОП 2009 и 2014 годов указывалось достаточно большое количество угроз экологическому состоянию объекта, они редко становились предметом внимания Комитета всемирного наследия. При первоначальной инскрипции в 2009 г. Комитет просил подготовить стратегию развития туризма на объекте и поддерживал усилия Германии и Нидерландов по реализации мероприятий контроля инвазивных биологических видов. В 2014 году при включении датского компонента объекта, Комитет просил все три государства подготовить единый план управления объектом, а также продолжать расширять мониторинг влияния рыболовства^[22] на его состояние. При этом в науке отмечались такие проблемы, как планы по добыче газа^[23], влияние изменения климата на состояние экосистемы^{[24],[25]}, а также загрязнение моря частицами нано- и микропластика^[26].

Как отмечается в профильных социологических исследованиях, первоначальная номинация объекта встретила неоднозначную оценку местного населения и иных групп заинтересованных субъектов. Среди наиболее явных рисков, которые называли участники публичных обсуждений в Нидерландах, выделялись потеря автономии и неясность последствий включения объекта в Список^[27, с. 301]. Ваттовое море на протяжении длительного времени обеспечивает существование местных сообществ, которые испытывают опасения вмешательства в их жизнедеятельность как со стороны структур Евросоюза, так и ЮНЕСКО. С другой стороны, как во время, предшествовавшее инскрипции Ваттового моря, так и позднее, действительно, дает знать о себе достаточно общий характер обязанностей государств по Конвенции. И если специалисты в области международного права могут структурировать режим охраны всемирного наследия, выделяя наиболее вероятные тенденции его реализации в национальных правовых системах, то широкая общественность нуждается в более определенных и однозначных ответах. Эти проблемы обнаруживают себя на разных объектах, в том числе в России.

На уровне трехстороннего сотрудничества международно-правовая система охраны Ваттового моря представлена различными документами и организационными структурами. Исторической основой этого взаимодействия является Совместная декларация об охране Ваттового моря, подписанная 9 декабря 1982 г. представителями трех стран^[28]. В настоящий момент действует редакция Декларации 2010 г. (далее – Декларация). Этот документ, как и рассмотренное в первой части статьи Трехстороннее соглашение, имеют общую направленность – создание условий международного сотрудничества государств в сфере охраны уникальных экосистем, однако в Декларации использованы несколько иные юридико-технические приемы. Так, в разделе втором данного документа закрепляется т. н. руководящий принцип (англ.: guiding principle) и

видение Ваттового моря. В качестве руководящего принципа охраняемой территории Ваттового моря провозглашается достижение, насколько это представляется возможным, естественной и устойчивой экосистемы, в которой нетронутыми протекают естественные процессы. Этот принцип направлен на решение ряда задач, основная часть которых связана с сохранением биоразнообразия и качества воды моря. Особняком в этом ряду стоит задача поддержания живописных качеств ландшафта, в частности, разнообразие типов ландшафта и характеристик открытого пейзажа, включая восприятие природы и ландшафта. Это «человеческое» измерение Ваттового моря подчеркивается и в выделяемых целях согласно разделу третьему Декларации: ее пункт (с.) также закрепляет необходимость поддержания ландшафта и культурного наследия.

Необычным является и использование формулировки «видения» Ваттового моря: это «уникальная естественная и динамическая экосистема с характерным биоразнообразием, широкими открытыми ландшафтами и богатым культурным наследием, принадлежащее каждому, и устойчивым образом приносящая выгоды настоящему и будущим поколениям» (ст. 2.2).

Среди конкретных направлений международного сотрудничества, определенных в четвертом разделе Декларации, выделяется координация управления, включая подготовку и реализацию Плана Ваттового моря (Wadden Sea Plan), а также научных исследований и мониторинга, обеспечение возможностей устойчивого развития Ваттового моря, принимая во внимание его природную и культурную ценность. Отдельными направлениями выделены создание возможностей для просвещения общественности (в особенности молодежи) по вопросам охраны экосистем Ваттового моря, усиление международного сотрудничества и улучшение международного имиджа объекта.

Декларацией создана основа для формирования системы органов, выполняющих функции по охране Ваттового моря. Возглавляет эту систему органов Трехсторонний Правительственный Совет по Ваттовому морю, действующий на министерском уровне, осуществляющий политическое и стратегическое руководство сотрудничеством. Исполнительным органом является Комитет (board) по Ваттовому морю, отвечающий за выполнение Декларации и решений Совета. Третий уровень представляет собой Объединенный секретариат по Ваттовому морю, оказывающий организационную поддержку Совету и Комитету. Его деятельность осуществляется на основании административного соглашения между министерствами по охране окружающей среды трех стран^[29]. Деятельность этой базовой структуры органов обеспечивается более чем десятью рабочими группами, созданными для решения отдельных вопросов (например, по туризму, рыболовству, мигрирующим видам птиц и др.). Нельзя не отметить, что на уровне национального регулирования управление охраной экосистемы чрезвычайно многопланово. К примеру, на момент расширения объекта в 2014 г., его нидерландской частью управляло пять министерств, три провинции и восемнадцать муниципалитетов, а в процесс принятия решений вовлечены разнообразные некоммерческие организации^[30].

Особое место в структуре управления анализируемым объектом занимает Форум региона Ваттового моря (далее также – Форум). Эта структура была создана в 2002 году на девятой Правительственной конференции в качестве независимой площадки для обсуждения проблем охраны экосистемы моря. В настоящий момент Форум действует как некоммерческое юридическое лицо немецкого права и имеет свою внутреннюю структуру. Высшим органом управления являются пленарные заседания, созываемые два раза в год, на которых представители различных секторов экономики, природоохранных

организаций, местных и региональных властей обсуждают и принимают резолюции по наиболее острым проблемам сохранения экосистемы моря. Деятельность Форума обеспечивается собственным секретариатом и группой по интегрированному управлению прибрежной зоной. В социологических исследованиях, проведенных, в том числе, путем интервьюирования участников Форума, отмечается, что некоторые из них изначально высказывали непонимание механизмов влияния на принятие юридически обязательных решений в рамках Трехстороннего сотрудничества, поскольку они представляют собой «мягкую связь» [\[31, С.332\]](#). Действительно, решения Форума не обладают непосредственной распорядительной силой, однако проведение данного мероприятия, являющегося значимой площадкой для общения участников природоохранной деятельности, создает возможность согласования различных интересов, способствует выявлению неочевидных проблем охраны экосистемы и обеспечению реальной вовлеченности всех заинтересованных субъектов в сфере охраны Ваттового моря.

С точки зрения анализа процессов охраны рассматриваемого природного комплекса прежде всего представляет интерес система планов управления. На момент написания настоящей статьи действует план управления Ваттовым морем, принятый в 2010 г. [\[32\]](#) Этот достаточно объемный документ описывает общие процессы управления охраной и устойчивым использованием анализируемого объекта всемирного наследия. Формат статьи не предполагает развернутой оценки каждого раздела плана управления, поэтому мы остановимся на наиболее общих положениях, определяющих основы природоохранной деятельности в отношении Ваттового моря. К ним относятся, прежде всего, принципы управления, действующие в дополнение к рассмотренному ранее в настоящей статье руководящему принципу. К их числу относится принцип перемещения, согласно которому вредная деятельность на объекте должна быть перемещена в места, в которых она будет причинять меньший вред окружающей среде. Интерес представляет принцип компенсации, предполагающий реализацию компенсаторных мер в отношении вредоносных последствий деятельности, которой нельзя избежать. Принцип использования наилучших доступных технологий и природоохранных практик (в определении Парижской комиссии) предписывает ориентироваться на передовые мировые стандарты в охране природы.

Второй документ общего характера, дополняющий план управления 2010 г. – Комплексный план управления объектом всемирного наследия «Ваттовое море» (далее – Комплексный план), окончательное принятие которого состоялось 15 мая 2023 г. [\[33\]](#) Как отмечалось ранее в настоящей статье, подготовка общего плана управления в соответствии со стандартами системы охраны всемирного наследия была обусловлена рекомендацией Комитета, сформулированной в решении 38 СОМ 8В.13, которым утверждалось расширение границ объекта. В Комплексном плане указывается, что он представляет собой «зонтичный» документ для существующих планов управления, одной из основных задач которого является придание более понятного характера системе управления Ваттовым морем.

Весьма удачным следует признать представление ключевых направлений управления объектом «Ваттовое море», в которых в сжатой форме, доступной для восприятия широкой публики изложено основное содержание мероприятий в каждой сфере. Таких направлений пять: регулирование рыболовства, туризма, судоходства и портовой деятельности, энергетики и защиты от наводнений. Обращает на себя внимание четкое формулирование природоохранных приоритетов для каждой из указанных областей. Так, в отношении рыболовства в качестве целей управления закрепляются дальнейшее совершенствование устойчивого рыболовства, не оказывающего негативного влияния на

экосистему. Целью управления в сфере туризма признается сохранение и усиление поддержки туристами, местным населением, местными предпринимателями и иными заинтересованными лицами в туристском секторе экономики идей сохранения природы путем содействия реализации Стратегии развития устойчивого туризма и соответствующих планов управления. Такое формулирование цели управления туристской деятельностью на объекте следует признать весьма удачным, поскольку оно предполагает первичный учет интересов охраны природы перед получением краткосрочных экономических выгод.

Важной составляющей Комплексного плана является раскрытие механизмов сотрудничества с научным сообществом в целях сохранения экосистемы Ваттового моря (глава 6). Тематика научных исследований в области охраны экосистемы моря раскрыта в Трехсторонней исследовательской повестке, а ее реализацией занимается Трехсторонний программный комитет по исследованиям Ваттового моря. Одним из средств доведения до общества результатов научной экспертизы и мониторинга состояния экосистемы рассматриваемого ОВПН являются отчеты о состоянии качества Ваттового моря, в подготовке которых принимает участие более ста ученых, в которых освещены основные проблемы состояния экосистемы.

Последний блок вопросов, на который мы хотим обратить внимание в рамках анализа Комплексного плана – это описание мероприятий международного сотрудничества. Помимо сотрудничества со странами, на территории которых обитают мигрирующие виды птиц, в рамках Трехстороннего сотрудничества осуществляется тесное взаимодействие с Республикой Корея по вопросам обмена практикой управления природными объектами, подходами к мониторингу, образованию и взаимодействию с общественностью. Отдельно необходимо отметить поддержку Трехсторонним сотрудничеством подготовки номинации приливно-отливных равнин Гетбол, расположенных в Корее, которые были включены в Список в 2021 году на сорок четвертой сессии Комитета^[34]. Сотрудничество разных стран по вопросам охраны уникальных природных объектов, особенно расположенных в разных географических регионах, служит не только целям развития системы охраны всемирного наследия, но и решению более общих задач обеспечения гуманитарного сотрудничества.

Для охраны и устойчивого использования моря принимаются специализированные планы управления. Таков, к примеру, план управления тюленями Ваттового моря (Wadden Sea Seal Management Plan) на 2023 – 2027 годы^[35]. В рамках сотрудничества принята Стратегическая основа по миграционному маршруту в Ваттовом море (Wadden Sea Flyway Initiative Strategic Framework) на 2022 – 2029 годы^[36]. В этих документах закрепляются основы координации деятельности государств по охране отдельных элементов экосистемы моря, определяются цели и задачи такого сотрудничества и основные из проводимых мероприятий. В качестве самостоятельного плана действий сформулирована стратегия адаптации к изменению климата, принятая в 2014 году^[37]. Несмотря на глобальный характер процессов изменения климата, в этом документе предпринята попытка сформировать локальные меры по снижению негативных эффектов этого явления.

В контексте настоящего исследования особый интерес вызывают принимаемые в трехстороннем сотрудничестве документы по вопросам выполнения обязательств по Конвенции о всемирном наследии. К их числу относится Дорожная карта «Стратегия Ваттового моря как объекта всемирного наследия на 2014-2020 годы»^[38]. Как указывается в этом документе, охрана и управление выдающейся универсальной

ценностью представляет собой центральную задачу Трехстороннего сотрудничества по Ваттовому морю. Стратегия предусматривает реализацию нескольких рабочих тем (work themes): сохранение и международное сотрудничество; развитие бренда всемирного наследия; информирование и образование; развитие устойчивого туризма; поддержка регионального устойчивого развития; поддержка научных исследований и мониторинга. Каждое из этих направлений сопровождается определенным планом мероприятий.

Существенной чертой организации управления объектом всемирного наследия «Ваттовое море» как на международном, так и на национальном уровне является обеспечение взаимодействия представителей общественности, науки и различных уровней публичной власти. Как отмечалось ранее, Ваттовое море стало точкой пересечения интересов различных социальных групп. Местное население заинтересовано в сохранении существующего статус-кво в вопросах землепользования, бизнес – в разработке месторождений газа и строительстве объектов энергетической инфраструктуры (в частности, ветряных электростанций) и изъятии биоресурсов.

В таких условиях парадигма охраны Ваттового моря сместилась с установления запретов на обеспечение устойчивого развития. Как верно обращалось внимание в литературе, при таком подходе акцент переносится с вопроса о сохранении *состояния* объекта на сохранение его *ценностей*, поскольку «заморозить» такое состояние невозможно ни по естественным, ни по социальным причинам [\[39, С.11\]](#). Поэтому в управлении объектом сложились отношения сотрудничества различных групп субъектов, обладающих самостоятельными интересами, совместно вырабатывающими оптимальные решения, позволяющие найти баланс между интересами охраны природы и приоритетами социально-экономического развития общества. В частности, было принято решение о допустимости добычи природного газа на территории объекта, часть доходов от которой направлялась в Фонд Ваттового моря, благодаря чему удалось довести его размер до 800 000 миллионов евро [\[39, С.8\]](#).

На современном этапе охрана экосистемы Ваттового моря зачастую описывается в науке как демонстрация так называемого второго способа производства научного знания, характеризующегося междисциплинарностью, прикладным характером и вовлечением в его процесс различных социальных субъектов, а не только профессиональных ученых [\[40\]](#). В качестве примера такого сотрудничества можно привести практику разработки систем управления охраны окружающей среды в портах Ваттового моря, осуществляемую на принципах сотрудничества различных групп заинтересованных субъектов и «совместного производства» научного знания [\[41\]](#).

Реализация таких подходов предполагает значительную информационную открытость процессов управления объектом всемирного наследия. Профильный информационный портал в сети Интернет содержит информацию, предназначенную для разных групп заинтересованных лиц [\[42\]](#). В частности, доступны как общие сведения об организации управления и охраны объекта, так и специализированные документы юридического и технического характера (планы управления, стратегии и пр.).

Подобная практика подтверждает практическую значимость высказываемых авторами настоящей публикации предложений о необходимости развития в России деятельности по созданию в сети Интернет специализированных комплексных тематических информационных ресурсов в целях совершенствования деятельности по охране объектов всемирного наследия, экологического просвещения населения, а также противодействия нарушениям экологического законодательства, способным привести к

ухудшению состояния уникальных экосистем в пределах объектов всемирного наследия.

Библиография

1. Goodin R. E. International Ethics and the Environmental Crisis // Ethics and International Affairs. 1990. № 4. pp. 91-105.
2. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. – М. 1991. С. 482-492.
3. Abbott K. W., Snidal D. Hard and Soft Law in International Governance // International Organization. 2000. № 3. pp. 421-56. URL: <https://www.jstor.org/stable/2601340> (дата обращения: 10 мая 2023 г.).
4. Sandwith, T., Shine, C., Hamilton, L. and Sheppard, D. Transboundary Protected Areas for Peace and Co-operation. pp. 111. IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, UK <https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/PAG-007.pdf>
5. Amahowe O. I., Houessou L. G., Ashanti S., Tehou A. C. Transboundary protected areas management: experiences from W-Arly-Pendjari parks in West Africa //Park. 2013. № 2. pp. 95-105.
6. Convention on Wetlands of International Importance especially as Waterfowl Habitat [Электронный ресурс]. pp. 6. – URL: https://www.ramsar.org/sites/default/files/documents/library/current_convention_text_e.pdf (дата обращения: 10 мая 2023 г.).
7. World Heritage Nomination – IUCN Summary. «W» National Park (Niger) [Электронный ресурс]. pp. 9. – URL: <https://whc.unesco.org/document/154175> (дата обращения: 10 мая 2023 г.).
8. Decision 44 COM 7A COM 7A.51 Selous Game Reserve (United Republic of Tanzania) № 199bis. pp. 63. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/7713> (дата обращения: 10 мая 2023 г.).
9. Decision 20 COM VIII.A Inscription: W National Park of Niger (Niger) [Электронный ресурс]. pp. 207. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/2970> (дата обращения: 10 мая 2023 г.).
10. Decision 35 COM 8B.5 Natural Properties-Pendjari National Park (Benin) [Электронный ресурс]. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/4276> (дата обращения: 10 мая 2023 г.).
11. Decision 41 COM 8B.3 W-Arly-Pendjari Complex (Benin, Burkina Faso, Niger). pp. 290. [Электронный ресурс]. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/6867> (дата обращения: 10 мая 2023 г.).
12. World Heritage Evaluations 2017 IUCN Evaluations of nominations of natural and mixed properties to the World Heritage List. pp. 42. [Электронный ресурс]. – URL: <https://whc.unesco.org/document/157744> (дата обращения: 10 мая 2023 г.).
13. World Heritage Nomination – IUCN Technical Evaluation W-Arly-Pendjary Complex (Benin / Burkina Faso). pp. 13. – ID № 749 [Электронный ресурс]. – URL: <https://whc.unesco.org/document/159806> (дата обращения: 10 мая 2023 г.).
14. Accord relatif à la gestion concertée de la Réserve de Biosphère Transfrontalière du W. pp. 38. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tbpa.net/docs/agreements/Accord%20Benin%20BF%20Niger%20Parc%20W.pdf> (дата обращения: 10 мая 2023 г.).
15. Rapport sur l'état de conservation du complexe W-Arly-Pendjari. pp. 40. [Электронный ресурс]. – URL: <https://whc.unesco.org/document/180693> (дата обращения: 10 мая 2023 г.).

16. Schéma directeur d'aménagement et de gestion concertée pour l'ensemble du complexe WAPO. pp. 13. [Электронный ресурс]. – URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:omoyg0va0U8J:https://www.obapao.org/sites/default/files/2019-03/SDA_WAPO___PAG_2014_Mh8fFQv.docx&cd=2&hl=en&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 10 мая 2023 г).
17. Decision 44 COM 7B.79 W-Arly-Pendjari Complex (Benin/Burkina Faso/Niger) (N 749). pp. 173-174. [Электронный ресурс]. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/7795> (дата обращения: 10 мая 2023 г).
18. World Heritage Committee, Extended forty-fourth session. Item 7B of the provisional agenda: state of conservation of properties inscribed on the World Heritage List. pp. 80. [Электронный ресурс]. – URL: <https://whc.unesco.org/archive/2021/whc21-44com-7B.Add-en.pdf> (дата обращения: 10 мая 2023 г).
19. Колобов Р.Ю., Ганева Е.О., Суворова А.В. — Практика охраны объектов всемирного природного наследия в Африке // Международное право. – 2022. – № 3. – С. 42-53. DOI: 10.25136/2644-5514.2022.3.38691 EDN: RYXQGI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38691 (дата обращения: 10 мая 2023 г).
20. Decision 13 COM XV.44-46 Nominations to the World Heritage List and to the List of World Heritage in Danger: Overview. pp. 15. [Электронный ресурс]. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/3632> (дата обращения: 10 мая 2023 г).
21. World Heritage Nomination – IUCN Technical Evaluation, The Wadden Sea (Germany/The Netherlands) ID No 1314. pp. 13. [Электронный ресурс]. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/1946> (дата обращения: 10 мая 2023 г).
22. Decision 38 COM 8B.13 Wadden Sea (Denmark/Germany/ Netherlands). [Электронный ресурс]. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/6098> (дата обращения: 10 мая 2023 г).
23. Runhaar H., Nieuwaal v. K. Understanding the use of science in decision-making on cockle fisheries and gas mining in the Dutch Wadden Sea: Putting the science-policy interface in a wider perspective // Environmental Science and Policy. 2010. № 13. pp. 239-248.
24. Dekker R., Beukema J. J. Climate warming leads to replacement of *Limecola balthica* by *Abra tenuis* on high tidal flats of the Wadden Sea // Journal of Sea Research. 2021. Vol. 178. pp.1-5. URL: <https://doi.org/10.1016/j.seares.2021.102137> (дата обращения: 10 мая 2023 г).
25. Cobacho S., Wanke S., Konstantinou Z., Serafy G. Impacts of shellfish reef management on the provision of ecosystem services resulting from climate change in the Dutch Wadden Sea // Marine Policy. 2020. vol. 119. 104058. pp. 11. URL: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2020.104058> (дата обращения: 10 мая 2023 г).
26. Materic D., Holzinger R., Niemann H. Nanoplastics and ultrafine microplastic in the Dutch Wadden Sea – The hidden plastics debris? // Science of Total Environment. 2022. vol. 846. pp. 1-10. URL: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2022.157371> (дата обращения: 10 мая 2023 г).
27. Van der Aa B., Groote P. D., Huigen P. World Heritage as NIMBY? The Case of the Dutch part of the Wadden Sea // Current Issues in Tourism. 2004. vol. 7, № 4-5. pp. 291-302.
28. Joint Declaration on the Protection of the Wadden Sea. pp. 12. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.waddensea->

- worldheritage.org/sites/default/files/1982_stade%20declaration.pdf (дата обращения: 10 мая 2023 г).
29. Administrative Agreement 2010 on a Common Secretariat for the Cooperation on the Protection of the Wadden Sea between the Ministry of the Environment of Denmark, the Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety of the Federal Republic of Germany and the Ministry of Agriculture, Nature and Food Quality of the Netherlands. pp. 5. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.waddensea-worldheritage.org/sites/default/files/2010_CWSS%20Administrative%20Agreement_bundesgesetzblatt-26.pdf (дата обращения: 10 мая 2023 г).
30. Giebels D., van Buuren A., Edelenbos J. Ecosystem-based management in the Wadden Sea: Principles for the Governance of knowledge // Journal of Sea Research. 2013. № 82. pp. 176-187.
31. Slob A. F.L., Geerdink T. R. A., Rockman C., Voge S. Governance in the Wadden Sea // Marine policy. 2016. Vol. 71. pp. 325-333.
32. Wadden Sea Plan 2010. pp. 104. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.waddensea-worldheritage.org/sites/default/files/2010_Wadden%20Sea%20Plan.pdf (дата обращения: 10 мая 2023 г).
33. Intergrated Management Plan for One Wadden Sea World Heritage. pp. 48. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.waddensea-secretariat.org/system/files/KOL019%20-%20SIMP%20Report%20%28English%29%202023%20-%20digital.pdf>
34. Decision 44 COM 8B.6, Getbol, Korean Tidal Flats (Republic of Korea) [Электронный ресурс]. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/7925> (дата обращения: 10 мая 2023 г).
35. Wadden Sea Seal Management Plan 2023-2027. pp. 24. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.waddensea-worldheritage.org/sites/default/files/2022_Seal%20Management%20Plan%202023-2027.pdf (дата обращения: 10 мая 2023 г).
36. Wadden Sea Flyway Initiative (WSFI) Strategic Framework 2022-2029. pp. 12. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.waddensea-worldheritage.org/sites/default/files/2022_WSFI%20Strategic%20Framework.pdf (дата обращения: 10 мая 2023 г).
37. Climate Change Adaptation Strategy. pp. 7. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.waddensea-worldheritage.org/sites/default/files/2014_TD%20annex%204%20climate%20strategy.pdf (дата обращения: 10 мая 2023 г).
38. Road Map Wadden Sea World Heritage Strategy 2014-2020. pp. 12. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.waddensea-worldheritage.org/sites/default/files/2017_world%20heritage%20strategy%20road%20map.pdf
39. Kabat P., Bazelmans J., van Dijk J., Herman P. et al. The Wadden Sea Region: Towards a science for sustainable development // Ocean and Coastal Management. 2012. vol. 68. pp. 4-17. URL:doi:10.1016/j.ococoaman.2012.05.022
40. Nowotny H., Scott P., Gibbons M. Introduction: Mode 2 Revisited: the New Production of Knowledge // Minerva. 2003. № 3. pp. 179-194. DOI: 10.2307/41821245.
41. Puente-Rodriguez D., van Slobbe E., Al I., Lindenbergh D. E. Knowledge co-production

in practice: Enabling environmental management systems for ports through participatory research in the Dutch Wadden Sea // Environmental Science and Policy. 2015. pp. 456-466. <http://dx.doi.org/10.1016/j.envsci.2015.02.014>
 42. Wadden Sea World Heritage [Электронный ресурс]. – URL: <https://waddensea-worldheritage.org/> (дата обращения: 10 мая 2023 г).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Особенности охраны трансграничных объектов всемирного природного наследия: российский и зарубежный опыт (часть 1)».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам охраны трансграничных объектов всемирного природного наследия с точки зрения российского и зарубежного опыта. Как указано в самой статье, «Объектом исследования выступает практика международно-правовой охраны трансграничных (транснациональных) объектов всемирного наследия, выраженная, прежде всего в решениях Комитета и его консультативных органов. Непосредственным предметом исследования является реализация такой охраны на объектах всемирного наследия Комплекс «В-Арли-Панджари», расположенного на территориях Бенина, Нигера и Буркина-Фасо, Ваттовое Море (Германия, Дания и Нидерланды), а также ранее указанных российских объектах - Ландшафты Даурии и Убсунурская котловина». Изучив текст статьи, можно сказать, что автором изучены нормативно-правовые акты, мнения ученых, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования понятна из статьи. В частности, отмечается, что «В первой части статьи будет охарактеризовано международно-правовое регулирование создания и сохранения трансграничных (транснациональных) объектов всемирного наследия. Во второй и третьей частях статьи получит освещение практика международно-правовой охраны указанных зарубежных ТОВПН – «В-Арли-Панджари» и Ваттового Моря. В завершающей части настоящей работы будут раскрыты некоторые особенности международно-правовой охраны Ландшафтов Даурии и Убсунурской Котловины, а также сформулированы возможные направления совершенствования нормативно-правовых начал охраны всемирного природного наследия в целом и трансграничных (транснациональных) объектов в частности». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм международно-правовых актов). Например, следующий вывод автора: «Особый общественный резонанс вызывает проблематика охраны уникальных природных объектов общемирового значения и, как правило, получает широкое освещение в

средствах массовой информации. Не в последнюю очередь такое внимание стало причиной появления международно-правовых инструментов охраны природных объектов исключительного мирового значения. Центральным из них является Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия[2] (далее также – Конвенция о всемирном наследии, Конвенция), создающая нормативные и организационные основы выявления, охраны и популяризации всемирного наследия. Нормативные основы представлены Конвенцией, принятым в ее развитие Руководством по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (далее – Руководство) и разнообразными актами т. н. международного «мягкого» права[3]». Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема охраны трансграничных объектов всемирного природного наследия сложна, так как ее решение возможно только с учетом взаимодействия различных государств. Автор прав в том, что «Природа не признает границ, установленных человеком, поэтому такие экосистемы обуславливают появление специальных юридических конструкций, обеспечивающих их сохранение. В системе охраны всемирного наследия ими являются трансграничный и транснациональный серийные объекты».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Подобная практика подтверждает практическую значимость высказываемых авторами настоящей публикации предложений о необходимости развития в России деятельности по созданию в сети Интернет специализированных комплексных тематических информационных ресурсов в целях совершенствования деятельности по охране объектов всемирного наследия, экологического просвещения населения, а также противодействия нарушениям экологического законодательства, способным привести к ухудшению состояния уникальных экосистем в пределах объектов всемирного наследия».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автор прав в том, что «Новизна настоящего исследования предопределяется тем, что практически отсутствуют юридические исследования практики охраны объектов всемирного наследия вообще и трансграничных (транснациональных) объектов в частности». Предлагаемые в статье обобщения могут быть полезны специалистам в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с правовым режимом охраны трансграничных объектов всемирного природного наследия.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из-за рубежа (Goodin R.E., Abbott K.W., Snidal D., Amahowe O.I., Houessou L.G., Ashanti S., Tehou A.C. и другие). Хотелось бы отметить использование автором большого количества источников на иностранных языках, что особенно важно в контексте заявленной цели исследования.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам российского и зарубежного опыта охраны трансграничных объектов всемирного природного наследия.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Андреанова Н.Г. — Подходы международных организаций к определению сущности криптовалют //

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2023. –

№ 2. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.2.41023 EDN: EIYFTG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=41023

Подходы международных организаций к определению сущности криптовалют

Андреанова Наталья Геннадьевна

кандидат юридических наук

научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ natalia.g.andrianova@gmail.com

[Статья из рубрики "Нормотворческая и правоприменительная деятельность международных организаций"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2023.2.41023

EDN:

EIYFTG

Дата направления статьи в редакцию:

18-06-2023

Дата публикации:

19-06-2023

Аннотация: активное развитие криптовалют во всем мире началось около 10 лет назад, однако несмотря на довольно продолжительный срок до сих пор в мире не выработан единый подход к пониманию сущности криптовалют и общие правила их правового регулирования. В настоящей статье рассматривается сущность криптовалют с позиции общетеоретического подхода, а также анализируются позиции международных организаций относительно определения сущности криптовалют. Создание общего подхода к определению сущности криптовалют на глобальном уровне позволит выбрать единый наиболее оптимальный подход к вопросу их дальнейшего правового регулирования государствами на национальном уровне. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что понятие криптовалют можно рассматривать в нескольких разных аспектах, каждый из которых обладает собственной спецификой, но при этом отражает сущностные признаки криптовалют. Проанализированы документы международных организаций в отношении криптовалют, выявлено, что, в целом,

международные организации придерживаются сходной позиции в отношении сущности криптовалют. Большинство международных организаций относит криптовалюты к виртуальным/цифровым валютам, отмечая, при этом, существенные риски их использования и необходимость создания скоординированного и системного регулирования сферы оборота криптовалют для сокращения путей и возможностей их незаконного использования.

Ключевые слова:

криптовалюты, сущность криптовалют, международные организации, правовое регулирование криптовалют, использование криптовалют, виртуальные валюты, цифровые валюты, имущество, частные денежные средства, блокчейн

Появление первой криптовалюты (биткоина) в 2009 году [\[1\]](#) и последовавшее бурное развитие криптовалют во всем мире активно началось с 2014 года, при этом, до сих пор в мире не выработан единый подход к пониманию сущности криптовалют и общие правила их правового регулирования.

В научной литературе встречаются разные определения понятия «криптовалюта». Представляется, что определение данного понятия можно рассматривать в нескольких аспектах.

С технической точки зрения криптовалюта – это алгоритмический код, являющийся результатом работы компьютерной программы [\[2\]](#), или запись транзакций в виде реестра, распределенного между участниками сети без эмиссионного или расчетного центра [\[3\]](#). Таким образом, с технической точки зрения, ключевым признаком является электронная форма криптовалют, которая реализуется в виде алгоритмического кода. Интересной представляется позиция, что появление криптовалют является следствием эволюции носителей денежной стоимости – обращение криптовалют не предполагает их физической передачи, а также участия финансовых посредников при осуществлении операций, что значительно снижает затраты на организацию их оборота [\[4, с. 226; 5\]](#).

Некоторыми авторами криптовалюта определяется как цифровая (виртуальная) валюта [\[6\]](#), или обусловленная использованием технологии распределенного реестра специфическая форма частных денежных средств, существующая исключительно в электронной форме и фактически представляющая собой зафиксированную на электронном носителе информацию, которая зашифрована средствами криптографии [\[7\]](#). Следует отметить, что в Российской Федерации законодательного определения термина «криптовалюта» не установлено, в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018], вступившему в силу с 01 января 2021 года (далее - Закон о ЦФА), содержится определение понятия «цифровая валюта». Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или

расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему согласно ее правилам. При соотношении терминов «цифровая валюта» и «криптовалюта» следует придерживаться позиции, согласно которой криптовалюты являются одним из видов цифровой валюты и ввиду этого, термин «цифровая валюта» по своей правовой природе является более широким, нежели термин «криптовалюта». Кроме того, следует отметить, что криптовалюты не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации. Потенциальная возможность использовать криптовалюты в качестве средства оплаты товаров, работ и услуг позволяет некоторым исследователям относить криптовалюты к частным денежным средствам. При этом следует согласиться с позицией, что термин «цифровая валюта» не сможет до конца вытеснить из оборота устоявшиеся термины «криптовалюта» и «виртуальная валюта» [\[8\]](#).

С юридической точки зрения криптовалюта – «разновидность нематериального имущества» [\[9\]](#), которая не может быть конвертирована в наличную форму. В Российской Федерации согласно Закону о ЦФА цифровая валюта признается имуществом в целях применения отдельных законов (например, Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»// Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190]. Порядок налогообложения операций с криптовалютой зависит от определения сущности криптовалют [\[10, 11, 12\]](#).

Таким образом, несмотря на многообразие определений понятия «криптовалюта», можно заключить, что основными признаками криптовалют являются: 1) электронная форма; 2) отсутствие единого эмиссионного центра; 3) вид цифровой валюты; 4) порядок налогообложения операций с криптовалютой зависит от определения сущности криптовалют.

Определенная работа в направлении определения сущности криптовалют осуществляется международными организациями. Рассмотрим предлагаемые международными организациями подходы в этом направлении более подробно.

Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) криптовалюты отнесены к виртуальным валютам. ОЭСР высказывает позицию, согласно которой виртуальные валюты - быстро развивающаяся форма криптоактивов, которая обладает следующими основными характеристиками:

- 1) недостаточностью централизованного контроля,
- 2) псевдо-анонимностью,
- 3) трудностью определения их стоимости,
- 4) некоторыми гибридными характеристиками (сочетают в себе некоторые признаки, присущие как финансовым инструментам, так и нематериальным активам).

ОЭСР сконцентрировалась на вопросах анализа налоговых последствий совершения операций с криптоактивами [\[13\]](#), кроме того, поскольку криптоактивы могут передаваться и храниться без взаимодействия с традиционными финансовыми посредниками и без какого-либо центрального администратора, имеющего полную информацию о проводимых

транзакциях и о местонахождении криптоактивов, ОЭСР были скорректированы правила автоматического обмена налоговой информацией путем включения в такой обмен информации о транзакциях с криптоактивами, которая будет передаваться стандартизированным образом с юрисдикциями резидентства налогоплательщиков на ежегодной основе [\[14\]](#). Таким образом, ОЭСР рассматривает криптовалюты в качестве виртуальной валюты, ввиду высоких рисков совершения противоправных действий с криптовалютами информация о совершении операций с криптовалютами включена в автоматический обмен налоговой информацией.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денежных средств (ФАТФ) криптовалюты относит к виртуальным валютам. По мнению ФАТФ, виртуальная валюта — это цифровое отображение стоимости, которое функционирует как: 1) средство обмена; 2) расчетная единица; 3) средство сбережения, но не имеет статуса законного платежного средства. Виртуальные валюты не выпускаются и не гарантируются какой-либо юрисдикцией и выполняет вышеуказанные функции только по соглашению в сообществе пользователей виртуальной валюты. ФАТФ отмечает, что законное использование виртуальных валют предлагает множество преимуществ, таких как повышение эффективности платежей и снижение транзакционных издержек. Виртуальные валюты облегчают международные платежи и позволяют осуществлять расчеты населению, которое не имеет доступа или имеет лишь ограниченный доступ к обычным банковским услугам, при этом, использование виртуальных валют представляет потенциальные риски ПОД/ФТ [\[15\]](#), ввиду: анонимности, ограниченных возможностей по идентификации и проверке участников операций, отсутствия центрального надзорного органа в отношении совершения операций с виртуальными валютами [\[16\]](#). ФАТФ обновила свои Рекомендации в части ПОД/ФТ, указав, что Рекомендации распространяются на финансовую деятельность, связанную с совершением операций с виртуальными активами. В Глоссарий ФАТФ были раскрыты определения таких понятий как «виртуальные активы», «провайдер услуг виртуальных активов». ФАТФ было определено, что на появляющихся новых субъектов отношений в этой сфере (например, провайдеров услуг виртуальных активов) распространяются требования ПОД/ФТ, а, следовательно, такие новые субъекты подлежат регистрации и лицензированию, на них должны распространяться эффективные системы контроля и надзора [\[17\]](#). Таким образом, ФАТФ также относит криптовалюты к виртуальным валютам. Появляющиеся новые субъекты в сфере осуществления операций с криптовалютами согласно позиции ФАТФ должны соблюдать требования ПОД/ФТ.

Международный валютный фонд (МВФ) высказывает сдержанную позицию в отношении криптовалют. Так, МВФ отмечает такие признаки криптовалют как: высокая волатильность котировок, существенные риски использования ввиду наличия признаков финансовой пирамиды, энергозатратность технологии майнинга криптовалют. МВФ указывает, что криптоактивы могут представлять значительные макрофинансовые риски, в том числе для реализации мер по управлению потоками капитала. Появление криптоактивов и связанных с ними экосистем, по мнению МВФ, может поставить под сомнение способность властей контролировать потоки капитала и обеспечивать соблюдение мер по управлению потоками капитала через регулируемых посредников. Децентрализованные и псевдо-анонимные признаки криптоактивов делают их потенциально привлекательными инструментами для обхода мер по управлению потоками капитала [\[18\]](#).

МВФ выступает за формирование глобального, последовательного и скоординированного

регулирования сферы оборота криптовалют для поддержания стабильности всей финансовой системы ^[19]. Основными должны быть следующие правила. Во-первых, поставщики услуг в сфере оборота криптовалют должны подлежать лицензированию. При этом требования к поставщикам услуг в сфере оборота криптовалют должны быть аналогичными тем, которые установлены для поставщиков финансовых услуг. Во-вторых, совершение операций с криптовалютами должно регулироваться четкими правилами к регулируемым финансовым организациям. Таким образом, МВФ усматривает высокие риски использования криптовалют особенно в сфере управления потоками капитала, выступает за формирование глобального, последовательного и скоординированного регулирования сферы оборота криптовалют.

Банк международных расчетов (БМР) относит криптовалюты к цифровым валютам. БМР указывает, что цифровые валюты оказывают достаточно серьезное влияние на финансовый рынок и экономику в целом. С одной стороны, цифровые валюты могут облегчить осуществление платежных транзакций и, возможно, сделать их более быстрыми и менее дорогими для конечных пользователей. Тем не менее, существуют и существенные риски использования цифровых валют. По мнению БМР, цифровые валюты имеют ряд ключевых особенностей, которые отличают их от традиционных электронных денежных средств ^[20]. Во-первых, цифровые валюты представляют собой активы, стоимость которых определяется спросом и предложением, что, в целом, аналогично таким товарам, как золото. Однако, в отличие от товаров, цифровые валюты имеют нулевую внутреннюю стоимость. В отличие от традиционных электронных денежных средств, цифровые валюты не являются обязательством какого-либо лица или учреждения и не эмитируются каким-либо органом. В результате их ценность зависит только от убеждения пользователей, что они могут подлежать обмену на другие товары или услуги или определенное количество суверенной национальной валюты в более поздний момент времени. Порядок эмиссии новых единиц цифровой валюты (т.е. управление общим предложением), как правило, определяется компьютерным протоколом с заложенным в него алгоритмом. Каждая цифровая валюта имеет собственные заранее определенные правила эмиссии новых цифровых единиц. Эти предопределенные правила помогают создать дефицит предложения. Кроме того, цифровые валюты, как правило, не привязаны к суверенной национальной валюте. Следующей отличительной особенностью цифровых валют является способ передачи цифровых единиц от плательщика к получателю платежа. Ввиду использования распределенных реестров возможно осуществлять удаленный одноранговый обмен цифровыми единицами в условиях отсутствия доверия между сторонами и без необходимости в посредниках. Еще одной отличительной особенностью оборота цифровых валют является институциональная структура, обеспечивающая их движение от одного лица к другому. Существует лишь посредники, которые предоставляют различные технические услуги. Эти посредники могут предоставлять услуги «кошелька», позволяющие пользователям цифровой валюты осуществлять перемещение цифровых единиц, или могут предлагать услуги по облегчению обмена между единицами цифровой валюты и суверенными национальными валютами, другими единицами цифровой валюты или другими активами.

Таким образом можно заключить, что позиция международных организаций в отношении криптовалют, в целом, сходна. Большинство международных организаций относит криптовалюты к виртуальным/цифровым валютам, отмечая, при этом, существенные риски их использования и необходимость создания скоординированного и системного регулирования сферы оборота криптовалют.

Библиография

1. Nakamoto S. Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system 2008. Bitcoin Whitepaper.
2. Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Понятие и особенности правового регулирования криптовалют // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 11-16.
3. Егорова М.А., Белицкая А.В. Правовое регулирование выпуска и размещения криптовалюты: тенденции и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 55-63.
4. Грачева Е.Ю., Ситник А.А., Папаскуа Г.Т. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики: монография. М.: Проспект, 2023.
5. Рыжкова Е.А., Рыжкова Е.К. Цифровая валюта как результат цифровизации денежного обращения // Банковское право. 2022. № 6. С. 56-63.
6. Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 18-25
7. Кучеров И.И. Криптовалюта как правовая категория // Финансовое право. 2018. № 5. С. 3-8.
8. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 103-113.
9. Ефимова Л.Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6-15.
10. Ермакова Е. А. Особенности налогообложения криптовалютных операций // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2019. №4 (78).
11. Коновалов Р.В. Налогообложение криптовалюты: сценарии, концептуальные вопросы и решения // Налоги. 2022. № 3. С. 8-10.
12. Токарев С.И. Налогообложение цифровых валют (криптовалют) в условиях отсутствия специального правового регулирования (правового вакуума) // Финансовое право. 2020. № 9. С. 36-40.
13. OECD (2020), Taxing Virtual Currencies: An Overview Of Tax Treatments And Emerging Tax Policy Issues, OECD, Paris.
14. OECD (2023), International Standards for Automatic Exchange of Information in Tax Matters: Crypto-Asset Reporting Framework and 2023 update to the Common Reporting Standard, OECD Publishing, Paris.
15. Долгиева М.М. Общественная опасность отмыwania криптовалюты // Законность. 2022. № 6. С. 35-38.
16. Virtual Currencies: Key Definitions and Potential AML/CFT Risks. FATF REPORT.
17. FATF (2021), Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers, FATF, Paris.
18. He D., Kokenyne A., Lavayssière X., Lukonga I., Schwarz N, Sugimoto N, Verrier J. Capital Flow Management Measures in the Digital Age: Challenges of Crypto Assets.
19. Adrian T., He D., Narain A. Global Crypto Regulation Should be Comprehensive, Consistent, and Coordinated. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2021/12/09/blog120921-global-crypto-regulation-should-be-comprehensive-consistent-coordinated>
20. Bank of international settlements. CPMI report. Digital currencies. November 2015. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d137.pdf>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Подходы международных организаций к определению сущности криптовалют».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам определению сущности криптовалюты с позиции российского законодательства, а также международно-правовых актов. Автором делаются выводы применительно к тому, что такое криптовалюты в силу регулирующих положений различных международных организаций. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства России, мнения ученых, рекомендательные и руководящие положения некоторых международных организаций.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о сущности криптовалюты с точки зрения российского права и руководящих положений международных организаций. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов деловой практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «С юридической точки зрения криптовалюта – «разновидность нематериального имущества» [9], которая не может быть конвертирована в наличную форму. В Российской Федерации согласно Закону о ЦФА цифровая валюта признается имуществом в целях применения отдельных законов (например, Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»// Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190]. Порядок налогообложения операций с криптовалютой зависит от определения сущности криптовалют [10, 11, 12]».

Кроме того, автором активно комментируются акты международных организаций. В частности, сделан следующий вывод: «Международный валютный фонд (МВФ) высказывает сдержанную позицию в отношении криптовалют. Так, МВФ отмечает такие признаки криптовалют как: высокая волатильность котировок, существенные риски использования ввиду наличия признаков финансовой пирамиды, энергозатратность технологии майнинга криптовалют. МВФ указывает, что криптоактивы могут представлять значительные макрофинансовые риски, в том числе для реализации мер по управлению потоками капитала. Появление криптоактивов и связанных с ними экосистем, по мнению

МВФ, может поставить под сомнение способность властей контролировать потоки капитала и обеспечивать соблюдение мер по управлению потоками капитала через регулируемых посредников. Децентрализованные и псевдо-анонимные признаки криптоактивов делают их потенциально привлекательными инструментами для обхода мер по управлению потоками капитала [18]».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема сущности криптовалют сложна и актуальна. Помимо того, что существуют различные подходы к ее определению, имеются известные противоречия в понимании криптовалют с технической и юридической точек зрения. Еще больше теоретических сложностей возникает, если мы учитываем транснациональный характер использования криптовалют. Автор прав, что осветил этот аспект актуальности. С практической стороны следует признать, что нередко возникают практические проблемы по поводу квалификации отдельных действий граждан и юридических лиц по поводу криптовалют. Приводимые автором в статье примеры из деловой практики наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«позиция международных организаций в отношении криптовалют, в целом, сходна. Большинство международных организаций относит криптовалюты к виртуальным/цифровым валютам, отмечая, при этом, существенные риски их использования и необходимость создания скоординированного и системного регулирования сферы оборота криптовалют».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором сделаны определенные обобщения по теме исследования, например, по поводу позиций различных международных организаций. Также автором предложены оригинальные комментарии к сказанным фактам. Все это также может быть полезно для практикующих специалистов в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с международно-правовым и национальным регулированием оборота криптовалют в России.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного

рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (He D., Kokenyne A., Lavayssière X., Lukonga I., Schwarz N, Sugimoto N, Verrier J., Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б., Грачева Е.Ю., Ситник А.А., Папаскуа Г.Ти другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области цифрового права. Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к проблемам регулирования оборота криптовалют на уровне права РФ, а также наднациональном уровне.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Англоязычные метаданные

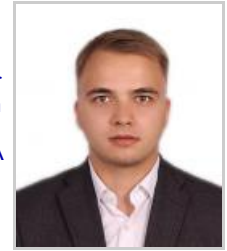
External Competence of the EU and International Agreements of the European Union

Dikov Roman

Postgraduate student, International Law Department, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation

119285, Russia, Moscow region, Moscow, Vorobyovskoe highway, 6A

✉ roman.prc@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the legal personality and external competence of an international organization (integration association) and the European Union itself. The author examines in detail such aspects of the topic as: the concept of the legal personality of an international organization, the concepts of competence and external competence of an international organization, international trade agreements of the European Union in the context of the implementation of external competence, sources of external competence of the European Union, types of competence of the European Union, types of international agreements of a commercial nature of the European Union. Particular attention is paid to the legal sources of the external competence of the foreign trade nature of the European Union and the classification of contracts concluded with a third party of the European Union. The main conclusions of the study are the definition of the legal personality of international organizations and integration associations, legal sources of external competence of an international organization and, in particular, the European Union. A special contribution of the author to the study of the topic and, at the same time, scientific novelty is the classification of international agreements concluded on behalf of the European Union jointly with member states in the context of the specifics of the implementation of its external competence of a trade and economic nature. The recommendation for the Eurasian Economic Union is also a scientific novelty, based on the experience and features, as well as the speed of concluding international treaties by the European Union.

Keywords: type of treaties, judicial practice, international treaties, EAEU, EU, trade agreements, external competence, integration union, legal capacity, prospects of treaties practice

References (transliterated)

1. Lifshits I. M. 2019. Chlenstvo Evropeiskogo soyuza v mezhdunarodnykh organizatsiyakh v kontekste ego pravosub'ektnosti. – Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. No 1. S. 54–67.
2. Ushakov N. A. Sub'ekty sovremennogo mezhdunarodnogo prava. – SEMP, 1964 – 1965. M., 1966-s. 60
3. Chernichenko S.V. Kontury mezhdunarodnogo prava. Obshchie voprosy. – M.: «Nauchnaya kniga», 2014-s. 316.
4. Glushchenko P. P., Maksimova E. V., Prigon M. N. Mezhdunarodno-pravovye otnosheniya XXI v.: teoriya i praktika, istoriya i sovremennost': uchebnoe posobie. — SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniya i ekonomiki, 2012.s. 26;

5. Chernichenko S. V. Teoriya mezhdunarodnogo prava. V 2-kh tomakh. Tom 1: Sovremennye teoreticheskie problemy. – M.: Izdatel'stvo «NIMP», 1999 – s.113.
6. Kashkin S. Yu. Pravo Evropeiskogo Soyuza: V 2 t. T. 1: Obshchaya chast': V 2 kn. Kn. 1: Uchebnik dlya bakalavriata i magistratury. M.: Yurait. 2016. S. 292 (avtor glavy – Chetverikov A.O.).
7. Lukashuk I. I. Storony v mezhdunarodnykh dogovorakh, s. 121.
8. Tunkin G. I. Teoriya mezhdunarodnogo prava. Pod obshchei red. prof. L.N. Shestakova. – M.: IKD «Zertsalo-M», 2016-s. 75.
9. Egorov S. A. Slovar' mezhdunarodnogo prava. 3-e izd. pererab. i dop. – M. Statut, 2014-s. 335.
10. Klimenko B. M. Slovar' mezhdunarodnogo prava. Otv. red.: Klimenko B.M.; Redkol.: Klimenko B.M., Petrovskii V.F., Rybakov Yu.M.-M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1982-s. 163.
11. Vel'yaminov G. M. Mezhdunarodnoe pravo: opyty. – M. "Statut", 2015-s. 126.
12. Tikhomirov Yu. A. Teoriya kompetentsii. M.: 2001 g. – s. 27;
13. Kapustin A. Ya. Kompetentsiya mezhdunarodnykh organizatsii // Mezhdunarodnye organizatsii. Uchebnik – M.: izd-vo RUDN, 1994 – s. 69.
14. Moravetskii V. Funktsii mezhdunarodnoi organizatsii. M.:1976 – s. 88.
15. Abashidze A. Kh. Pravo mezhdunarodnykh organizatsii: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury. M.: Izdatel'stvo Yurait. 2016-s. 48.
16. Entin L. M., Entin M. L. Evropeiskoe pravo. Otrashi prava Evropeiskogo Soyuza i Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: uchebnik. M: Norma: Infra-M, 2021. S. 73.
17. Oppengeim Lassa Frensis Lourens. Mezhdunarodnoe pravo. Tom I: Mir. Polutom 2. 1949 g. S. 411
18. Talalaev A. N. Pravo mezhdunarodnykh dogovorov. Dogovory s uchastiem mezhdunarodnykh organizatsii. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1989. s. 60
19. Entin L.M. Pravo i instituty ES. 2019. S. 102-103
20. Tunkin G.I. Teoriya mezhdunarodnogo prava. Pod obshchei red. prof. L.N. Shestakova. – M.: IKD «Zertsalo-M», 2016-s. 292.
21. Oppengeim Lassa Frensis Lourens. Mezhdunarodnoe pravo (pod. red. Kh. Loterpakh), Vyp. 1, 1955 – s. 492.
22. Shumilov V.M. Rossiya i Zapad v kontekste mezhdunarodnogo prava i tsivilizatsionnogo podkhoda. Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik 10-2014. S. 18; V. M. Shumilov. Tsivilizatsionnyi podkhod pri periodizatsii mezhdunarodnogo prava: Rossiya i Zapad. Mezhdunarodno-pravovye chteniya, Voronezh, 2014. S. 127-154.
23. Kashkin S.Yu., Chetverikov A.O. Osnovy integratsionnogo prava. Uchebnoe posobie. M. 2014

The Solution to the Russian Dilemma of WTO Membership in the Context of Agricultural Trade

Kontorin Aleksandr

Deputy Head, Department of International Law, Agroexport Federal Center; Expert, MGIMO University

105064, Russia, Moscow, ul. Zemlyanoy Val, 9

✉ inaes@bk.ru

Volkov Vladimir

Chief Specialist, Department of International Law, Agroexport Federal Center

105064, Russia, Moscow, ul. Zemlyanoy Val, 9

✉ v.volkov.4224@gmail.com

Abstract. The subject of this study is the legal and organizational issues of Russia's participation in the World Trade Organization (WTO). The analysis is conducted in the context of trade in agricultural products. The purpose of this article is to create an argumentative point supporting the view that Russia should continue being a member of the WTO. The methodology of the research is represented by general scientific methods, special scientific methods and methods of argumentation. The analysis considers the legal possibility of termination of membership in the WTO, the main misconceptions of supporters for withdrawal, the alleged consequences of withdrawal, as well as recommendations for further participation in the Organization. The issues examined in this study are of current interest in view of the increasing pressure of the supporters for withdrawal from the WTO in the context of the global economic and geopolitical challenges Russia is facing. Scientific novelty of the article is in the complex argumentation of the overall positive effect of Russia's participation in the WTO for international trade in agricultural products. The conclusions of the study underline the impossibility of Russia's suspension or expulsion from the Organization, as well as the need for Russia to continue its membership and to build trade relations with foreign partners under the WTO rules.

Keywords: Russia in the WTO, trade policy, international organization, membership termination, agriculture, international trade, WTO law, globalization, liberalization, protectionism

References (transliterated)

1. Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, 1994.
2. MC12 Outcome Document. WTO Ministerial Conference Twelfth Session, Geneva, 2022, WT/MIN(22)/24, WT/L/1135.
3. Ministerial Declaration and Decisions. WTO Ministerial Conference Tenth Session, Nairobi, 2015.
4. Report of the Working Party on the Accession of the Russian Federation to the World Trade Organization, WT/ACC/RUS/70, WT/MIN(11)/2, 2011.
5. Trebilcock M. J., Trachtman J. Advanced Introduction to International Trade Law, Second Edition. Cheltenham, UK; Northampton, USA: Edward Elgar Publishing, 2020, 256 p.
6. Van den Bossche P., Zdouc W. The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Materials, 5th Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2021, 1220 p.

7. Boklan D., Bahri A. The First WTO's Ruling on National Security Exception: Balancing Interests or Opening Pandora's Box? // World Trade Review. 2020. No. 19 (1). Pp. 123-136.
8. Denkers J., Jägers N. The World Trade Organisation and human rights: the role of principles of good governance // Potchefstroom Electronic Law Journal. 2008, No. 2 (11). Pp. 88-124.
9. Hoekman B., Mavroidis P. C. WTO Reform: Back to the Past to Build for the Future // Global Policy. 2021. No. 12. Pp. 5-12.
10. Movsisyan S. Decision making by consensus in international organizations as a form of negotiation // 21st Century. 2008. No. 1 (3). Pp. 77-86.
11. WTO Agreement — Article XV (Practice). [Electronic resource]. — URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/ai17_e/wto_agree_art15_oth.pdf (date of access: 27.03.2023).
12. Brandi S. The DOHA round is dead — long live the WTO? // German Institute of Development and Sustainability, The Current Column. 2015. [Electronic resource]. — URL: <https://www.idos-research.de/en/the-current-column/article/the-doha-round-is-dead-long-live-the-wto/>.
13. Da Costa P. N., Cimino-Isaacs C. US exit from WTO would unravel global trade // Peterson Institute for International Economics. 2016. [Electronic resource]. — URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/us-exit-wto-would-unravel-global-trade>.
14. Reshenie Soveta Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii ot 14.10.2015 № 59.
15. Reshenie Kollegii Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii ot 23.08.2022 № 119.
16. Boklan D. S., Tonkikh P. S., Kozlova M. Yu. Spor «Rossiya — Zheleznodorozhnoe oborudovanie» i drugie spory ob osparivanii mer Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza v Organe po razresheniyu sporov VTO // Mezhdunarodnoe pravosudie. 2018. № 3 (27). S. 14-27.
17. Isachenko T. M. Reforma VTO: predposylki, usloviya i perspektivy // Vestnik MGIMO. 2016. №3 (48). S. 239-248.
18. Kalachigin G. M. Kollaps Apellyatsionnogo organa kak opredelyayushchii faktor budushchego VTO // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. 2021. № 3. S. 238-255.
19. Medvedkov M. Yu. Budushchie pravila mirovoi trgovli: printsipy i granitsy // Torgovaya politika. 2020. № 2 (22). S. 21-24.
20. Petrenko A. V. Ispol'zovanie isklyuchenii po soobrazheniyam natsional'noi bezopasnosti kak argumenta v torgovykh sporakh v GATT 47 i VTO // Torgovaya politika. 2019. № 2 (18). S. 9-24.
21. Portanskii A. P., Gal'chenko E. A. 10 let nazad pered Rossiei otkrylis' dveri VTO // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii. 2021. № 3. S. 220-237.

Legal regulation of cooperation in the field of health protection within the framework of the Shanghai Cooperation Organization

Postgraduate student of the International Law chair, Diplomatic Academy under the Ministry of Foreign Affairs of Russia

53/2 Ostozhenka str., Building 1, Moscow, 119021, Russia

✉ sh.yadgarov@gmail.com

Abstract. The author examines the activities of the Shanghai Cooperation Organization in the field of coordination of the activities of the participating states in the field of public health protection. The author examines the current state of international legal regulation of cooperation in the field of health protection within the SCO through the prism of generally recognized international legal standards in this direction. The theoretical basis of the research is the works of M.V. Podvyaznikova, M.S.Malichenko, S. I. Pomazkova, N.Gafurova, Zh.Oryntaev. In order to determine the areas of cooperation in the field of health protection, international legal documents adopted at the SCO summits, in particular the SCO Charter, Declarations and Agreements on Mutual Cooperation, were analyzed. In addition, the general state of cooperation between the SCO states in the field of health protection in practice was analyzed. As a result, it is concluded that cooperation in the field of health protection within the SCO needs to strengthen the legal component, in particular, it is necessary to conclude international agreements on specific areas of public health protection and the organization of medical care. At a time when the consequences of the rapid spread of coronavirus infection, the largest humanitarian catastrophe of the coming century, have become an indicator of systemic problems of international law in the field of health protection as a branch of international law, and the established system of international legal regulation has proved unable to counteract COVID-19, rightly identifying the task of carrying out its consistent reform to ensure human security, strengthening the international legal framework for regulating the right to health within the SCO, in our opinion, can have a certain positive impact on the adoption of the necessary, more specific universal international treaties in this direction, especially in the fight against infectious diseases.

Keywords: coronavirus pandemic, treatment of diseases, healthy development of the child, level of physical health, ensuring health maintenance, health level, viral infections, World Health organization, right to health, medical care

References (transliterated)

1. N.Gafurova, Zh.Oryntaev. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo po bor'be s pandemiei, vyzvannoi korovinarusom COVID-2019: zarubezhnyi i natsional'nyi opyt // Review of law sciences, №2, 2020, S.127-133.
2. Karpenko Osobennosti mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti global'nogo zdavookhraneniya // Azimut nauchnykh issledovaniy: Ekonomika i upravlenie. - 2016. - №4. - s.433-435.
3. Pomazkova S. I. Problemy sootnosheniya mezhdunarodnogo i natsional'nogo prava v sfere zdavookhraneniya // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2011. № 3. S. 33-36
4. Khartiya Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva - <http://rus.sectsko.org/load/43573/>
5. Dogovor o dolgosrochnom dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve gosudarstv-chlenov Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva- <http://rus.sectsko.org/load/203695/>
6. Soglashenie mezhdru pravitel'stvami gosudarstv chlenov Shankhaiskoi organizatsii

- sotrudnichestva. Astana. 15.06.2011 goda- <https://lex.uz/docs/4835206>
7. Samarkandskaya Deklaratsiya glav gosudarstv chlenov ShOS. - <http://rus.sectesco.org/load/913203/>
8. Rezolyutsiya General'noi Assamblei OON A/75/L.69 ot 17 marta 2021 goda «Sotrudnichestvo mezhdunarodnykh Organizatsii Ob"edinennykh Natsii i Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva» - <http://rus.sectesco.org/load/732455/>
9. Astanbek A.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere zdravookhraneniya : problemy i tendentsii na sovremennom etape// Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi akademii.2014. №6. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-sfere-zdravookhraneniya-problemy-i-tendentsii-na-sovremennom-etape/viewer>
10. Malichenko M.S. Formirovanie mezhdunarodnogo prava zdravookhraneniya // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2021.№4.S.6-20.
11. Podvyaznikova M.V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti v oblasti okhrany zdorov'ya naseleniya i vzaimoobuslovlennost' natsional'nykh sistem prava sotsial'nogo obespecheniya // Pravo i politika. 2015.№3. S.351-365.
12. Safronova E.I. Desyatiletie ShOS : Nekotorye itogi sotrudnichestva stran organizatsii v oblasti zdravookhraneniya i likvidatsii chrezvychaynykh situatsii - <https://cyberleninka.ru/article/n/10-letie-shos-nekotorye-itogi-sotrudnichestva-stran-organizatsii-v-oblasti-zdravookhraneniya-i-likvidatsii-chrezvychaynykh-situatsiy>
13. V.Yu.Smolenskii. Problemy formirovaniya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya. Avtoref diss. kand med nauk. M.2012. S.16.
14. V.V Kutyrev , A.Yu. Popova,, V.Yu. Smolenskii, E.B. Ezhlova , Yu.V. Demina, V.A. Safronov , I.G. Karnaukhov , A.V. Ivanova, S.A. Shcherbakova. Epidemiologicheskie osobennosti novoi koronavirusnoi infektsii (COVID-19). Soobshchenie 2: osobennosti techeniya epidemicheskogo protsessa COVID-19 vo vzaimosvyazi s provodimymi protivoepidemicheskimi meropriyatiyami v mire i Rossiiskoi Federatsii - <https://cyberleninka.ru/article/n/epidemiologicheskie-osobennosti-novoy-koronavirusnoy-infektsii-covid-19-soobschenie-2-osobennosti-techeniya-epidemicheskogo>
15. Benjamin Mason Meier, Judith Bueno de Mesquita, and Caitlin R. Williams**Global Obligations to Ensure the Right to Health // Yearbook of International Disaster Law Online- https://brill.com/downloadpdf/journals/yido/3/1/article-p3_1.xml
16. Ling Chen/ International Cooperation and Assistance as Legal Obligations in Epidemics and Disasters-https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4038573
17. Taylor AL. Global Health Law: International Law and Public Health Policy. International Encyclopedia of Public Health. 2017:268–81.
18. Fidler, David P., "International Law and Global Public Health" (1999). Articles by Maurer Faculty. 652. <https://www.repository.law.indiana.edu/facpub/652>
19. Anne Peters, Die Pandemie und das Völkerrecht (The Pandemic and Public International Law) (February 9, 2021), v: Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2021-03.
20. Vorontsov A.L., E.V. Vorontsova Mezhdunarodno-pravovoe vzaimodeistvie gosudarstv v oblasti okhrany zdorov'ya: analiz sovremennoi praktiki // Lex Russica (Russkii zakon).2018.№1.S.-71-82

Features of protection of transboundary objects of the world natural heritage: Russian and foreign experience (part 1)

Kolobov Roman Yurievich

PhD in Law

Associate Professor of the Department of International Law and Comparative Jurisprudence of the Irkutsk State University Law Institute; Associate Professor of the Department of Civil Law of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice; Head of the Fundamental Research Department of the Research Institute of Legal Protection of Lake Baikal of Irkutsk State University

664074, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Ivan Franko str., 23a

✉ roman.kolobov@gmail.com

Ditsevich Yaroslava Borisovna

PhD in Law

Leading Researcher of the Department of Theory and History of State and Law, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

664035, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Shevtsova str., 1

✉ yaroslavadi@mail.ru

Cherdakova Larisa Anatol'evna

PhD in Law

Associate Professor, Head of the Department of Civil Law of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice

664074, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, ul. Ivan Franko, 23A

✉ l.docent@mail.ru

Suvorova Ariadna Vladimirovna

Expert of the Youth Research Center of the Research Institute of Legal Protection of Baikal ISU

664082, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Ulaanbaatar str., 10

✉ suvorova.999@yandex.ru

Abstract. This work is the first part of the article, the subject of which is the practice of fulfillment by Benin, Niger and Burkina Faso of international obligations to protect the transboundary object of the world natural heritage of the "W-Arly-Panjari" Complex, as well as the practice of managing activities for the protection of such an object as Wadden Sea, located in the territories of Germany, Denmark and the Netherlands. The authors highlight the general problems of protecting world heritage sites in the framework of the implementation of the provisions of the Convention, as well as review and analyze the main activities for coordinating the actions of national authorities to preserve and maintain unique natural complexes, in particular, in terms of the implementation of management plans. The analysis of the experience of cooperation between the authorities of Benin, Niger and Burkina Faso with the authorities of the world heritage protection system in relation to the W-Arly-Panjari Complex, as well as Germany, Denmark and the Netherlands in relation to the Wadden Sea, leads to the conclusion that the interaction of national and international funds is effective protection of nature and the need to develop measures aimed at strengthening cooperation between states, including within the framework of the functioning of supranational systems and legal institutions in order to preserve transboundary natural heritage sites.

Keywords: World Heritage Committee, environmental law, legal protection, international law, world heritage, international organizations, Wadden sea Plan, Wadden sea, Tripartite

agreement, Transboundary objects

References (transliterated)

1. Goodin R. E. International Ethics and the Environmental Crisis // Ethics and International Affairs. 1990. № 4. pp. 91-105.
2. Konventsiya ob okhrane vsemimogo kul'turnogo i prirodnogo naslediya // Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR. Vyp. XLV. – M. 1991. S. 482-492.
3. Abbott K. W., Snidal D. Hard and Soft Law in International Governance // International Organization. 2000. № 3. pp. 421-56. URL: <https://www.jstor.org/stable/2601340> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g.).
4. Sandwith, T., Shine, C., Hamilton, L. and Sheppard, D. Transboundary Protected Areas for Peace and Co-operation. pp. 111. IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, UK <https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/PAG-007.pdf>
5. Amahowe O. I., Houessou L. G., Ashanti S., Tehou A. C. Transboundary protected areas management: experiences from W-Arly-Pendjari parks in West Africa //Park. 2013. № 2. pp. 95-105.
6. Convention on Wetlands of International Importance especially as Waterfowl Habitat [Elektronnyi resurs]. pp. 6. – URL: https://www.ramsar.org/sites/default/files/documents/library/current_convention_text_e.pdf (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g.).
7. World Heritage Nomination – IUCN Summary. «W» National Park (Niger) [Elektronnyi resurs]. pp. 9. – URL: <https://whc.unesco.org/document/154175> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g.).
8. Decision 44 COM 7A COM 7A.51 Selous Game Reserve (United Republic of Tanzania) № 199bis. pp. 63. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/7713> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g.).
9. Decision 20 COM VIII.A Inscription: W National Park of Niger (Niger) [Elektronnyi resurs]. pp. 207. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/2970> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g.).
10. Decision 35 COM 8B.5 Natural Properties-Pendjari National Park (Benin) [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/4276> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g.).
11. Decision 41 COM 8B.3 W-Arly-Pendjari Complex (Benin, Burkina Faso, Niger). pp. 290. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/6867> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g.).
12. World Heritage Evaluations 2017 IUCN Evaluations of nominations of natural and mixed properties to the World Heritage List. pp. 42. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://whc.unesco.org/document/157744> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g.).
13. World Heritage Nomination – IUCN Technical Evaluation W-Arly-Pendjary Complex (Benin / Burkina Faso). pp. 13. – ID № 749 [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://whc.unesco.org/document/159806> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g.).
14. Accord relatif à la gestion concertée de la Réserve de Biosphère Transfrontalière du W. pp. 38. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.tbpa.net/docs/agreements/Accord%20Benin%20BF%20Niger%20Parc%20W.pdf> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g.).
15. Rapport sur l'état de conservation du complexe W-Arly-Pendjari. pp. 40. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://whc.unesco.org/document/180693> (data obrashcheniya: 10

maya 2023 g).

16. Schéma directeur d'aménagement et de gestion concertée pour l'ensemble du complexe WAPO. pp. 13. [Elektronnyi resurs]. – URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:omoyg0va0U8J:https://www.obapao.org/sites/default/files/2019-03/SDA_WAPO___PAG_2014_Mh8fFQv.docx&cd=2&hl=en&ct=clnk&gl=ru (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).
17. Decision 44 COM 7B.79 W-Arly-Pendjari Complex (Benin/Burkina Faso/Niger) (N 749). pp. 173-174. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/7795> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).
18. World Heritage Committee, Extended forty-fourth session. Item 7B of the provisional agenda: state of conservation of properties inscribed on the World Heritage List. pp. 80. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://whc.unesco.org/archive/2021/whc21-44com-7B.Add-en.pdf> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).
19. Kolobov R.Yu., Ganeva E.O., Suvorova A.V. — Praktika okhrany ob"ektov vsemirnogo prirodnogo naslediya v Afrike // Mezhdunarodnoe pravo. – 2022. – № 3. – S. 42-53. DOI: 10.25136/2644-5514.2022.3.38691 EDN: RYXQGI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38691 (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).
20. Decision 13 COM XV.44-46 Nominations to the World Heritage List and to the List of World Heritage in Danger: Overview. pp. 15. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/3632> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).
21. World Heritage Nomination – IUCN Technical Evaluation, The Wadden Sea (Germany/The Netherlands) ID No 1314. pp. 13. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/1946> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).
22. Decision 38 COM 8B.13 Wadden Sea (Denmark/Germany/ Netherlands). [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/6098> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).
23. Runhaar H., Nieuwaal v. K. Understanding the use of science in decision-making on cockle fisheries and gas mining in the Dutch Wadden Sea: Putting the science-policy interface in a wider perspective // Environmental Science and Policy. 2010. № 13. pp. 239-248.
24. Dekker R., Beukema J. J. Climate warming leads to replacement of *Limecola balthica* by *Abra tenuis* on high tidal flats of the Wadden Sea // Journal of Sea Research. 2021. Vol. 178. pp.1-5. URL: <https://doi.org/10.1016/j.seares.2021.102137> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).
25. Cobacho S., Wanke S., Konstantinou Z., Serafy G. Impacts of shellfish reef management on the provision of ecosystem services resulting from climate change in the Dutch Wadden Sea // Marine Policy. 2020. vol. 119. 104058. pp. 11. URL: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2020.104058> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).
26. Materic D., Holzinger R., Niemann H. Nanoplastics and ultrafine microplastic in the Dutch Wadden Sea – The hidden plastics debris? // Science of Total Environment. 2022. vol. 846. pp. 1-10. URL: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2022.157371> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).
27. Van der Aa B., Groote P. D., Huigen P. World Heritage as NIMBY? The Case of the Dutch part of the Wadden Sea // Current Issues in Tourism. 2004. vol. 7, № 4-5. pp. 291-302.
28. Joint Declaration on the Protection of the Wadden Sea. pp. 12. [Elektronnyi resurs]. –

- URL: https://www.waddensea-worldheritage.org/sites/default/files/1982_stade%20declaration.pdf (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).
29. Administrative Agreement 2010 on a Common Secretariat for the Cooperation on the Protection of the Wadden Sea between the Ministry of the Environment of Denmark, the Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety of the Federal Republic of Germany and the Ministry of Agriculture, Nature and Food Quality of the Netherlands. pp. 5. [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.waddensea-worldheritage.org/sites/default/files/2010_CWSS%20Administrative%20Agreement_bundesgesetzblatt-26.pdf (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).
 30. Giebels D., van Buuren A., Edelenbos J. Ecosystem-based management in the Wadden Sea: Principles for the Governance of knowledge // Journal of Sea Research. 2013. № 82. pp. 176-187.
 31. Slob A. F.L., Geerdink T. R. A., Rockman C., Voge S. Governance in the Wadden Sea // Marine policy. 2016. Vol. 71. pp. 325-333.
 32. Wadden Sea Plan 2010. pp. 104. [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.waddensea-worldheritage.org/sites/default/files/2010_Wadden%20Sea%20Plan.pdf (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).
 33. Intergrated Management Plan for One Wadden Sea World Heritage. pp. 48. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.waddensea-secretariat.org/system/files/KOL019%20-%20SIMP%20Report%20%28English%29%202023%20-%20digital.pdf>
 34. Decision 44 COM 8B.6, Getbol, Korean Tidal Flats (Republic of Korea) [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/7925> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).
 35. Wadden Sea Seal Management Plan 2023-2027. pp. 24. [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.waddensea-worldheritage.org/sites/default/files/2022_Seal%20Management%20Plan%202023-2027.pdf (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).
 36. Wadden Sea Flyway Initiative (WSFI) Strategic Framework 2022-2029. pp. 12. [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.waddensea-worldheritage.org/sites/default/files/2022_WSFI%20Strategic%20Framework.pdf (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).
 37. Climate Change Adaptation Strategy. pp. 7. [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.waddensea-worldheritage.org/sites/default/files/2014_TD%20annex%204%20climate%20strategy.pdf (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).
 38. Road Map Wadden Sea World Heritage Strategy 2014-2020. pp. 12. [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.waddensea-worldheritage.org/sites/default/files/2017_world%20heritage%20strategy%20road%20map.pdf
 39. Kabat P., Bazelmans J., van Dijk J., Herman P. et al. The Wadden Sea Region: Towards a science for sustainable development // Ocean and Coastal Management. 2012. vol. 68. pp. 4-17. URL: [doi:10.1016/j.ocecoaman.2012.05.022](https://doi.org/10.1016/j.ocecoaman.2012.05.022)
 40. Nowotny H., Scott P., Gibbons M. Introduction: Mode 2 Revisited: the New Production of Knowledge // Minerva. 2003. № 3. pp. 179-194. DOI: 10.2307/41821245.
 41. Puente-Rodriguez D., van Slobbe E., Al I., Lindenberg D. E. Knowledge co-production

in practice: Enabling environmental management systems for ports through participatory research in the Dutch Wadden Sea // Environmental Science and Policy. 2015. pp. 456-466. <http://dx.doi.org/10.1016/j.envsci.2015.02.014>

42. Wadden Sea World Heritage [Elektronnyi resurs]. – URL:<https://waddensea-worldheritage.org/> (data obrashcheniya: 10 maya 2023 g).

Approaches of international organizations to determining the essence of cryptocurrencies

Andrianova Natalia Gennadievna

PhD in Law

Researcher at the Department of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

119019, Russia, Moscow, Znamenka str., 10

✉ natalia.g.andrianova@gmail.com

Abstract. The active development of cryptocurrencies around the world began about 10 years ago, but despite the rather long period of time, the world has not yet developed a unified approach to understanding the essence of cryptocurrencies and the general rules for their legal regulation. This article examines the essence of cryptocurrencies from the standpoint of a general theoretical approach, and also analyzes the positions of international organizations regarding the definition of the essence of cryptocurrencies. The creation of a common approach to determining the essence of cryptocurrencies at the global level will make it possible to choose a single most optimal approach to the issue of their further legal regulation by countries at the national level. The analysis allowed to conclude that the concept of cryptocurrencies can be considered in several different aspects, each of which has its own specifics, but at the same time reflects the essential features of cryptocurrencies. Many international organizations classify cryptocurrencies as virtual/digital currencies, noting, at the same time, the significant risks of their use and the need to create a coordinated and systematic regulation of the sphere of cryptocurrency turnover to reduce the ways and possibilities of their illegal use.

Keywords: property, digital currencies, virtual currencies, the use of cryptocurrencies, international organizations, legal regulation of cryptocurrencies, the essence of cryptocurrencies, cryptocurrencies, private money, blockchain

References (transliterated)

1. Nakamoto S. Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system 2008. Bitcoin Whitepaper.
2. Egorova M.A., Efimova L.G. Ponyatie i osobennosti pravovogo regulirovaniya kriptovalyut // Predprinimatel'skoe pravo. 2019. № 3. S. 11-16.
3. Egorova M.A., Belitskaya A.V. Pravovoe regulirovanie vypuska i razmeshcheniya kriptovalyut: tendentsii i perspektivy // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2020. № 6. S. 55-63.
4. Gracheva E.Yu., Sitnik A.A., Papaskua G.T. Pravovoe regulirovanie primeneniya finansovykh tekhnologii v usloviyakh tsifrovizatsii rossiiskoi ekonomiki: monografiya. M.: Prospekt, 2023.
5. Ryzhkova E.A., Ryzhkova E.K. Tsifrovaya valyuta kak rezul'tat tsifrovizatsii denezhnogo

- obrashcheniya // Bankovskoe pravo. 2022. № 6. S. 56-63.
6. Tsindelian I.A., Nigmatulina L.B. Kriptovalyuta kak ob"ekt grazhdansko-pravovogo i finansovo-pravovogo regulirovaniya // Finansovoe pravo. 2018. № 7. S. 18-25
 7. Kucherov I.I. Kriptovalyuta kak pravovaya kategoriya // Finansovoe pravo. 2018. № 5. S. 3-8.
 8. Sitnik A.A. Tsifrovye valyuty: problemy pravovogo regulirovaniya // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2020. № 11. S. 103-113.
 9. Efimova L.G. O pravovoi prirode beznalichnykh deneg, tsifrovoy valyuty i tsifrovogo rublya // Tsivilist. 2022. № 4. S. 6-15.
 10. Ermakova E. A. Osobennosti nalogooblozheniya kriptovalyutnykh operatsii // Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii. 2019. №4 (78).
 11. Konovalov R.V. Nalogooblozhenie kriptovalyuty: stsennariy, kontseptual'nye voprosy i resheniya // Nalogi. 2022. № 3. S. 8-10.
 12. Tokarev S.I. Nalogooblozhenie tsifrovyykh valyut (kriptovalyut) v usloviyakh otsutstviya spetsial'nogo pravovogo regulirovaniya (pravovogo vakuuma) // Finansovoe pravo. 2020. № 9. S. 36-40.
 13. OECD (2020), Taxing Virtual Currencies: An Overview Of Tax Treatments And Emerging Tax Policy Issues, OECD, Paris.
 14. OECD (2023), International Standards for Automatic Exchange of Information in Tax Matters: Crypto-Asset Reporting Framework and 2023 update to the Common Reporting Standard, OECD Publishing, Paris.
 15. Dolgieva M.M. Obshchestvennaya opasnost' otmyvaniya kriptovalyuty // Zakonnost'. 2022. № 6. S. 35-38.
 16. Virtual Currencies: Key Definitions and Potential AML/CFT Risks. FATF REPORT.
 17. FATF (2021), Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers, FATF, Paris.
 18. He D., Kokenyne A., Lavayssière X., Lukonga I., Schwarz N, Sugimoto N, Verrier J. Capital Flow Management Measures in the Digital Age: Challenges of Crypto Assets.
 19. Adrian T., He D., Narain A. Global Crypto Regulation Should be Comprehensive, Consistent, and Coordinated. URL:
<https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2021/12/09/blog120921-global-crypto-regulation-should-be-comprehensive-consistent-coordinated>
 20. Bank of international settlements. CPMI report. Digital currencies. November 2015. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d137.pdf>